Ульяновский
монастырь у
Зырян.

А 190/15

А 15

А 190/15

УЛЬЯНОВСКІЙ

МОНАСТЫРЬ У ЗЫРЯНЪ.

М.П.М.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1889 г. Цензоръ Священникъ *А. Автономовъ*.

От С.-Петерб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печат. дозв. С.-ПБ., 25 Апр. 1889 г. Цензоръ Свящ. А. Автономовъ Типо-Литографія Н. И. Куманина. Лосина

ВИДЪ ТРОИЦКАГО СТЕФАНО-УЛЬЯНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ У ЗЫРЯНЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

А 190/15

УЛЬЯНОВСКІЙ

МОНАСТЫРЬ У ЗЫРАНЪ.

Троицко-Стефановская новообщежительная обитель.

„Аще не Господь созиждетъ домъ,
всуе трудишася зиждущіи".
(Псал. 126, ст. 1-й).

Описаніе составилъ по порученію иноковъ Ульяновской обители
Ф. А. Арсеньевъ.

ИЗДАНІЕ УЛЬЯНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ,
СЪ РИСУНКАМИ И ВИДОМЪ МОНАСТЫРЯ.

МОСКВА 1889.
Типо-Литографія Н. И. Куманина, Мясницкая, близъ Почтамта.

2007059412

Оглавленіе.

I.

Исторія зырянскаго народа.

Страницы.

I. Отсутствіе историческихъ матеріаловъ о зырянахъ. Территорія, занимаемая ими въ древности. Нѣкоторыя филологическія сказанія о зырянахъ. Городъ Гольмгардъ. Вліяніе Москвы на колонизацію Сѣвера. Бытъ зырянъ въ древности. Языческій ихъ культъ. Жрецы. Понятіе о высшемъ Божествѣ. Св. Стефанъ Пермскій. Подвиги его въ просвѣщеніи зырянъ христіанскою религіею. Борьба съ идолопоклонствомъ и торжество истинной вѣры . . . . . 1—12

II.

Исторія Ульяновской обители.

II. Основаніе Ульяновскаго Монастыря Св. Стефаномъ. Запустѣніе обители. Филаретъ Тюринъ и его сподвижничество по возстановленію Ульяновской пустыни. Вражда и судьбище мѣстныхъ зырянъ съ Тюриными. Грамота Царя Алексѣя Михаиловича, ограждающая права Филарета Тюрнина. Миролюбивыя его сношенія съ окрестными жителями. Возникновеніе вражды къ дѣтямъ Филарета. Кража церковнаго имущества въ пустынѣ. Судъ и дѣло по этому обстоятельству. Возобновленіе въ пустынѣ храма, истребленнаго пожаромъ. Построеніе втораго храма. Генеральное отмежеваніе земель въ пользованіе Ульяновской пустыни. Закрытіе обители. Ея состояніе послѣ закрытія. Ходатайство о возобновленіи. Переселеніе въ Ульяново Лальскихъ монаховъ. Вызовъ Соловецкихъ иноковъ. Пріѣздъ ихъ . . . . . 13—25

Страницы.

III.

Повѣствованіе монаха Арсенія объ устроеніи Ульяновской обители.

I. Отъѣздъ иноковъ изъ Соловецкаго Монастыря. Прощаніе. Путь по морю. Пребываніе въ Архангельскѣ. Неожиданная помощь. На пароходѣ по Двинѣ. Ненастная погода. Фельдшеръ-санитаръ. Ускорье. Сольвычегодскъ. Странный въ немъ обычай. Плаваніе по Вычегдѣ отъ Сольвычегодска. Устьсысольскъ. Селеніе Деревянское. Прибытіе въ Ульяновскую обитель. Бѣдность ея. Первая служба въ Ульяновскомъ храмѣ. Трапеза. Во всемъ недостатокъ. . . . . 28—49

II. Мѣстность Ульяновской обители. Видъ на окрестности. Приступъ къ работамъ. Выборъ мѣста подъ Монастырь. Подвозъ лѣса. Отецъ Настоятель обжигаетъ кирпичи. Проложеніе новой дороги. Выкладка перваго братскаго корпуса. Отъѣздъ иноковъ за сборомъ. Занятія въ Монастырѣ. Зима. Сборщики въ Устьсысольскѣ. Успѣхъ ихъ. Пріѣздъ ихъ въ Вологду. Вниманіе къ нимъ Епископа, разрѣшившаго сборъ. Иноки въ Москвѣ. . . . . 50—57

III. Жертва на колоколъ. Благотвореніе Сунцова. Весна, и работы въ обители съ наступленіемъ весенняго времени. Дѣятельность Настоятеля. Внезапный пріѣздъ Епископа Павла. Пребываніе его въ обители. Посвященія. Проводы Преосвященнаго. Окончаніе братскаго корпуса. Переходъ на новоселье. Присылка духовныхъ книгъ. Полученіе иконостаса въ новый храмъ. Освященіе церкви. Трапеза послѣ освященія. Обитель усиливается имуществомъ и средствами. Посвященіе о. Матѳея въ санъ Архимандрита. Изчезновеніе монаха. Подготовка къ сооруженію соборнаго храма. Закладка онаго. Второй братскій корпусъ. Новый Епископъ . . . . . 58—70

Страницы.

IV. Пребываніе отцевъ Паисія и Ѳеофилакта со святынею въ Вяткѣ. Милостивое вниманіе къ нимъ мѣстнаго Епископа. Его распоряженіе о встрѣчахъ и сопровожденіи святыни въ пути. Прибытіе старцевъ въ Устьсысольскъ. Возвращеніе ихъ въ обитель. Торжественная встрѣча. Успѣхъ сбора. Чудесное явленіе иконы. Отъѣздъ о. Паисія снова въ Москву. Дѣятельность Настоятеля . . . . . 71—77

V. Иноки обжились и сроднились съ обителью. Разнообразіе и успѣхъ работъ по устроенію Монастыря. О. Ѳеодосій—какъ архитекторъ. Пріѣздъ въ обитель Преосвященнаго Палладія. Встрѣча его. Пребываніе Владыки въ Монастырѣ. Обзоръ обители. Отзывъ Преосвященнаго объ ней послѣ обзора. Отъѣздъ и проводы. Окончаніе наружной постройки Собора. Закладка колокольни и корпусовъ при ней. Штукатурныя работы въ Соборѣ и настилка пола. Новый большой колоколъ. Встрѣча его и перевозка въ обитель. Несчастіе при перевозкѣ. Освященіе придѣла въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма. Продолженіе Монастырскихъ работъ. Новая трапезная. Освященіе еще двухъ придѣловъ въ храмѣ. Скопленіе богомольцевъ. Командировка старцевъ на новый сборъ. . . . 78—88

VI. Пріѣздъ въ обитель Епископа Ѳеодосія. Архіерейское служеніе. Переименованіе придѣловъ. Пожаръ въ Монастырѣ. Новый иконостасъ въ верхній этажъ соборнаго храма. Освященіе его. Окончаніе кладки колокольни. Новая Святыня, пріобрѣтенная обителью. Поднятіе большаго колокола. Каменная ограда около обители. Освященіе городскаго Монастырскаго храма. Первый пароходъ въ Ульяновскую обитель. Впечатлѣніе, произведенное имъ на мѣстное населеніе. Прогулка крестьянъ на пароходѣ. Устройство водопроводовъ и паровой мельницы. Каменная гостинница. Вторичный пріѣздъ Епископа. Настоятель слабѣетъ зрѣніемъ. Поѣздка его въ Петербургъ для излеченія. Роковой приговоръ врачей.

Страницы.

Устройство скотнаго двора и овиновъ. Окончательная отдѣлка каменной гостинницы. Пожаръ кладбищенскаго храма. Неурожай 1884 года. Построеніе каменной кладбищенской церкви и часовни . . . . . 89—104

VII. Порядокъ братской жизни въ обители. Исполненіе послушанія въ совершеніи богослуженія. Продолжительность вечерни, утрени, обѣдни и всенощной. Трапеза. Кушанья, подаваемыя за оной. Мастеровые. Полевое хозяйство. Скотоводство. Огородничество. Мельница на рѣчкѣ «Тыбъ-ю». Рыбныя ловли. Число лицъ, живущихъ въ обители. Количество богомольцевъ. Перечисленіе особенно замѣчательнаго имущества Монастыря и его святыни . . . . . 105—115

IV.

Приложенія.

Грамоты, указы, переписка и распоряженія, относящіеся до Исторіи Ульяновской обители, ея возобновленія и современнаго устройства . . . . . 119—148

I.

Исторія зырянскаго народа.

I.

Отсутствіе историческихъ матеріаловъ о зырянахъ. Территорія, занимаемая ими въ древности. Нѣкоторыя филологическія сказанія о зырянахъ. Городъ Гольмгардъ. Вліяніе Москвы на колонизацію Сѣвера. Бытъ зырянъ въ древности. Языческій ихъ культъ. Жрецы. Понятіе о высшемъ божествѣ. Св. Стефанъ Пермскій. Подвиги его въ просвѣщеніи зырянъ Христіанскою религіею. Борьба съ идолопоклонствомъ и торжество истинной вѣры.

Зыряне, числомъ около 160 т. обоего пола, живутъ осѣдло въ сѣверовосточныхъ уѣздахъ губерній: Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской. Какъ народъ, не ознаменовавшій своего существованія никакими историческими памятниками, не игравшій роли въ успѣхахъ культуры и наслѣдовавшій отъ предковъ грубые нравы, вѣковые предразсудки и мирную безпечность невѣжества, зыряне не имѣли историка и лѣтописца. Даже въ памяти зырянъ не сохранилось какихъ-либо ясныхъ преданій, которыми бы можно было восполнить недостатокъ историческихъ сказаній объ этомъ народѣ. Къ какому племени принадлежатъ зыряне, гдѣ обитали прежде, какъ велико было занимаемое ими пространство, когда они выступили на сцену исторіи, вѣрнѣе когда они стали извѣстны какъ зыряне, каково было ихъ общественное

устройство, какія они имѣли религіозныя вѣрованія?—всѣ эти вопросы не находятъ положительныхъ отвѣтовъ и разрѣшаются лишь догадками и предположеніями. Зырянъ, по современному счисленію, не много; народъ этотъ, стало быть, не многочисленный хотя и разбросанъ онъ на обширномъ пространствѣ; но не таковы были зыряне въ древности. Тогда они заселяли громадное пространство, весь сѣверъ Россіи и сѣверо-западъ Сибири. Такъ сначала обширно было это нынѣ угасающее племя. Многочисленныя, чисто зырянскія названія тамошнихъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, деревень подтверждаютъ, что въ отдаленныя времена зырянскія поселенія были разсѣяны по всему сѣверу отъ Колы до восточныхъ границъ Сибири. Отсюда весьма естественно предположеніе, что въ древности зыряне составляли многочисленный народъ, принадлежа къ громадному племени, раздѣлившемуся впослѣдствіи, по причинѣ внутреннихъ смутъ, различныхъ неблагопріятныхъ историческихъ и климатическихъ условій, на множество мелкихъ народностей, населяющихъ теперь нашъ сѣверъ. Зыряне должны быть отнесены къ Финскому племени и нѣкогда жили вмѣстѣ съ Вогуличами, Вотяками и другими сѣверными дикарями, составляя съ ними одинъ народъ. Подтвержденіе этой мысли можно находить въ языкѣ нашихъ зырянъ, хотя, надо сознаться, филологія пока еще ничего не сдѣлала для уясненія этого нарѣчія и почти не знаетъ его. Письменныхъ, документальныхъ зырянскихъ памятниковъ совсѣмъ нѣтъ, за исключеніемъ одной иконы, изображающей библейскій разсказъ о пріемѣ Авраамомъ трехъ странниковъ. Этотъ образъ найденъ въ 1788 году Я. Фризомъ въ 40 верстахъ отъ Яренска въ одной церкви. Въ 1790 году, по распоряженію Епископа Арсенія, названная икона была доставлена въ Вологду и теперь находится въ тамошнемъ Софійскомъ Соборѣ. Надъ Авраамомъ, Саррою и каждымъ изъ трехъ ангеловъ значатся надписи подлиннаго зырянскаго письма, внизу иконы еще видны шесть строкъ такого же начертанія. Надписи эти до сихъ поръ не разобраны. Можно пред-

полагать, что это остатокъ того древняго письма, которое по преданію ввелъ между зырянами Св. Стефанъ, воспользовавшись бывшими въ ходу между жрецами письменными знаками.

Такимъ образомъ нѣтъ несомнѣнныхъ филологическихъ данныхъ, которыя позволяли бы дѣлать неоспоримыя предположенія касательно происхожденія зырянъ и опредѣлить ихъ сродство съ Финнами. Однако же, нельзя отрицать, что зырянскій языкъ имѣетъ близкое сходство съ говоромъ нашихъ сѣверныхъ инородцевъ, каковы Вогулы, Вотяки и друг. Такая догадка подтверждается одинаковостью привычекъ, нравовъ и обычаевъ зырянъ съ указанными инородцами.

Нарицательное «зыряне» неизвѣстно кѣмъ и въ какомъ смыслѣ данное народу, если разобрать его этимологически, можетъ повести къ разнымъ толкамъ о минувшей судьбѣ этого племени. Глаголы «*Зирны* и *Зырсины*»—значатъ тѣснить, вытѣснять, вторгаться куда нибудь, заступать чье-либо мѣсто. Слово *зырянинъ* въ такомъ случаѣ будетъ указывать на кого-то вытѣсненнаго или вытѣснившаго, смотря по тому, будемъ ли мы производить его отъ дѣйствительной или страдательной формы глаголовъ. Кажется, послѣднее производство будетъ вѣрнѣе, потому что первобытные жители губерній Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской назывались «Чудью» *), вытѣснивши которую, зыряне заняли ея мѣсто. Но откуда же произошелъ напливъ этого народа, вытѣснившаго *Чудь?* Вмѣсто рѣшенія этого вопроса существуетъ слѣдующее предположеніе: зыряне называютъ себя *коми* (или *кыми*) *коми морть* и *коми войтыръ*. Два первыя названія—личныя, прилагаются говорящимъ къ самому себѣ, послѣднее названіе—нарицательное, употребляемое тогда, когда рѣчь идетъ о всемъ зырянскомъ народѣ. *Коми* нѣсколько сходно съ *Кимой*; отсюда является догадка, что прежнее мѣсто жительства зырянъ составляли прибрежья

*) Двинскій лѣтописецъ и Шафариково славянское сказаніе.

рѣки Камы. Еще точнѣе опредѣляется древнѣйшее географическое обитаніе зырянъ тѣмъ, что всю Пермскую губернію они называютъ теперь *Комму*: слово созвучное съ именемъ *Камы* или Коми. И дѣйствительно извѣстно, что во времена Нестора по Камѣ жило племя *Пермь* или по-зырянски тамъ была область *Комму*, которую населяли люди, называвшіе себя *Коми*, потому что населяли мѣста вблизи рѣки Камы. Словомъ, не лишено вѣроятія, что зыряне раньше жили въ области теперешней Пермской губерніи, были извѣстны подъ именемъ *Коми* (прикамскихъ жителей) и уже послѣ того, какъ двинулись въ теперешнюю мѣстность и вытѣснили ея обитателей—Чудь, они получили свое настоящее названіе. Сходство въ языкѣ, правахъ, обычаяхъ и образѣ жизни нынѣшнихъ пермяковъ съ зырянами является новымъ фактомъ, подтверждающимъ высказанное предположеніе. Что касается выраженія *коми войтыръ*, то оно удержалось отъ древнихъ временъ и было общимъ названіемъ всѣхъ финскихъ племенъ, жившихъ на сѣверѣ, въ странѣ холодной и мрачной. *Войтыръ*—составлено изъ двухъ словъ: *вой*—ночь, мракъ, холодъ, сѣверъ и *тыръ*—народъ, племя; названіе *войтыръ* будетъ такимъ образомъ означать людей, обитающихъ на сѣверѣ, въ области ночи и холода, и въ этомъ смыслѣ приложимо ко всѣмъ нашимъ сѣвернымъ инородцамъ, родственнымъ съ зырянами. Послѣ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы касательно зырянъ: по своему происхожденію зыряне составляютъ вѣтвь того народа Финскаго племени, который въ древности занималъ все сѣверное побережье теперешней Россіи и часть Сибири, обширнѣйшаго пространства полуночныхъ земель, извѣстныхъ древнимъ бытописателямъ подъ именемъ Біарміи. Въ XI вѣкѣ часть Біарміи, Пермь, Югра и Печера платили дань Новгородцамъ—этимъ смѣлымъ и предпріимчивымъ въ древности искателямъ славы и богатства. На берегахъ Двины въ тѣ времена, по сказанію Исландцевъ, существовалъ богатый торговый городъ Гольмгардъ, славный по ярмаркѣ, на которую пріѣзжали купцы Скандн-

навскіе и Новгородскіе. Эта ярмарка, какъ кажется, и подала поводъ Новгородцамъ подчинить себѣ сѣверные народы. Побывавъ здѣсь и узнавъ о богатствѣ и обиліи дорогихъ пушныхъ звѣрей, привозимыхъ на ярмарку, Новгородцы сочли за лучшее получать дань, чѣмъ покупать товары и выслали шайки своей вольницы—*ушкуйниковъ*, которые извѣстны по основанію ими нѣсколькихъ Новгородскихъ колоній на сѣверѣ Россіи. Москва, непримиримый врагъ Новгорода, не могла равнодушно смотрѣть на захваты и увеличеніе богатствъ своего соперника и уже со временъ Калиты (1325—1340) старалась утвердить свое господство на сѣверѣ, или принуждала вольный городъ дѣлиться своею добычею. Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389) съумѣлъ въ значительной мѣрѣ ослабить вліяніе Новгородцевъ на сѣверныя племена и привелъ большую часть ихъ подъ свою зависимость, послѣ чего господство Москвы утверждается здѣсь все болѣе и болѣе; этому способствовало и то, что Новгородъ самъ сталъ ослабѣвать и впослѣдствіи, потерявъ свою независимость, принужденъ былъ подчиниться Московскимъ Правителямъ.

Съ того времени судьба зырянъ тѣсно связывается съ Москвой, и преимущественно послѣ просвѣщенія ихъ христіанствомъ при Св. Стефанѣ. Окончательное же присоединеніе зырянскаго края къ Московскому Государству послѣдовало уже при Іоаннѣ III Васильевичѣ, когда послѣ побѣдъ князя Федора Востраго въ 1472 г. вся Пермская земля покорилась подъ державную руку великаго князя Московскаго *), что случилось спустя 89 лѣтъ по учрежденіи Пермской Епископіи и чрезъ 76 лѣтъ по преставленіи Св. Стефана.

Земля зырянъ славилась въ древности богатствомъ дорогихъ пушныхъ звѣрей. Въ предѣлахъ ихъ обитанія водились въ тѣ времена въ изобиліи соболя, бобры, чернобурыя лисицы. Сказанія упоминаютъ о добываніи на сѣверѣ Россіи серебра въ самородкахъ, которыми зыряне

*) Исторія Государ. Россіи изд. Эйпера т. V стр. 32, 38 и прим. 73.

обладали въ значительномъ количествѣ. Они занимались также рыбными ловлями и отчасти земледѣліемъ, состоявшимъ исключительно въ огневой системѣ, практикуемой этимъ народомъ и донынѣ въ видѣ самовольнаго выжиганія значительныхъ лѣсныхъ пространствъ подъ *подсѣки*. Зыряне вели довольно обширную торговлю: кромѣ ярмарки въ Гольмгардѣ, о которой мы уже упоминали, они находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ народами Сибирскими. По извѣстіямъ Новгородскихъ лѣтописей, еще въ 1093 году существовала дорога «зырянская»; она шла изъ Угріи по Вогулкѣ до рѣки Сысвы, принадлежавшей къ бассейну рѣки Оби. Можетъ быть, это тотъ самый переволокъ, проходившій долиною Щугора, который нынѣ обращенъ купцомъ Сибиряковымъ въ торговый путь. Зырянская дорога служила торговымъ трактомъ между народами сѣверной Россіи и обитателями Сибири.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ зырянъ мало извѣстно. Несомнѣнно, что они почитали множество идоловъ. У нихъ были кумирницы, куда преимущественно стекался народъ для поклоненія идоламъ. Почтеніе къ идоламъ стояло на высокой степени, не смотря на многочисленность послѣднихъ: не только въ домахъ, но и въ поляхъ, на выгонахъ и въ лѣсахъ усердные язычники ставили множество разноименныхъ деревянныхъ и мѣдныхъ кумировъ, которымъ, поровнь каждому, приписывали извѣстную силу дѣйствій и приносили имъ въ жертву дорогія шкуры пушныхъ звѣрей: соболей, бобровъ, лисицъ, выдръ, россомахъ и другихъ. Эти приношенія считались собственностью идоловъ, и, по продажѣ, употреблялись на ихъ украшенія. Никто не смѣлъ воспользоваться ими изъ опасенія лишиться благодѣяній кумировъ, нечаянно быть постигнутымъ лютою болѣзнію, или, что всего несчастнѣе, потерпѣть неудачу въ промыслахъ по лѣсовью. *) Однако же большая часть этихъ богатствъ не пропадала даромъ, потому что языческіе жрецы мало

*) *Лѣсовать* — промышлять въ лѣсахъ за звѣремъ и птицею.

вѣрили тому, чѣмъ они стращали толпу, и не упускали случая присвоить собственность истукановъ.

Русскіе источники сохранили намъ имена двухъ зырянскихъ идоловъ, которыхъ современные зыряне не знаютъ и не помнятъ. Имя одного «Войпель», что значитъ ночное ухо *); это былъ вѣроятно богъ покровитель, стражъ народа зырянскаго, божество доброе. Другой—божество злое «*Іема*». Существуетъ сказаніе, **) что въ Гольмгардѣ Норвежскіе купцы Торфъ и Карлъ, посланные для торговли въ Біармію королемъ Олафомъ, современникомъ Ярослава, ограбили кладбище и обокрали финскаго идола *Іома*. Названіе этого божества чисто зырянское, по-русски Іома значитъ: старая, сварливая, неуклюжая женщина, подъ видомъ которой изображалось это карающее, грозное божество. Зыряне и нынѣ употребляютъ это слово, когда хотятъ обозвать злую, безобразную старуху: «*Іома баба кодъ лысь*»—сердита, зла какъ Іома.

Въ суевѣрныхъ преданіяхъ зырянъ открываются слѣды грубаго язычества: поклоняясь идоламъ, они почитали и духовъ, имѣвшихъ, по ихъ мнѣнію, неотразимую власть надъ природою и человѣкомъ. Такъ они вѣрили въ существованіе лѣшихъ, домовыхъ, лѣсныхъ и водяныхъ, представляя ихъ безобразными страшилищами, созданными на устрашеніе человѣчества; нѣкоторымъ озерамъ и рѣкамъ приписывали очистительную святость, омывая себя въ извѣстное время ихъ водами. Отправителями языческихъ обрядовъ и служителями идоловъ были жрецы; въ чемъ состояли ихъ обязанности и какія религіозныя церемоніи были у зырянъ,—мы не знаемъ. Можемъ только сказать, что жрецы пользовались громаднымъ значеніемъ и имѣли сильное вліяніе на народъ, подобно нынѣшнимъ шаманамъ нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ.

Пользуясь невѣжествомъ зырянъ, жрецы опутывали ихъ совѣсть и нагоняли такой страхъ, что язычникъ

*) Грамота Митрополита Симона къ Пермякамъ.

**) Новгородскій лѣтописецъ подъ 1398 г.

ничего не могъ сдѣлать безъ совѣта и разрѣшенія своего жреца; при этомъ само собою не обходилось безъ значительныхъ даровъ. Религіозный авторитетъ и матеріальная сила дѣлали изъ жрецовъ князей съ неограниченною властью, которая была тѣмъ тверже, что имѣла подъ собою религіозную основу.

Но не смотря на грубое поклоненіе зырянъ своимъ идоламъ и тьму язычества, въ понятіи ихъ существовали болѣе чистыя и религіозныя идеи. Они сознавали бытіе Бога Вышняго, живущаго на небесахъ, который печется только о надзвѣздномъ мірѣ, люди же недостойны возсылать къ нему своихъ молитвъ. Это непостижимое существо называли они общимъ именемъ «Енъ», не дѣлали изображеній его, не посвящали ему и кумирницъ, полагая, что смертные, одержимые всегда грѣховною немощію, не могутъ имѣть съ нимъ сообщеній, и въ нуждахъ обязаны относиться къ богамъ меньшимъ, своимъ идоламъ, которые, умилостивляясь жертвами, всегда помогаютъ тому, кто добръ и честенъ въ мірѣ. Такимъ образомъ, грубый умъ зырянъ, блуждая въ мракѣ суевѣрія, имѣлъ самыя темныя понятія о божествѣ и, почитая мастерство своихъ рукъ, думалъ, что многочисленность идоловъ въ состояніи защитить человѣка отъ бѣдъ, не отвратимыхъ человѣческою мудростью.

Въ такомъ состояніи нравственности и невѣжественныхъ заблужденіяхъ находились зыряне, когда въ средѣ ихъ явился просвѣтителемъ Св. Стефанъ и началъ проповѣдывать имъ истины христіанской религіи въ половинѣ XIV столѣтія.

Монахъ Ростовскаго Григорьевскаго Монастыря Стефанъ, сынъ соборнаго Устюжскаго причетника, по фамиліи *Храпъ*, воспламенился ревностью быть апостоломъ этихъ идолопоклонниковъ. Чтобъ лучше исполнить добровольно принятый на себя апостольскій подвигъ, онъ сначала изучилъ языкъ зырянъ, составилъ для него особенную азбуку и перевелъ нѣсколько важнѣйшихъ богослужебныхъ

Стый Стефанъ Епкпъ Пермскій.

От С.-Пет. Дух. Цен. Ком. печ. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Цена. Св. А. Антоновъ.

Типо-Литографія И. И. Кушнерева. Москва

книгъ. Приготовивъ себя для проповѣди слова Божія, Стефанъ отправился въ Москву просить благословенія на подвиги у Коломенскаго Епископа Герасима, правившаго тогда Московской Митрополіей, который, предвидя въ немъ просвѣтителя Перми, снабдилъ его, на случай освященія церквей, частицами мощей святыхъ, муромъ и антиминсами, а Великій князь Дмитрій Іоанновичъ (Донской) далъ ему для безопасности охранную грамоту. Напутствуемый благодатію Божіею, этотъ новый Апостолъ вскорѣ достигъ земли Пермскія (1379 г.)*) и остановился въ первомъ зырянскомъ селеніи Нырасъ (Котласъ) въ 20 верстахъ отъ Сольвычегодска, гдѣ «нача, яко овча «по средѣ волковъ, по средѣ рода строптива и развра- «щена ходити и проповѣдати Христа, истиннаго Бога и учити Христовой вѣрѣ». Вначалѣ нѣкоторые, слыша вѣру, проповѣдуемую на родномъ языкѣ и признавая ее истинною, приняли Св. Крещеніе; но многіе, упорно приприверженные къ язычеству и удерживаемые хитрыми внушеніями своихъ волхвовъ, не только отвергли ученіе Св. Стефана, но и «пакости ему творяху многія: овіи бо «ругахуся ему, овіи-же словесы укоризненными досаждаху, «а иніи съ дреколіями нападаху на него, во еже убити «его; друзіи-же сожещи его хотяху, хврастіе и солому «собираху на огонь»..... Но Богъ хранилъ проповѣдника на просвѣщеніе тѣхъ, которые въ слѣпотѣ невѣжества не понимали своего заблужденія. Укрѣпляемый въ доблестномъ подвигѣ невидимою небесною помощью, Св. Стефанъ съ устья Вычегды перенесъ свою проповѣдь на устье Выми, въ самый центръ тогдашняго зырянскаго края, въ сердце всей Біарміи. Здѣсь ревностный обличитель идолопоклонства долго боролся съ грубыми предразсудками народа; наконецъ, укротилъ его дикія страсти силою Божественнаго свѣта, присоединивъ многихъ къ православію. Такимъ образомъ истинная вѣра восторжествовала надъ волхвованіемъ, ничтожность языческихъ боговъ признана и алтари Богу Всемогущему

*) По другимъ сказаніямъ въ 1376 г.

явились на развалинахъ идольскихъ капищъ. Первая церковь, созданная Стефаномъ, была на устьѣ Вымп, въ 70 верстахъ отъ Устьсысольска, внизъ по Вычегдѣ, при коей впослѣдствіи, по образованіи Пермской Епархіи, былъ устроенъ монастырь, гдѣ имѣли мѣстопребываніе Велико-Пермскіе архіереи. Эту церковь освятилъ Стефанъ во имя Пресвятыя Богородицы «честнаго и славнаго ея «Благовѣщенія въ начатокъ просвѣщенія земли Пермскія, «яко же и Благовѣщенія спасенія нашего начала» *). Неутомимо заботясь о духовномъ преуспѣяніи юной паствы, Стефанъ учредилъ при церкви училище, въ которомъ самъ былъ первымъ наставникомъ, училъ юношество часослову, псалтирю и прочимъ церковнымъ книгамъ, переведеннымъ на зырянскій языкъ. Въ этой школѣ, для прочнаго утвержденія народа въ вѣрѣ, онъ образовывалъ пастырей и учителей изъ самыхъ зырянъ, которые уже въ его время правили словеснымъ стадомъ, ибо богослуженіе, для легчайшаго уразумѣнія истинъ православной вѣры, отправлялось на зырянскомъ языкѣ. Но зыряне и по принятіи христіанства питали нѣкоторую привязанность къ идоламъ: какъ народъ съ дикими нравами, они не могли вдругъ отрѣшиться отъ языческихъ обыкновеній, укрѣпленныхъ вѣковыми привычками, и въ тайнѣ молили тѣхъ идоловъ, которые прежде, — какъ были увѣрены, — помогали имъ въ ловлѣ звѣрей, птицъ и въ общежитіи. Св. Стефанъ зналъ эту склонность новообращенныхъ къ кумирамъ и, предавъ себя волѣ Божіей, рѣшился истребить ихъ окончательно. Не страшась мести волхвовъ и закоренѣлыхъ язычниковъ, онъ съ нѣсколькими изъ вѣрныхъ въ скорое время сжегъ кумирницы, идоловъ въ нихъ и даже богатыя жертвы, которыми такъ щедро были украшены послѣднія. Народъ былъ пораженъ рѣшительностью Стефана, и въ своемъ изумленіи не смѣлъ защищать своихъ прежнихъ боговъ, хотя жрецы, потерявъ съ введеніемъ Христіанской вѣры выгоды и расположеніе

*) Въ XVI вѣкѣ монастырь въ Устьвымѣ упраздненъ и церковь обращена въ приходскую.

народныхъ умовъ, и старались всѣми силами поддерживать грубое суевѣріе. Они проливали слезы на пепелищѣ кумировъ, но не смѣли поднять рукъ на человѣка Божія, сколько изъ боязни за смерть мужа, имѣвшаго грамоты отъ Великаго Князя, столько же и обезоруживаемые постоянною кротостью проповѣдника, смиреніемъ и самымъ образомъ его жизни; ихъ слезы были послѣднею данью идоламъ. По сожженіи кумировъ, Св. Стефанъ имѣлъ преніе о вѣрѣ съ главою Пермскихъ жрецовъ *Памомъ*, «его же Пермстіи людіе, прежде крещенія своего почи«таху паче всѣхъ волхвовъ и имяху того яко отца и «учителя и наставника вѣрующе управляемой быти того «волхованіемъ всей земли Пермстей».

Побѣжденный въ своихъ воззрѣніяхъ и чарахъ, хитрый Памъ, желая устрашить Святаго, предложилъ послѣднее средство, одобренное народомъ: пройдти вмѣстѣ сквозь огонь и воду, но и тутъ, посрамленный, едва не сдѣлался жертвою народной ярости. Тогда большая часть народа, кромѣ упорнѣйшихъ волхвовъ и язычниковъ, охотно приняли Св. Крещеніе, такъ что для утвержденія ихъ въ вѣрѣ недостаточно было одного пастыря и самая церковь не могла вмѣщать всѣхъ вѣрныхъ. Вскорѣ были построены новопросвѣщенными двѣ особыя церкви, въ которыхъ по очереди отправляя Богослуженіе, Св. Стефанъ укрѣплялъ словесное стадо въ вѣрѣ, училъ благочестію, наставлялъ на добрыя дѣла. Приверженцы суевѣрія, говоритъ народная молва, удалились отъ проповѣди Стефана въ Удору и за р. Печеру и оттуда вмѣстѣ съ Вогуличами враждовали противъ христіанъ, но не долго: при преемникѣ Стефана, Епископѣ Исаакѣ, иноки Троицкой Печерской пустыни обратили ихъ въ христіанскую вѣру, просвѣтили всѣхъ зырянъ даже до Пустозерска, и положили основаніе Кеврольскому-Вознесенскому монастырю, братія котораго обратила ко Христу жителей Пинежскаго уѣзда*). Послѣ семи лѣтъ проповѣди, Стефанъ отправился въ Москву

*) Исторія Россійской Іерархіи, т. I и V.

(1383 г.) просить Великаго Князя и Митрополита, чтобъ дали Епископа новопросвѣщенному Пермскому народу. Возблагодаривъ Бога за пріобрѣтеніе новыхъ чадъ церкви, Митрополитъ Пименъ, вмѣстѣ съ освященнымъ Соборомъ, за апостольскіе труды хиротонисалъ во Епископа самого проповѣдника, а Великій Князь, удостоивъ его милостями, съ богатыми дарами отправилъ въ новую Епархію.

По прибытіи къ своей паствѣ, святитель, имѣя по сану благодать и право посвящать другихъ для совершенія таинствъ, поставилъ избраннѣйшихъ изъ зырянъ во іереи и діаконы.

Въ теченіи тринадцати лѣтъ своего сподвижничества въ Епископскомъ санѣ, Св. Стефанъ заслужилъ вполнѣ имя отца и благодѣтеля народа Пермскаго: помогалъ ему въ нуждахъ, снабжалъ жизненными припасами, защищалъ отъ притѣсненія Вогуличей, Новгородской вольницы и чиновниковъ великокняжескихъ просилъ объ уменьшеніи налоговъ, былъ ихъ неусыпнымъ стражемъ и миротворцемъ. Онъ учредилъ въ своей Митрополіи нѣсколько церквей съ училищемъ при каждой и основалъ пять монастырей—два въ Яренскомъ уѣздѣ: Устьвымскій и Архангельскій и три въ Устьсысольскомъ: Вотчинскій, Печерскій и Ульяновскій. Четырехъ первыхъ изъ нихъ и слѣдовъ не осталось; надъ послѣднимъ же, Ульяновскимъ, возсіяла благодать Божія. Господь сплъ Всемилостивый и Премилосердный, черезъ нѣсколько вѣковъ, своимъ неисповѣдимымъ промысломъ, вывелъ этотъ монастырь изъ ничтожества и запущенія въ благоустроенную обитель, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующаго описанія.

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком. печ. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Ценз. Св. А. Автономовъ.

Въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ Монастырѣ у Зырянъ Волог. Губ.

Типо-Литографія Н. И. Куманина. Москва

Исторія Ульяновской обители.

II.

Основаніе Ульяновскаго Монастыря Св. Стефаномъ. Запустѣніе обители. Филаретъ Тюринъ и его сподвижничество по возстановленію Ульяновской пустыни. Вражда и судбище мѣстныхъ зырянъ съ Тюринцыми. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, ограждающая права Филарета Тюрина. Миролюбивыя его сношенія съ окрестными жителями. Возникновеніе вражды къ дѣтямъ Филарета. Кража церковнаго имущества въ пустынѣ. Судъ и дѣло по этому обстоятельству. Возобновленіе въ пустынѣ храма, истребленнаго пожаромъ. Построеніе втораго храма. Генеральное отмежеваніе земель въ пользованіе Ульяновской пустыни. Закрытіе обители. Ея состояніе послѣ закрытія. Ходатайство о возобновленіи. Переселеніе въ Ульяново Лальскихъ монаховъ. Вызовъ соловецкихъ иноковъ. Пріѣздъ ихъ.

Святитель Стефанъ основалъ Ульяновскій монастырь въ верховьяхъ Вычегды, въ 165 верстахъ къ сѣверовостоку отъ г. Устьсысольска, на правомъ берегу рѣки, при подошвѣ холмистаго возвышенія, пересѣкаемаго на юговостокѣ рѣчкою Мельничною, а на западѣ озеромъ Спасскимъ*). За этимъ озеромъ весь берегъ Вычегды состоитъ изъ прекраснаго луга. Съ сѣверовостока холмъ обрѣзывается ручьемъ *Ягъ-шоръ*, за которымъ разстилаются лѣса по волнообразной поверхности. Св. Стефанъ монастырь

*) Мельниковъ 1858 г. «Извѣстія Археологическаго Общества».

этотъ, имѣвшій въ началѣ характеръ пустыни, учредилъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа*). Сколько въ немъ было братіи, какой уставъ, долго-ли онъ существовалъ, когда пришелъ въ запустѣніе,—ни записей, ни преданій не сохранилось. Можно предполагать, что виновникомъ запустѣнія обители былъ Вогуличской князь Асыка, разорявшій верховычегодскія зырянскія селенія въ 1435, 1447—1448 годахъ**). Съ этого же времени, вѣроятно, и самая мѣстность, гдѣ находилась пустынь, прослыла въ народѣ Ульяновскою. Сохранилось преданіе, что разбойничья шайка, грабившая селенія по Вычегдѣ, увезла у одного священника дочь Ульяну. Желая сохранить свою цѣломудренность, дѣвушка, улучивъ удобную минуту, бросилась съ лодки атамана въ рѣку и утонула противъ того мѣста, гдѣ теперь находится монастырь. Это мѣсто съ тѣхъ поръ стало называться «Ульяново плесо», а по немъ и Ульяновскій Монастырь.

Во время патріаршества Іоасафа, во второй половинѣ XVII вѣка, проявился вдовый священникъ, какой-то Московской церкви, Ѳедоръ Тюринъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую пустынь. Патріархъ Іоасафъ постригъ его въ 1667 году въ иноческій чинъ, наименовавъ Филаретомъ, снабдилъ освященнымъ антиминсомъ, частями Св. мощей и мѵромъ и далъ изъ Патріаршаго приказа благословящую грамоту на возобновленіе пустыни и построеніе церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа.

Инокъ Филаретъ, заручившись этими уполномочіями, отправился изъ Москвы въ дальній путь, въ малоизвѣстныя мѣстности, населенныя грубыми зырянами, съ твердымъ намѣреніемъ укрѣпить слово Божіе во вновь просвѣщенномъ христіанскою религіею народѣ. Онъ взялъ съ собою четырехъ своихъ сыновей: Гурія, Стефана, Никона и Ивана, которые дали обѣтъ впослѣдствіи быть тоже мона-

*) Исторія Рос. Іерархіи часть 6, стран. 407, изд. 1815 г.

**) Архангельскій лѣтописецъ.

хами. Добравшись до Ульянова, они не нашли тамъ и признаковъ когда-то основанной Стефаномъ Великопермскимъ пустыни. На необитаемомъ въ тѣ времена мѣстѣ Тюрины построили небольшую деревянную церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, украсивъ её церковнымъ благолѣпіемъ, что нашлось подъ руками, и снабдивъ утварью, привезенною изъ Москвы и Устюга. Въ концѣ того же 1667 года во вновь построенномъ храмѣ отправлялась уже Божественная служба. Старшіе сыновья Филарета: Гурій и Стефанъ исполняли обязанности причетниковъ при этой церкви, и вѣроятно посвящены въ эти должности были еще въ Москвѣ, а можетъ быть и Симономъ, Архіепископомъ Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ.

Недружелюбно приняли Филарета съ сыновьями окрестные зыряне, преимущественно жители Устькулома, отстоящаго отъ Ульянова въ 20 верстахъ, и Деревяиска— въ 17 верстахъ. Они видѣли въ пришлыхъ людяхъ чужеземныхъ колонизаторовъ, которые подъ личиною христіанскаго подвижничества захватываютъ удобныя земельныя владѣнія. Начались распри и притѣсненія. Крестьяне, желая выжить поселенцевъ изъ Ульянова, не продавали имъ ничего изъ съѣстныхъ припасовъ, отнимали отъ нихъ вновь раздѣланныя пашни и сѣнокосныя росчисти, затѣмъ затѣяли сутяжническій искъ и тяжбу въ судейскихъ мытарствахъ того времени. Наконецъ, дошли до того, что били челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о самовольномъ будто бы завладѣніи Тюринымъ ихъ угодьями. Филаретъ, выведенный изъ терпѣнія несправедливыми преслѣдованіями мѣстныхъ жителей, поѣхалъ въ Москву, явился лично къ Царю, объяснилъ ему о всѣхъ обидахъ и притѣсненіяхъ зырянъ и получилъ отъ него грамоту для предъявленія Яренскому воеводѣ объ огражденіи правъ Тюринныхъ и объ отводѣ имъ въ пользованіе при вновь основанной церкви извѣстнаго количества земельныхъ угодій, взамѣнъ руги*).

*) Смотри приложеніе 1-е къ этой книгѣ.

Яренскій воевода, Михаилъ Ивановичъ Мусорскій, руководствуясь царскою грамотою и не видя ни отъ кого изъ мѣстныхъ жителей справедливыхъ претензій, выдалъ строителю Филарету за своимъ подписомъ отводную память, на безпрепятственное пользованіе землею и лѣсами, находящимися вблизи Спасской пустыни — количествомъ на пятнадцать четей *).

Усмиренные распоряженіями высшей власти, зыряне перестали вредить Тюринымъ открыто, но при всякомъ случаѣ тайно мстили Филарету и наносили непріятности въ домашнемъ его быту: клеветали на его дѣтей и ставили ихъ на мірскихъ сходахъ на судъ и земскую расправу; но это продолжалось не долго: Филаретъ своимъ терпѣніемъ, кротостью и услужливостью успѣлъ снискать сначала расположеніе Вишерскихъ жителей **), а потомъ и личныхъ враговъ своихъ Устькуломцевъ и Деревяницевъ, которые, посѣщая затѣмъ Спасскую пустынь, уже извинялись передъ нимъ въ своихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ и просили прощенія. Филаретъ, забывъ вражду, исполнялъ всѣ ихъ просьбы и желанія, неоднократно въ страдное время служилъ заказные молебны, панихиды и обѣдни безвозмездно.

Заботясь о церковномъ благоустройствѣ, Филаретъ много разъ ходилъ въ Устюгъ для церковной потребы. Въ короткое время построенная имъ церковь, не имѣя уже ни въ чемъ нужды, существовала собственными средствами; а окрестные зыряне, недавно ненавидѣвшіе Тюринныхъ, сдѣлались усердными и благочестивыми посѣтителями пустыни и надѣляли ее, кто чѣмъ могъ—отъ посильныхъ трудовъ своихъ.

Нѣкоторые изъ болѣе усердныхъ мѣстныхъ крестьянъ, отличающихся благочестіемъ, завѣщавали погребать себя въ пустыни; а другіе, чувствуя приближеніе смерти, при-

*) См. прил. 2-е.

**) Филаретъ представлялъ отъ Вишерскихъ крестьянъ дань въ Москву, Стрѣлецкія и Таможенныя деньги, что видно изъ Царской Грамоты, данной на Вишеру въ 1667 году.

ходили къ Филарету для выслушанія отъ него наставленія и подготовленія къ жизни вѣчной. Такимъ образомъ, Филаретъ, мужаясь въ благочестіи, поселилъ къ себѣ любовь и уваженіе во всѣхъ окрестныхъ жителяхъ. Дѣти его были достойны своего отца по духу кротости и высокой своей нравственности. Филаретъ скончался 22-го Іюня 1671 года. Старшій сынъ его Гурій въ томъ же году поставленъ былъ въ Вологдѣ во Священника къ этой же пустыни, архіепископомъ Симономъ.

Здѣсь въ историческихъ сказаніяхъ объ Ульяновской пустыни являются темныя страницы. Не извѣстно—по какимъ причинамъ, но въ началѣ Священства Гурія, снова возникли непріязненныя отношенія къ Тюринымъ со стороны тѣхъ же Устькуломцевъ и Деревянцевъ. Они вторично пытались отнять пожалованныя пустыни Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ земли, лѣсъ и угодья. Но когда, по суду и по грамотѣ, было крестьянамъ рѣшительно отказано въ правѣ на владѣніе землями, пріуроченными къ пустыни, то они, чтобъ повредить Священнику Гурію съ братьями, научили двухъ человѣкъ обокрасть Ульяновскую церковь. Въ 1673 году влѣзли двое изъ мѣстныхъ жителей ночью въ окно храма и выкрали изъ него съ престола евангеліе съ покровомъ, крестъ серебряный и поручи; съ жертвенника серебряные сосуды, потиръ и три блюда оловянныя, копіе, стклянницу съ церковнымъ виномъ, сто свѣчъ восковыхъ и отъ Спасова образа казенныхъ денегъ десять алтынъ. Священникъ Гурій долго отыскивалъ похищенныя вещи, но мѣстные судьи, къ которымъ онъ обращался за содѣйствіемъ въ этомъ случаѣ, не могли найдти ни вещей, ни преступниковъ, а можетъ быть и не хотѣли оказать ему помощи въ открытіи преступленія. Гурій, обладая сильнымъ и настойчивымъ характеромъ, отправился въ Москву, явился къ Царю Ѳедору Алексѣевичу съ челобитною о защитѣ отъ притѣсненій и обидъ поселянъ и объ отысканіи похищенныхъ церковныхъ вещей и денегъ. Указомъ Государевымъ повелѣно было сдѣлать строгіе розыски Устюжскому стольнику

и воеводѣ Іову Пояркову и дьяку Андрею Покрышкину. Неоднократно требовали заподозрѣнныхъ въ кражѣ крестьянъ въ Устюгъ, не одинъ разъ ѣздилъ туда и Гурій съ братьями, но дѣло кончилось ничѣмъ, и покраденныхъ вещей не отыскали.

Не поладилъ-ли вообще Священникъ Гурій со своими сосѣдями или чувство мести разъигралось у послѣднихъ за преслѣдованіе въ кражѣ церковныхъ вещей, только спустя два года, а именно въ 1675 году, храмъ вновь ограбили, а въ 1684 году Спасская церковь неизвѣстно отъ чего загорѣлась и изъ нея едва успѣли спасти нѣкоторые предметы и иконы; большая же часть церковнаго имущества сдѣлалась жертвою пламени.

Не смотря на эти бѣдствія, Тюрнины съ терпѣніемъ переносили наказаніе Божіе, усилили трудъ, работая кто и что могъ. Изъ документовъ прежняго времени видно, что Никонъ Тюрнинъ неоднократно исправлялъ за Вишерскихъ крестьянъ ямскую гоньбу на Сибирскомъ ямѣ, за порукою своего брата, Священника Гурія. Желая возобновить въ пустыни сгорѣвшій храмъ, Гурій въ томъ же 1684 году ѣздилъ въ Вятку, гдѣ исходатайствовалъ отъ Іоны, Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, благословящую грамоту на построеніе деревянной церкви вновь, тоже во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ 1689 году новая церковь была сооружена, благолѣпно украшена святыми иконами, снабжена утварью и ризницею и освящена по грамотамъ Александра, Архіепископа Велико-Устюгскаго и Тотемскаго*).

Съ возведеніемъ новаго храма въ пустыни, вражда зырянъ къ Тюрнинымъ прекратилась. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей даже вкупился въ Ульяновскую пустынь, т. е. перешелъ туда на жительство, вступивъ въ составъ братіи—по обѣщанію, безъ принятія иноческаго сана. Дѣти Филарета, обученныя грамотѣ въ Москвѣ, были, надо полагать, весьма опытны въ чтеніи книгъ Священ-

*) См. прил. 3-е.

наго Писанія. Изучивъ зырянскій языкъ, освоившись съ нравами зырянъ, они постоянно внушали правило благочестія этому народу. При помощи сосѣднихъ жителей, Священникъ Гурій съ братьями предприняли воздвигнуть второй храмъ въ пустыни—во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. Никонъ, третій сынъ Филарета, отправился въ Устюгъ и тамъ исходатайствовалъ благословеніе на построеніе этого втораго храма. Въ 1695 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго Александра, церковь была освящена Священникомъ Гуріемъ и Устьвымскимъ дьякономъ Алексѣемъ.

Потомки строителя Филарета Тюрнина до послѣдняго времени владѣли и пользовались пожалованными Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ землями, лѣсомъ и всѣми угодьями. При генеральномъ межеваніи, 1785 года, отмежевано во владѣніе пустыни и ея служителей земель удобной и неудобной, лѣсу и прочихъ угодій *восемсотъ пятнадцать десятинъ 1116 квадр. саженъ*, на что выданъ того жъ года Высочайше утвержденный Императрицею Екатериною II-ю планъ и межевая книга. Изъ переписныхъ книгъ 1678 года видно, что Ульяновская пустынька приписана была къ Устькуломскому приходу. Монастырскаго послушанія уже въ ней не было, слѣдовательно она, какъ иноческая обитель, была упразднена и существовала какъ заштатный безприходный погостъ; «а въ ней, говорится въ книгахъ, причетниковъ и братьи нѣтъ; а на «церковной землѣ во дворѣ дьячекъ Гурька Ѳедоровъ, у «него сынъ Ивашко, трехъ лѣтъ, у него во дворѣ братъ «родной Стенька, въ возрастѣ, да келья чернаго попа пуста». Въ переписи Григорія Вахрамѣева, 1707 года, значится: «Пустыня, что былъ Спасскій Монастырь, на рѣкѣ Вычегдѣ. а въ ней церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, деревянная теплая. со всею церковною утварью; да другая церковь во имя Пресвятыя Богородицы Похвалы, деревянная же, холодная съ утварью же. При той церкви одинъ дворъ Священниковъ, одинъ дьячковъ, да на Монастырской землѣ одинъ дворъ вдовій не податной, да бобылевской

податной одинъ дворъ прикупной, а больше въ той Спасской пустыни дворовъ ни крестьянскихъ, ни бобыльскихъ нѣтъ; а питаются они у тѣхъ церквей изъ чернаго лѣсу своимъ посильемъ, и платятъ церковныя дани по окладу».

Почти въ такомъ же видѣ, съ незначительными измѣненіями, ремонтомъ церквей, замѣною ветхихъ деревянныхъ такими же новыми, содержалась пустынь до дней своего возобновленія. Мельниковъ, членъ Археологическаго Общества, описывая въ 1853 году Ульяновскую пустынь, говоритъ, что въ ней находятся двѣ церкви деревянныя: одна теплая, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, а другая холодная, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. Взамѣнъ ихъ, вѣроятно пришедшихъ въ ветхость, построена, съ благословенія Вологодскаго Архіерея Евламшія, новая деревянная. Домовъ церковно-служителей три: Священника, дьячка и пономаря, да одинъ дворъ крестьянскій прикупной.

Наружный видъ церквей въ пустыни, не представляя ничего особеннаго, отличался простотою и скромными размѣрами. Онѣ срублены были изъ сосноваго лѣса мѣстными плотниками, на образецъ обыкновенныхъ сельскихъ деревянныхъ храмовъ, безъ соблюденія какого-либо стиля въ архитектурѣ. Замѣчательныя иконы въ храмахъ, донынѣ уцѣлѣвшія: нерукотворный образъ Спасителя и Похвалы Пресвятыя Богородицы древней иконописи. О первой иконѣ сохранилось преданіе, что она привезена была изъ Москвы однимъ изъ сыновей строителя Филарета Тюрина. Ей приписываютъ чудотворную силу,—и она съ особымъ уваженіемъ и вѣрою чествуется народомъ.

Нѣкоторые изъ сыновей Филарета Тюрина были женатые. Родъ Тюринныхъ размножился, и управленіе и завѣдываніе пустынью переходило въ этомъ родѣ по старшинству. Въ настоящее время удержалась эта фамилія въ духовенствѣ зырянскаго края.

Въ 1860 году, по ходатайству Вологодскаго Епархіальнаго Начальства и по опредѣленію Святѣйшаго Сунода,

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком. печ. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Цена. Св. А. Автономовъ.

Въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ Монастырѣ у Зырянъ Волог. Губ.

Типо-Литографія Н. И. Куманина. Москва

учрежденъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, мужской общежительный заштатный Монастырь, подъ наименованіемъ Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго, съ настоятельствомъ строительскимъ. *).

Побужденіемъ къ такому ходатайству было то, что въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, населенныхъ зырянами, на протяженіи слишкомъ 1000 верстъ нѣтъ ни одной обители, въ которой можно было бы найдти зырянину тихое пристанище для избѣжанія житейской суеты и для спасенія души.

Какъ скоро получилось Высочайшее соизволеніе и благословеніе Святѣйшаго Сунода на учрежденіе новаго общежительнаго Монастыря, нашлась и братія, хотя далеко не достаточная для осуществленія начинанія. Эта братія на первый разъ составилась изъ трехъ Іеромонаховъ, одного Іеродіакона и трехъ послушниковъ, переселившихся въ Ульяново изъ упраздненной Лальской **) обители.

Такъ возстановилась одна изъ древнѣйшихъ обителей нашего далекаго Сѣвера, нѣкогда основанная апостольскими трудами просвѣтителя Перми, Епископа Стефана.

Пришедшіе въ Ульяновскую пустынь монахи положили начало иноческому житію. Они принялись было усердно возобновлять монастырь и успѣли даже кое-что устроить по монастырскому образу: поубрали, по силѣ возможности, обветшалый деревянный храмъ; но приступить къ коренному сооруженію обители иноки не могли, потому что большинство изъ нихъ были престарѣлыхъ лѣтъ, а главное— между ними не было людей съ твердою волею, съ сильнымъ характеромъ и тѣмъ непобѣдимымъ терпѣніемъ, которое необходимо въ подобномъ дѣлѣ. Они сознавали это сами и, видя безплодность своихъ трудовъ по возобновленію обители, пожелали, чтобъ къ нимъ былъ вызванъ для начальствованія одинъ изъ опытныхъ въ духовной

*) Указъ Сунода отъ 18 Сентября 1860 г. См. прил. 4-е.

**) Лальскъ—заштатный городъ Вологодской губерніи.

жизни старецъ изъ Соловецкаго Монастыря, который, прибывъ съ нѣсколькими лицами Соловецкой братіи, принялъ бы новую обитель подъ свое настоятельство, а приведенныхъ съ собою иноковъ опредѣлилъ бы въ должности казначея, духовника и эконома, и при общемъ содѣйствіи ихъ привелъ бы въ возможное благоустройство обитель и ввелъ бы въ ней общежительный уставъ Соловецкій.

Объ этомъ желаніи Преосвященнѣйшій Христофоръ, епископъ Вологодскій, сообщилъ 5 Сентября 1864 года покойному настоятелю Соловецкой обители Архимандриту Порфирію, бывшему въ то время въ Архангельскѣ. Архимандритъ Порфирій принялъ это приглашеніе Соловецкой братіи за новый знакъ милости Божіей къ Соловецкой обители и, отнеся оное къ чести ея, по прибытіи изъ Архангельска въ Монастырь, *не безъ удовольствія*, какъ онъ писалъ къ Вологодскому Преосвященному, объявилъ объ этомъ инокамъ Соловецкимъ въ общемъ собраніи всего братства и просилъ послужить въ далекомъ краю пользамъ меньшей братіи своей, требующей духовной помощи. Изъ послушанія къ убѣжденіямъ своего настоятеля, изъявили въ то же время свое согласіе на поступленіе въ Ульяновскій Монастырь слѣдующія лица изъ Соловецкаго братства: на должность настоятеля—Іеромонахъ Матѳей, бывшій болѣе десяти лѣтъ намѣстникомъ Соловецкаго Монастыря и черезъ то стяжавшій опытность въ дѣлахъ общежитія монастырскаго, человѣкъ еще крѣпкій силами, глубоко преданный иночеству, постникъ, украшенный знаками отличій, которыя, между прочимъ, свидѣтельствуютъ о его самоотверженныхъ подвигахъ въ званіи намѣстника во время (1854 г.) бомбардированія англичанами Соловецкой обители. Въ помощь къ нему были назначены для занятія должностей: казначейской—Іеромонахъ Паисій, духовника—Іеромонахъ Амвросій и эконома—Іеродіаконъ Ѳеофилактъ и сверхъ того одинъ монахъ (Ѳеодосій, изъ зырянъ). Объ нихъ архимандритъ Порфирій свидѣтельствовалъ Преосвящен-

ному Христофору, что они съ отличными нравственными качествами, испытанной иноческой жизни. Условія, на которыхъ соглашались идти иноки на новое мѣсто для предстоящей имъ дѣятельности по устройству Ульяновской обители, были слѣдующія: 1) чтобы ихъ Епархіальное Начальство никогда не разлучало между собою переводомъ на послушаніе въ другіе Монастыри; 2) чтобы въ Ульяновскій Монастырь не присылались на исправленіе лица духовнаго званія, могущія своимъ поведеніемъ нарушить братское единодушіе и служить поводомъ къ ослабленію иноческаго общежитія и 3) чтобы, въ случаѣ какой-либо нужды, никому изъ нихъ не возбраняемо было возвратиться подъ кровъ Соловецкой обители. Святѣйшій Сунодъ, до свѣдѣнія коего доведено было обо всемъ этомъ Вологодскимъ Преосвященнымъ, благословилъ Соловецкихъ иноковъ на переходъ въ Ульяновскую обитель*).

Двадцать втораго Іюня 1866 года, совершилось трогательное разставаніе Соловецкой братіи съ отъѣзжающими иноками. Всѣмъ было жаль ихъ. Старшіе скорбѣли объ нихъ, какъ о неутомимыхъ сподвижникахъ въ дѣлахъ духовныхъ, младшіе,—какъ о своихъ товарищахъ, показывающихъ высокій нравственный примѣръ въ иноческихъ подвигахъ. Всѣ со слезами прощались съ ними и не хотѣли оставить свои проводы, пока не раздался послѣдній пароходный свистокъ. Не легко было и самимъ отправляющимся: Соловецкая обитель для нихъ, чрезъ долгое въ ней пребываніе, сдѣлалась излюбленною отчизною, которой тихая, безмятежная жизнь обставлена была всѣми удобствами и обезпечена средствами къ безбѣдному существованію. А тамъ, на новомъ мѣстѣ, ихъ ждали усиленные труды, борьба съ нуждою и подвигъ самоотверженія. Хватитъ-ли силъ на это? Гдѣ они изыщутъ средства, чтобъ привести возобновляемую обитель сколько нибудь въ благоустроенное состояніе?

*) Указъ Св. Сунода, 17 Мая 1866 года. См. прил. 5-е.

Перваго Августа прибыли иноки въ Ульяновскую обитель и вступили въ свои должности*). Съ сердечною скорбію узрѣли они новое, промысломъ Божіимъ указанное имъ мѣсто жительства, бѣдность котораго, недостатки и даже убожество поразили ихъ до глубины души: маленькая деревянная церковь и близъ нея три небольшихъ ветхихъ деревянныхъ дома, построенные на манеръ сельскихъ избъ, служившихъ кельями для монашествующихъ, съ нѣсколькими неудобными и неприглядными при нихъ пристройками, около храма огородъ вмѣсто ограды— таковъ былъ внѣшній видъ обители. Скудно было до послѣдней крайности и внутреннее ея содержаніе: приличной церковной утвари не было, монастырской суммы не существовало, помѣщенія для монашествующихъ тѣсны и неудобны; братія нуждалась не только въ одеждѣ и обуви, но даже и въ пищѣ: во время прибытія Соловецкихъ монаховъ въ Ульяновскую обитель, не было въ ней ни одного фунта ржаной муки; ее замѣняла ячная, крупнаго размола и не совсѣмъ хорошаго качества.

Господь благословилъ начинаніе пришедшихъ иноковъ на благоустроеніе обители; помогъ имъ Отецъ Небесный достиженіемъ такихъ успѣховъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, которые вышли сверхъ всякаго ожиданія, доставивъ радость Соловецкой обители и Устьсысольскимъ зырянамъ, жаждущимъ духовнаго свѣта своей сторонѣ.

Прошло пятнадцать лѣтъ съ того времени, какъ положенъ былъ первый камень пришедшими иноками на возобновленіе Ульяновскаго монастыря. И вотъ на высокомъ угорѣ, возвышающемся въ видѣ правильнаго холма, обрѣзаннаго съ одной стороны рѣкою Вычегдою, съ остальныхъ трехъ сторонъ оврагомъ и ручьемъ, вознесся монастырь изъ запустѣнія и ничтожества въ красѣ и благолѣпіи, благодаря твердой волѣ, силѣ характера и неустаннымъ трудамъ его строителей. Вмѣсто убогихъ и ветхихъ деревянныхъ построекъ, теперь красуются каменныя зданія,

*) Настоятель, о. Матоей, пріѣхалъ нѣсколькими днями ранѣе.

кресты святыхъ храмовъ обители, величественно воздвигнутыхъ, золотомъ горятъ на синевѣ неба, звучно и торжественно льется въ воздухѣ радостный и мощный звонъ, призывая богомольцевъ.

Какъ свершилось въ такое короткое время это дѣйство, подъ покровительствомъ Божіимъ чудотворной его милостію, повѣствуетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ монахъ Арсеній, прибывшій изъ Соловецкаго Монастыря вмѣстѣ съ посланными въ Ульяновскую обитель иноками.

Повѣствованіе начинается съ момента отбытія изъ Соловковъ старцевъ, обрекшихъ себя на сподвижничество по устройству Ульяновской обители, и заканчивается описаніемъ современнаго ея состоянія.

Вступленіе.

Да не посѣтуетъ на меня, убогаго инока, любезный читатель, благоволившій прочесть сіе повѣствованіе: боясь, чтобы не предались забвенію первоначальные труды старцевъ по устроенію сей обители, азъ убогій возъимѣлъ желаніе привести съ начала и до сего времени все по порядку, хотя нѣкоторую часть ихъ трудовъ: потому что старцы-устроители—въ преклонныхъ уже лѣтахъ и уже становятся дряхлыми, да и я отъ болѣзни къ тому же концу бреду; хотя и не много мнѣ еще лѣтъ, но нервное разстройство взяло свое, и вотъ уже 20 лѣтъ, какъ носятъ меня на рукахъ, по случаю слабости ногъ, ко всякому Богослуженію для пѣнія. Объ этомъ можетъ засвидѣтельствовать всякій, посѣщающій сію обитель, потому что я занимаю должность уставщика со дня пріѣзда въ обитель; а потому ничѣмъ болѣе не могу воздать симъ великимъ старцамъ, призрѣвшимъ меня убогаго, какъ этой малой данью—описаніемъ ихнихъ трудовъ,—какъ очевидецъ всего; потому что вмѣстѣ съ ними и изъ Соловецкаго Монастыря прибылъ въ сію обитель и Божіею милостію и ихнимъ благословеніемъ живу и по сіе время.

А на сей трудъ побудилъ меня почтенный составитель сей книги Ф. А. Арсеньевъ, при личномъ свиданіи въ моей келіи; онъ же и изъявилъ согласіе изъ моихъ записокъ составить книгу для печати; глубокая ему благодарность!

Грѣшный инокъ ***Арсеній.***

III.

ПОВѢСТВОВАНІЕ ИНОКА АРСЕНІЯ

ОБЪ УСТРОЕНІИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

„Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ меня они и приведутъ на святую гору Твою и въ обители Твои“.

(Псал. 42-й).

I.

Отъѣздъ иноковъ изъ Соловецкаго Монастыря. Прощаніе. Путь по морю. Пребываніе въ Архангельскѣ. Неожиданная помощь. На пароходѣ по Двинѣ. Непастная погода. Фельдшеръ-санитаръ. Ускорье. Сольвычегодскъ. Странный въ немъ обычай. Плаваніе по Вычегдѣ отъ Сольвычегодска. Устьсысольскъ. Радушіе, оказанное инокамъ Устьсысольцами. Селеніе Деревянское. Прибытіе въ Ульяновскую обитель. Бѣдность ея. Первая служба въ Ульяновскомъ храмѣ. Трапеза. Во всемъ недостатокъ.

Намѣстникъ Соловецкаго Монастыря, Іеромонахъ Матѳей, 22 Іюня 1866 года въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію въ храмѣ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Въ сослуженіи участвовали Іеромонахи: Паисій и Амвросій и Іеродіаконъ Ѳеофилактъ. Всѣ эти пять иноковъ назначены волею высшаго Начальства отправиться на новое мѣсто, въ невѣдомую имъ

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком. печ. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Ценз. Св. А. Автономовъ.

Архимандритъ МАТѲЕЙ.

страну, для устройства обители въ средѣ зырянскаго населенія. Прожившіи десятки лѣтъ въ Соловецкомъ Монастырѣ, сроднившись съ нимъ духомъ и плотію, воспитавши себя на его правилахъ, они приняли хотя и со скорбію сердечною, но безропотно крестъ послушанія на предстоящій подвигъ, испрашивая у Соловецкихъ угодниковъ благословеніе на трудное и необычное для нихъ дѣло.

Послѣ обѣдни отслуженъ былъ напутственный молебенъ, гдѣ возсылали свои горячія молитвы къ Господу три послушника, тоже сопутствующіе инокамъ, и одинъ монахъ. Въ числѣ этихъ лицъ находился и излагающій это повѣствованіе.

Преклонивъ колѣна передъ гробницами чудотворцевъ и приложившись къ онымъ, мы съ тайною грустью вышли изъ храма. Намъ осталось пробыть въ Соловкахъ только нѣсколько часовъ и затѣмъ навсегда проститься съ иноками знаменитой обители, съ окружающими ея окрестностями, съ видомъ безбрежнаго моря, съ братіею и тихою монастырскою жизнью. Тѣмъ временемъ отправлявшіеся старцы сходили къ настоятелю Монастыря, Архимадриту Ѳеофану, простились съ нимъ, приняли благословеніе, выслушали съ чувствомъ напутственное наставленіе и получили отъ него въ даръ книгу преподобнаго Ефрема Сирина.

Вотъ уже пароходъ разводитъ пары; черный дымъ густыми волнами валитъ изъ трубы, разстилаясь надъ поверхностью моря и сливаясь вдали съ воздухомъ; свистки одинъ за другимъ даютъ знать о скоромъ отвалѣ. Мы всѣ собрались уже на палубѣ, съ своимъ небольшимъ багажемъ. Настоятель нашъ, о. Матѳей, прибывши на пароходъ, сейчасъ же спустился въ каюту и уже не выходилъ оттуда. Его видимо смущала грусть по Соловецкой обители; удрученный душевною скорбью, онъ не хотѣлъ при всѣхъ выказывать своего печальнаго состоянія. Мы же всѣ толпились на палубѣ, насматриваясь въ по-

слѣдній разъ на родную и возлюбленную нашу обитель. Послѣдній отвальный свистокъ рѣзнулъ насъ по сердцу. Пароходъ началъ отходить отъ пристани; всѣ набожно перекрестились; осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и провожавшая насъ братія, столпившаяся на пристани. Вотъ мало-по-малу начали удаляться мы отъ обители; все меньше, все туманнѣе, все тусклѣе обозначалась она на горизонтѣ, заслоняясь выпуклостью моря; наконецъ, основаніе ея исчезло совсѣмъ; блестятъ только въ воздушной синевѣ главы и кресты; но скрылись и они, въ душѣ что-то оборвалось, оставя въ ней безъисходный слѣдъ грусти. Въ воображеніи невольно возставали вопросы: куда и съ чѣмъ мы ѣдемъ и что ждетъ насъ тамъ? Что это за Ульяновская обитель, которая требуетъ возобновленія. и на какія средства мы совершимъ это возобновленіе? Соловецкій Монастырь, отправляя насъ въ дорогу, не далъ намъ никакого матеріальнаго пособія, не снабдилъ даже деньгами на путевые расходы, не только на устройство обители. Но, подчиняясь послушанію, мы твердо и съ вѣрою уповали на Того, кто сказалъ: «гдѣ два или три соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ».

Плавно скользилъ пароходъ по безбрежному морю, шумя машиною и бойко мутя воду лопастями своихъ колесъ.

Спустились сумерки, разлилась вечерняя заря; густой алый отсвѣтъ ея мягко ложился на гладкую поверхность обширной водной площади. Сумракъ усилился, наступила ночь; мы всѣ сошли въ каюты, гдѣ кое-какъ размѣстились на покой. Пароходъ шелъ безостановочно. Народу было очень много, всякаго званія людей, возвращавшихся съ богомолья изъ Соловецкаго Монастыря. 23 Іюня утро было ясное; солнце весело поднялось изъ морскихъ водъ, обливая словно золотомъ ихъ слегка рябившую поверхность. Широко, ясно и покойно. Вотъ въ голубой дали начали показываться мачты кораблей и другихъ судовъ. Мы съ каждою минутою подходили къ нимъ все ближе и

ближе и затѣмъ врѣзались въ узкій проходъ, пролегающій между находящимися на стоянкѣ судами и ведущій къ Соломбальскому порту. Вскорѣ пароходъ нашъ остановился у пристани противъ подворья въ Соломбалѣ. Оттуда на лошадяхъ мы отправились въ Архангельскъ. на Соловецкое подворье, гдѣ и остановились въ ожиданіи отбытія парохода въ Устюгъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха, въ тотъ же день отецъ Паисій и Ѳеофилактъ ходили въ контору Двинскаго пароходства за справкою, когда пойдетъ въ Устюгъ пароходъ и что будетъ стоить проѣздъ на немъ восьми человѣкъ до Ускорья*), съ незначительнымъ количествомъ клади.

Узнали они, что пароходъ отправится 29 Іюня подъ вечеръ, а за проѣздъ и за провозъ клади надо заплатить 100 рублей. Сумма—тяжелая при томъ положеніи и при тѣхъ средствахъ, при какихъ въ это время находились старцы. Чтобъ уладить дѣло на болѣе выгодныхъ условіяхъ, пожелали Паисій и Ѳеофилактъ повидаться съ управляющимъ конторою; но на этотъ разъ ихъ не допустили до него, такъ какъ онъ былъ тяжело боленъ и никого не принималъ. Иноки пришли въ смущеніе; ихъ сильно тревожила забота, гдѣ достать денегъ на проѣздъ, а еще сколько предстояло расходовъ впереди...

Но въ святомъ дѣлѣ, въ тотъ моментъ, когда человѣческая сила приходитъ къ концу, является неожиданно сила высшая, для поддержанія духа человѣка; Тотъ, Кто даетъ пищу птенцамъ врановымъ, призывающимъ Его, не оставитъ кольми паче человѣка, уповающаго и надѣющагося на Него. Такъ случилось и тутъ: на другой день нашего пріѣзда въ Архангельскъ, является въ Соловецкое подворье весьма хорошо одѣтый господинъ и спрашиваетъ отца Матѳея. Ему указали занимаемыя настоятелемъ комнаты, куда онъ войдя, встрѣтился съ отцомъ Матѳеемъ, какъ коротко знакомый. Оказалось къ общей нашей

*) *Ускорье*—селеніе—на лѣвомъ берегу Двины, почти противъ устья впадающей въ нее р. Вычегды.

радости, что явившійся господинъ — племянникъ отца Матѳея, Вятскій купецъ Василій Степановичъ Сунцевъ (отецъ Матѳей изъ рода Сунцевыхъ), ѣдетъ въ Соловецкій монастырь на богомолье. Услыхавъ о пріѣздѣ своего дяди въ Архангельскъ, онъ захотѣлъ повидаться съ нимъ.

Въ продолженіе двухъ сутокъ пребыванія въ Архангельскѣ Сунцевъ часто видался съ отцомъ Матѳеемъ, который подробно передалъ ему о выпавшей на него съ братіею миссіи, чѣмъ возбудилъ сочувствіе къ предстоящему трудному дѣлу, такъ что при разставаніи Сунцевъ вручилъ отцу Матѳею 200 рублей. Отецъ Матѳей, какъ опытный, дальновидный практикъ, возъимѣлъ намѣреніе употребить изъ этихъ пожертвованныхъ денегъ часть на пріобрѣтеніе столярнаго инструмента. Одинъ изъ послушниковъ, ѣдущихъ съ нами, былъ хорошій столяръ, а впереди на новомъ мѣстѣ по этому мастерству предстояло много дѣла, слѣдовательно инструментъ былъ необходимъ. Отправились мы въ лавки и купили всѣ необходимыя принадлежности для столярнаго ремесла, которыя и уложили въ ящики, что и увеличило количество нашей клади. Въ то же время одинъ Архангельскій купецъ Г. Б. пожертвовалъ намъ нѣсколько ящиковъ сальныхъ свѣчъ, мыла и спичекъ. Еще прибавка къ кладп.

Время между прочимъ шло; приближался срокъ отхода парохода въ Устюгъ, и снова Паисій и Ѳеофилактъ идутъ къ управляющему пароходной конторы для личныхъ переговоровъ о сбавкѣ за проѣздъ. На этотъ разъ имъ удалось видѣть управляющаго: его больнаго выносили въ креслѣ въ садъ подышать чистымъ воздухомъ,—до того онъ былъ разслабленъ и удрученъ хворостью. На иноковъ онъ обратилъ вниманіе и разспросилъ, въ чемъ дѣло. Выслушавъ просьбу старцевъ, онъ не согласился на уступку, остановившись на той же цифрѣ за проѣздъ и провозъ клади до Усторья, т. е. 100 руб., какъ было назначено ранѣе. Дѣлать было нечего; Паисій и Ѳеофилактъ покло-

нились управляющему и дали ему просфору отъ Соловецкихъ Чудотворцевъ на тѣлесное здравіе. Управляющій пригласилъ ихъ придти на другой день для окончательнаго рѣшенія вопроса по отъѣзду.

Еще новое доказательство милости Божіей и покровительства Святаго Провидѣнія, въ самомъ началѣ ниспосылаемаго инокамъ послушанія: приходятъ они на другой день къ управляющему, и что же видятъ: онъ совершенно здоровъ, принимаетъ ихъ благодушно и объявляетъ, что онъ всѣхъ восемь человѣкъ и сколько есть съ ними клади доставитъ безвозмездно до Ускорья на баржѣ, причаленной къ пароходу.

Такихъ благопріятныхъ послѣдствій никто не ожидалъ. Поблагодарили старцы управляющаго за такую милость, возвратились на подворье, сообщили свою радость настоятелю и остальной сопутствующей братіи и общими силами возблагодарили Господа, сотворившаго великая и славная съ нами.

Обсуждая наше трудное, почти безвыходное положеніе въ Архангельскѣ, нѣкоторые могутъ упрекнуть насъ,— почему-де мы не обращались за содѣйствіемъ и помощью къ богачамъ города; безъ сомнѣнія, они не затруднились бы оказать помощь въ такомъ благомъ дѣлѣ. Обращались, но вотъ что вышло:

Въ то время гремѣла въ Архангельскѣ торговая фирма милліонера Г.... Онъ самъ случился на этотъ разъ въ Архангельскѣ, и къ нему-то отецъ Матѳей отправилъ Амвросія просить доброхотнаго вспомоществованія на возобновленіе Ульяновскаго Монастыря. Старца провели въ садъ, гдѣ Г... сидѣлъ подъ тѣнью деревъ вѣтвистыхъ. На вопросъ: «что надо?» Амвросій обстоятельно изложилъ трудное положеніе братіи, отправлявшейся на послушаніе въ невѣдомый далекій край и просилъ именемъ Божіимъ пожертвовать на дорогу и на нужды обители. Но вмѣсто того, чтобъ отозваться сочувственно на просимость, Г...

разразился упреками и укорами:—«Вы, говоритъ, монахи, только и знаете, что шатаетесь изъ Монастыря въ Монастырь: не живется вамъ на одномъ мѣстѣ»! Вынулъ онъ изъ портмоне трехрублевую бумажку и, бросивъ на столъ, презрительно произнесъ:—«На, возьми, да убирайся!». Тяжело было Амвросію выслушать незаслуженный укоръ, оскорбительна была выходка богача, она заслуживала бы возраженія, но смиреніе, налагаемое на монаха его саномъ, замкнуло уста; инокъ низко поклонился Г..., взялъ выброшенные три рубля, произнесъ:—«Спаси Господи и помилуй за все!» и удалился. Разсказъ Амвросія братіи о томъ, какъ отнесся Г... къ просьбѣ о вспомоществованіи, утвердилъ во всѣхъ рѣшеніе, отложить до времени всякое искательство пожертвованій, а возложить все упованіе на Господа.

Наступилъ Петровъ день, назначенный для отвала парохода изъ Архангельска въ Устюгъ. Наканунѣ отслужили мы всенощную, а по утру, въ самый праздникъ, часы и молебенъ на благополучное совершеніе дальняго пути. Послѣ обѣда на Соловецкомъ подворьѣ, часовъ около пяти вечера, погрузили на баржу всю нашу кладь и, простившись со всѣми монашествующими, находящимися на подворьѣ, отправились мы на пароходъ. Смотритель подворья, Іеромонахъ Ѳеоктистъ, и прочіе его сотоварищи провожали насъ до пристани. Вечеръ въ тотъ день былъ прекрасный: безоблачное небо, тишина, чистый воздухъ, успокоительно дѣйствовали на душу. Народу на пристани было множество, вся набережная была наполнена колыхающеюся толпою людей, то любопытствующихъ, то провожающихъ своихъ знакомыхъ и родныхъ. Но пароходъ еще нескоро отвалилъ. До восьми часовъ привелось дожидаться отхода. Солнце начало уже склоняться къ закату, когда отчалились мы отъ пристани и ровнымъ ходомъ стали удаляться отъ Архангельска. Помню хорошо я этотъ чудный вечеръ, какою-то особенною силою благодати на насъ повѣявшій. Было тихо. Вѣтеръ упалъ; безоблачное небо сіяло надъ колыхавшеюся рѣкою.

Пароходъ съ баржею, усиливая свой ходъ, бойко рѣзалъ цѣлое море расплавленнаго, сверкавшаго тысячами искръ и лучей серебра. Горизонтальные лучи склонившагося на закатъ солнца дивнымъ свѣтомъ обливали широкое русло Двины, и брилліантами играли на ней мелкія струйки воды; въ пароходныхъ колесахъ, разбивающихъ воду въ мелкія брызги, стояла радуга. Налюбовавшись видомъ, пробывши на палубѣ до тѣхъ поръ, пока возможно было различать окрестные предметы, мы начали забираться во внутренность баржи. Она нагружена была бочонками сельдей въ такомъ количествѣ, что по поверхности этого груза надо было пробираться чуть не ползкомъ; но и то слава Богу, что пріютились мы подъ крышею, представляющею защиту отъ непогоды. На сельдяныхъ бочкахъ помѣстились мы въ повалку, рядомъ. конечно безъ особеннаго удобства, да и требовать этого было невозможно, потому что народу было множество, тѣсно и душно, а характерный запахъ отъ сельдей дѣйствовалъ одуряюще на голову. За ночь погода измѣнилась. Выйдя на палубу по утру, мы охвачены были сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Мелкій дождь, какъ сентябрьская изморозь, обильно обдавалъ влагою. Все небо покрылось сплошными свинцовыми облаками. Сидѣть на палубѣ было невозможно: холодно, сыро и неприглядно. И чѣмъ дальше, тѣмъ пронзительнѣе дѣлался вѣтеръ, холодъ усиливался, запорхали снѣжинки; затѣмъ началась настоящая осенняя погода, т. е. и снѣгъ и дождь изъ хлябей небесныхъ посыпались непрерывно.—Только выйдешь на палубу,—сейчасъ же назадъ, въ душную конуру, для возлежанія на бочкахъ. Къ благополучію пассажировъ. на палубѣ разведенъ былъ не большой очажекъ, какіе обыкновенно устраиваются на баржахъ и баркахъ. На немъ постоянно кипятили воду и раздавали желающимъ по 2 коп. за чайникъ. Въ такую ненастную погоду это много облегчало пассажировъ, давая имъ возможность согрѣваться чаемъ. Такъ и пробивались мы съ грѣхомъ пополамъ между тепломъ и холодомъ, сыростью на воз-

духѣ и покровомъ подъ крышею. Вдругъ откуда ни возьмись, является къ намъ въ баржу охранитель народнаго здравія въ лицѣ фельдшера и даетъ строгое приказаніе всѣмъ немедленно выходить на верхъ. Въ числѣ пассажировъ большинство было черноработочихъ, не имѣющихъ теплой одежды, кромѣ плохонькаго зипунишка. Такимъ вовсе не желательно было выходить подъ снѣгъ и дождь, и потому они сперва не обратили никакого вниманія на строгій приказъ фельдшера; но ревностный блюститель санитарныхъ условій, неизвѣстно съ какого права и съ чьего распоряженія, не удержался и, не внимая никакимъ резонамъ, началъ орать во всю глотку: —«Эй, вы! —что тутъ лежите; всѣ на палубу, всѣ!» Выбрались. Холодно на палубѣ. Вѣтеръ и дождь со снѣгомъ хлещетъ немилосердно; сѣсть некуда; скамей нѣтъ, а подъ ногами сырость и грязь. Постояли немного, потѣшили горлопана, но стало не въ моготу, и, не взирая на запрещенія фельдшера,—одинъ по одному опять забрались подъ крышу баржи: тамъ хоть и душно, да по крайней мѣрѣ не мочитъ и не такъ холодно.

Ненастная погода сопровождала насъ до Ускорья, куда мы прибыли 6 Іюля. Селеніе это находится на лѣвомъ берегу Двины, противъ впаденія въ нее рѣки Вычегды. Здѣсь мы разстались съ отцами Паисіемъ и Ѳеофилактомъ; ихъ благословилъ отецъ Матѳей—отправиться въ Устюгъ для сбора и испрошенія помощи у благотворителей на возобновленіе и устройство Ульяновской обители. Паисій и Ѳеофилактъ поѣхали на пароходѣ въ Устюгъ, а мы, выгрузивъ всю нашу кладь въ Ускорьѣ на берегъ, начали нанимать тутъ же подошедшихъ къ намъ лодочниковъ доставить насъ съ кладью до Сольвычегодска, въ которомъ разсчитывали подрядить новыхъ лодочниковъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ульяновскую обитель. Наняли мы въ Ускорьѣ три легкихъ лодки и отправились благословясь, сперва нѣкоторое разстояніе по Двинѣ, а потомъ, войдя въ Вычегду, поплыли вверхъ по ея теченію, гдѣ на веслахъ, гдѣ тягою, которая весьма удобна была по

обширнымъ песчанымъ отмелямъ, въ изобиліи встрѣчающимся по рѣкѣ Вычегдѣ.

Отъ Ускорья до Сольвычегодска около 25 верстъ водою. Въ переѣздѣ этого пространства мы, не видавшіе столько дней солнца, обрадованы и оживлены были прояснившейся погодой. Вѣтеръ перемѣнился, облака порастащило, пахнуло тепломъ и облило природу солнечнымъ свѣтомъ. Въ третьемъ часу дня, того же 6 Іюля, мы подъѣхали къ Сольвычегодску, приставши къ берегу почти противъ Собора, знаменитаго историческаго памятника нашего дальняго сѣвера. Построеніе его относятъ ко временамъ владычества графовъ Строгановыхъ, оказавшихъ помощь Ермаку, покорителю Сибири. Въ Соборѣ до сихъ поръ сохранилось еще нѣсколько заслуживающихъ вниманія предметовъ старины, относящихся къ Строгановскому владычеству. Въ немъ хранится, какъ святыня, ветхое облаченіе Святителя Стефана, въ которомъ онъ совершалъ обыденное богослуженіе.

Доставившихъ насъ въ Сольвычегодскъ лодочниковъ мы просили остаться до утра, для того собственно, чтобъ, при наймѣ лодки для дальнѣйшаго слѣдованія, сдѣлать перегрузку клади прямо съ лодокъ, безъ излишней ломки. Двое—не согласились и двѣ лодки уплыли, а третья осталась. Какой багажъ былъ на двухъ лодкахъ,—выгрузили на берегъ, явилась необходимость безотлучно караулить кладь, какъ выгруженную на берегъ, такъ и оставшуюся въ третьей лодкѣ. Стали затѣмъ мы розыскивать,—не наймется ли кто либо доставить насъ водою отъ Сольвычегодска до Устьсысольска. Разспросы объ этомъ продолжались не долго: намъ указали на одного мѣстнаго мѣщанина, у котораго былъ крытый шнякъ, небольшое палубное суденышко, вмѣстимостью до 200 пудовъ груза. Отецъ Матѳей на другой день, т. е. 7 Іюля, отправился къ этому мѣщанину, который и условился съ нимъ за 45 рублей доставить насъ въ этомъ шнякѣ до Устьсысольска. Хозяинъ привелъ свою лодку, и все что было на берегу клади, а

также и въ третьей лодкѣ, перетаскали и уложили въ шнякъ съ чрезвычайнымъ удобствомъ, послѣ чего, какъ называется, сердце стало на мѣсто. Послѣ продолжительнаго переѣзда на баржѣ въ духотѣ и сырости, подъ вліяніемъ дурной погоды, затѣмъ въ маленькихъ лодкахъ по Вычегдѣ до Сольвычегодска, перебраться въ крытое судно, спокойно и свободно въ немъ помѣститься уже составляло для насъ своего рода блаженство и отдыхъ. Хозяинъ судна объявилъ намъ, что до завтрашняго дня онъ не будетъ отваливать, такъ какъ завтра (8 Іюля) въ городѣ праздникъ: Прокопьевъ день, и ему хочется отстоять обѣдню.

Наканунѣ, въ 6 часовъ вечера, начался благовѣстъ ко всенощной во всѣхъ церквахъ города, а ихъ въ Сольвычегодскѣ болѣе десяти. Наши иноки почти всѣ ушли кто въ какую церковь помолиться Богу; на лодкѣ осталось насъ только двое для караула. Около половины всенощной, мы услыхали въ городѣ веселое въ нѣсколько голосовъ пѣніе, непріятно подѣйствовавшее на насъ, не привыкшихъ къ нарушенію благоговѣйности и смиренной тишины въ то время, когда передъ праздникомъ совершается богослуженіе и когда помыслы человѣческіе невольнымъ образомъ должны возноситься къ Господу, чего требуетъ не только убѣжденіе каждаго вѣрующаго, но даже приличіе. Съ рынка, по набережной, около самаго Собора, изъ котораго въ открытыя окна раздавалось стройное духовное пѣніе, шла по направленію къ Монастырю толпа дѣвицъ, около 15 человѣкъ. Взявшись за руки, онѣ безцеремонно, во всю силу горланили пѣсни. За этою толпою появляется другая, наконецъ и третья. Отъ пѣсней дѣвицы перешли къ игрищамъ, въ которыхъ и кружились до полуночи. Спрашиваемъ мы, что̀ это за бѣсованіе, по какому обстоятельству, отчего наканунѣ праздника, когда бы и неприличествовало?

А это, объясняютъ, козачихи или работницы; обычай здѣсь такой: однимъ изъ нихъ кончился срокъ найма, другія въ этотъ день нанимаются на новый срокъ; на

радостяхъ тѣ и другія и разгуливаютъ, пока еще на волѣ, а тамъ уже надо работать, не до гулянья.

На другой день, въ праздникъ Прокопія и Казанской Божіей Матери, заблаговѣстили въ 9 часовъ утра къ обѣднѣ, отстоявши которую, мы напились на суднѣ чаю, кромѣ отцовъ Матѳея и Амвросія, не употреблявшихъ чаю, потомъ сварили сухую треску, да еще купили сельдей соленыхъ и этими продуктами пообѣдали во славу Божію.

Въ четвертомъ часу пополудни пришелъ хозяинъ судна съ тремя рабочими и, помолившись Богу, попросилъ благословенія у отца Матѳея, послѣ чего распорядился отваломъ для продолженія нашего путешествія. Городъ еще былъ на виду, когда зазвонили въ немъ къ вечернѣ. Услышавъ звонъ, всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, а отецъ Матѳей и говоритъ: — «Развѣ и намъ прочитать вечерню и повечеріе?» Надѣлъ онъ эпитрахиль и сдѣлалъ начало. Прочитали мы вечерню, пропѣли стихиры, потомъ малое повечеріе, съ канонами и акаѳистами. Такимъ образомъ съ Божіимъ благословеніемъ начали мы свое путешествіе вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ. И частенько мы затѣмъ занимались на лодкѣ церковнымъ пѣснопѣніемъ, разнообразя имъ наше медленное плаваніе и ободряя душу и сердце на предстоящіе подвиги.

Погода утвердилась хорошая, попутнаго вѣтра не было; стояла тишина, а если и дуетъ вѣтеръ, то встрѣчный. Мы шли исключительно тягою, около песковъ, переваливая съ одной стороны на другую сообразно тому, какъ съ одного берега на другой переходили песчаныя косы. На смѣну рабочихъ часто выходили наши иноки тянуть лодку, мѣрно шагая песками около заплеска верстъ по 15-ти, по 20-ти безъ отдыха. Трудился въ этой работѣ и настоятель нашъ, отецъ Матѳей, подавая своимъ чадамъ безропотный примѣръ смиренія.

Съ каждымъ поворотомъ рѣки мѣнялись виды: то разстилались передъ нами обширныя глади сѣнокосныхъ

пожней, уходившихъ въ мутную даль, развертывавшихся какъ въ панорамѣ по мѣрѣ движенія лодки; то изъ волнистыхъ линій зеленѣющаго берега выплывали села; изрѣдка бѣлый храмъ легкими очертаніями подымался посреди скучившихся вокругъ его деревянныхъ избъ. На его крестѣ и главахъ играло солнце. Вдали, по краю плеса, куда только могъ забраться глазъ, синѣла на горизонтѣ смутная полоса сплошнаго хвойнаго лѣса.

Медленно тянулась лодка, медленно шло время, однообразно день за днемъ. Уже половина Іюля, народъ *страдуетъ*, сѣнокосъ въ полномъ разгарѣ. Мы знаемъ, что въ Ульяновѣ есть монастырскія пожни. Отца Матѳея очень заботило,—что-то тамъ дѣлается. Невольнымъ образомъ, какъ-то независимо отъ самихъ себя, начала водворяться въ насъ дума объ интересахъ обители, какъ о своихъ собственныхъ. И чѣмъ ближе подвигались мы къ цѣли, тѣмъ болѣе крѣпчала и мужала эта дума. Отецъ Матѳей нашелъ удобнѣе изъ Яренска отправиться въ Ульяновъ на лошадяхъ, чтобъ захватить сѣнокосныя работы. Онъ прибылъ туда 21 Іюля.

Мы, во главѣ съ о. Амвросіемъ, остались на судахъ. Надоѣло намъ плыть: и жаръ утомлялъ, и комары нападали, и бездѣятельность сокрушала духъ. Только и думы, чтобъ поскорѣе добраться до мѣста; но Господь не ускорялъ нашъ путь, испытывая наше слабое терпѣніе. Но вотъ 24 Іюля по утру увидали мы вдали городъ Устьсысольскъ. День былъ Воскресный. Думали мы попасть къ поздней обѣднѣ, но не тутъ-то было: городъ на виду, отчетливо слышенъ звонъ колоколовъ, призывающихъ богомольцевъ, но добраться до него скоро не можемъ: рѣка передъ нимъ извилиста; обходъ песковъ и излучины ея удлиняютъ путь. Когда мы, въѣхавъ въ Сысолу, пристали къ городскому берегу, обѣдня въ Соборѣ уже отошла. Остановились мы въ Устьсысольскѣ у одной вдовы, съ расположенностью принимающей странниковъ. У ней же останавливался отецъ Матѳей, когда проѣзжалъ въ

Ульяновъ. Тутъ же встрѣтили мы отцевъ Паисія и Ѳеофилакта, которые изъ Устюга уже два дня какъ прибыли въ Устьсысольскъ, ѣхавши сюда черезъ Лальскъ. Радость этой встрѣчи была самая искренняя: опять мы всѣ вмѣстѣ подъ знаменіемъ одной цѣли и однихъ заботъ. Отдохнувши малость, отправились мы на судно выгружать нашу кладь, для перевозки которой въ городъ мѣстный купецъ Михаилъ Назаровичъ Забоевъ далъ намъ лошадь и дозволилъ весь нашъ багажъ сложить въ одинъ изъ своихъ амбаровъ, до отправки въ Ульяновскую обитель. Отправкою этою не замедлили. О. Матѳей оставилъ приказаніе, если найдутся извощики, то кладь спѣшно препроводить въ Ульяново. Извощики нашлись и были наняты, но весьма за большую цѣну, такъ какъ стояла самая кипучая страда и время цѣнилось дорого. Въ отправку снарядили одинъ экипажъ тройкою и два по парѣ, уложили на эти подводы багажа, сколько было возможно, изъ вещей самыхъ необходимыхъ, а остальное, не очень нужное, оставили въ Забоевскомъ амбарѣ до времени.

Обыватели города Устьсысольска приняли насъ радушно и нѣкоторые дѣлали посильныя приношенія намъ, переселяющимся монахамъ на созиданіе обители во славу Божію. Слышно было, что въ Ульяновѣ нѣтъ ни муки для просфоръ, ни ладону, ни церковнаго вина; а между тѣмъ близится праздникъ коренной, Ульяновскій,—Нерукотвореннаго Образа, 16 Августа. Въ удовлетвореніе этой нужды, Устьсысольскій купецъ Суворовъ пожертвовалъ инокамъ одинъ мѣшокъ перваго сорта муки, пять фунтовъ ладону и бутылку церковнаго вина; все это мы отправили вмѣстѣ съ кладью. Узнавъ цѣль нашего переселенія, и другіе горожане Устьсысольска помогали намъ, кто чѣмъ могъ. Но нужно было поспѣшать на призывъ о. Матѳея: онъ велѣлъ скорѣе пріѣзжать въ Ульяново. Во время пребыванія нашего въ Устьсысольскѣ мы у нѣкоторыхъ лицъ служили всенощныя, у другихъ молебны по усиленной просьбѣ обывателей. Въ томъ же домѣ, гдѣ мы стояли на квартирѣ, у благочестивой вдовы, правили

мы каждый день молебны и два раза всенощныя съ вечера. Народу на наши богослуженія собиралось множество и всѣ выстаивали до конца, не смотря на то, что служба продолжалась болѣе трехъ часовъ.

Прожили мы въ Устьсысольскѣ до 29 Іюля не безъ пользы для обители. Паисій и Ѳеофилактъ заѣзжали въ Устюгъ тоже не попапрасну; возвращаясь оттуда, производили они сборъ и по дорогѣ, такъ что подаянія отъ доброхотныхъ жертвователей не оскудѣвали, хотя собирались и не въ большомъ количествѣ.

Вечеромъ, 29 Іюля, мы распрощались съ Устьсысольскомъ, изъ котораго выѣхали въ Ульяновъ на лошадяхъ. Отецъ Паисій, Амвросій и Ѳеофилактъ ѣхали безостановочно до Деревянскаго, послѣдняго селенія на пути къ Монастырю.

Двое послушниковъ слѣдовали хотя тоже на перемѣнныхъ, но повременамъ задерживались на станціяхъ, поджидая отправленныхъ изъ Устьсысольска извощиковъ съ кладью, при которой неотлучно былъ третій изъ послушниковъ. 31 Іюля, часовъ около трехъ пополудни пріѣхали мы въ село Деревянское, гдѣ старцы, прибывшіе сюда ранѣе, насъ ожидали. Мы объявили, что извощики съ кладью будутъ въ Деревянскъ къ вечеру. Старцы наши остановились у мѣстнаго Священника, о. Симеона, куда и мы примкнули, пользуясь его радушіемъ и гостепріимствомъ. Въ ожиданіи извощиковъ, о. Ѳеофилактъ началъ въ Деревянскѣ подыскивать мужичковъ — доставить нашу кладь въ лодкахъ по Вычегдѣ до Ульянова. Тогда еще не существовало въ обитель сухопутной дороги.

Священникъ передалъ намъ, что онъ видѣлся съ о. Матѳеемъ, когда онъ проѣзжалъ нѣсколько дней тому въ Ульяново. На вопросъ отца Симеона, кто онъ и куда ѣдетъ, настоятель нашъ отвѣчалъ: онъ послушникъ, ѣдетъ въ Ульяновскую обитель, куда командированъ начальствомъ, и просилъ благословить его. — «Я, говоритъ о. Симеонъ,

отъ души благословилъ его, а вотъ теперь, какъ узналъ, что то былъ не послушникъ, а настоятель, то и стыдно мнѣ, что принялъ я его *не подобающе*».

Между тѣмъ время подвигалось къ вечеру; показались и извощики, которыхъ мы и направили на ту часть береговаго угора, подъ которымъ стояли нанятыя нами лодки, чтобы грузить на нихъ кладь прямо съ возовъ. Покуда возились съ багажемъ, стаскивая его подъ гору и укладывая въ лодки, и расчитывали извощиковъ, въ это время у радушнаго отца Симеона готовился для насъ ужинъ. Послѣ погрузки лодокъ, поужинавши у Священника, поблагодаривши его за гостепріимство, пошли мы на берегъ къ лодкамъ, въ сопровожденіи отца Симеона, пожелавшаго насъ проводить и посмотрѣть, какъ мы усядемся. На пути перехватилъ насъ о. Діаконъ, старичекъ того же села, и началъ усердно просить побывать у него въ домѣ, но по случаю поздняго времени мы не могли воспользоваться приглашеніемъ отца Діакона. На берегу собралась толпа мужиковъ и бабъ, любопытствующихъ посмотрѣть на насъ, монаховъ съ моря. Нѣкоторые подходили подъ благословеніе къ старцамъ. Простившись со Священникомъ и Діакономъ, пригласивъ ихъ въ Ульяновъ на праздникъ 16 Августа Нерукотвореннаго Образа, мы усѣлись въ лодки и отвалили отъ берега. Солнце уже закатилось. Ярко разлилась заря по безоблачному небу; загорѣлись кой-гдѣ звѣздочки, но мѣсяца не было, и потому темнота по мѣрѣ того, какъ угасала заря, все болѣе и болѣе стала сгущаться. Мы безъ остановки поднимались вверхъ, намъ хотѣлось къ утру добраться до Ульянова, чтобъ поспѣть къ службѣ, такъ какъ 1 Августа, въ которое мы должны были закончить свое путешествіе, былъ водосвятной праздникъ. Первое плесо проѣхали благополучно; но темнота усиливалась, скрылись въ ночи очертанія береговъ и мы частенько стали наползать на мель, а иногда такъ крѣпко засѣдали, что гребцы спускались въ воду и продергивали лодки волокомъ на болѣе глубокое мѣсто. А ночь становилась все темнѣе и влажнѣе;

нужно было потеплѣе одѣться; особенно стало прихватывать на утренней зарѣ. Казалось бы ужъ и пріѣхать въ Ульяновъ пора, не далеко бы отъ Деревяиска, водою считается около 20 верстъ, а все не можемъ добраться. Разсѣѣло; гребцы говорятъ, что—близехонько, тутъ и есть; но вдругъ туманъ закуталъ рѣку, разстилаясь передъ нами бѣлою, непроницаемою пеленою: ни окрестностей, ни берега, ни растущаго на немъ лѣса, ни самой воды—ничего не было видно. Но рабочіе хорошо знали мѣстность: они скоро пристали къ берегу и объявили намъ, что пріѣхали. Туманъ, однакожъ, препятствовалъ намъ разсмотрѣть Ульяново. Отецъ Ѳеофилактъ съ однимъ изъ послушниковъ пошли извѣстить о. Матѳея о прибытіи. Между тѣмъ солнце пробило своими свѣтлыми лучами густой туманъ и онъ заволновался, началъ прядями разстилаться сначала по землѣ, потомъ сталъ медленно подниматься къ небу. Скоро возвратился отецъ Ѳеофилактъ съ двумя лошадьми, запряженными въ дровни для перевозки клади. Насъ всѣхъ нѣсколько удивилъ странный способъ ѣзды на дровняхъ въ лѣтнюю пору. Но оказалось, что въ здѣшней сторонѣ колесные экипажи отсутствуютъ и крестьяне всѣ тяжести при своихъ сельско-хозяйственныхъ работахъ и въ лѣтнее время перевозятъ на полозьяхъ. Такой же способъ перевозки практиковался и въ Ульяновѣ.

Выгрузили мы нашу кладь изъ лодокъ, сложили на дровни и вмѣстѣ съ возами пошли къ обители сначала лугомъ около полуверсты, а потомъ поднялись нѣсколько въ гору и дошли до самой церкви, которая какъ-то рѣзко выдѣлилась передъ нами изъ тумана, точно изъ земли выросла. Церковь бревенчатая, одноглавая, какъ видно еще не очень давней постройки; надъ нею срублена не большая колокольня, на которой висятъ нѣсколько мелкихъ колоколовъ. Мы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ передъ храмомъ, не долго его разсматривали, спѣша къ своему дорогому Настоятелю, о. Матѳею. Противъ церкви старый деревянный домъ, крытый на два ската тесомъ

топорнаго дѣла, какъ обыкновенно строятъ въ деревняхъ; не подалеку отъ него еще два подобныхъ же дома, принадлежавшіе причту, значительно обветшали: рука времени наложила на нихъ признаки разрушенія. Мы подошли къ тому дому, гдѣ пріютился о. Матѳей. Онъ какъ разъ вышелъ въ это время умываться на крыльцо, на которомъ, по деревенскому обычаю, подвѣшенъ былъ на деревянномъ крюкѣ умывальникъ, сдѣланный изъ берестяной коры. Увидавши насъ, о. Матѳей обрадовался, поздравилъ съ пріѣздомъ и, показывая бѣлую кору берестянаго умывальника, сказалъ:—«Вишь въ какой мы роскоши живемъ: и умывальникъ у насъ серебряный!» Поднялись мы на крыльцо къ отцу Матѳею, взошли въ сѣни: по одну сторону ихъ—изба съ русской печью; въ ней никто не живетъ; по другую—изба, гдѣ помѣщается отецъ Матѳей, но чтобы попасть въ нее, надо было сперва пройдти на сарай, гдѣ складывается сѣно, и оттуда уже въ избу. Куда неказисто было внутреннее убранство въ помѣщеніи нашего Настоятеля; нѣтъ ни одного стула, такъ что не на что было сѣсть; хромоногая скамейка около стѣны, на ней разостланъ подрясникъ, и это—постель, на которой спалъ отецъ Матѳей. Ветхій столъ, закоптѣлый потолокъ, старыя рамы съ разбитыми стеклами въ окнахъ, отсутствіе посуды на полкахъ посудника, словомъ—нищета во всей своей грустной неприглядности.

Перевезенную съ лодокъ кладь сложили мы въ общую кучу до времени. Отецъ Матѳей пока не провѣрялъ ее: онъ торопился въ церковь служить обѣдню; всенощная отслужена была съ вечера. Мы тоже отправились въ храмъ. Господи, какая бѣдность! Церковь двухъ-престольная: на правой сторонѣ престолъ въ честь Спаса Нерукотвореннаго Образа. Тутъ же противъ праваго клироса въ иконостасѣ помѣщена чудотворная икона Нерукотвореннаго Образа. Мы приложились къ ней, поручивъ себя мыслями Господу Вседержителю и Его святой волѣ. Налѣво престолъ во имя Похвалы Богородицы, икона коей,

почитаемая тоже чудотворною, находится въ мѣстномъ ряду противъ лѣваго клироса. Иконостасъ храма сооруженъ въ три яруса, съ иконами посредственной иконописи мѣстныхъ Устьсысольскихъ мастеровъ. Рѣзьбы на иконостасѣ нѣтъ никакой; выкрашенъ онъ темноголубой краской; четыре лампады передъ иконами мѣдныя, и только двѣ изъ нихъ, которыя передъ чудотворными образами, отбѣлены. Выносной подсвѣчникъ зеленой мѣди помятый: свѣчи въ лампадахъ хотя и восковыя, но заплывшія и запыленныя до крайняго неряшества. Украшенія на чудотворныхъ иконахъ мѣдныя. Служебныя книги всѣ истрепаны; одежды на престолахъ полиняли и обветшали; другихъ на смѣну ихъ не имѣется. Запрестольное Евангеліе въ $^1/_4$ долю листа только одно во всемъ храмѣ; доска на немъ мѣдная; крестъ тоже одинъ мѣдный; кадило съ порванными цѣпями. При видѣ всей этой скудости, доходящей до убожества, заныло сердце, затосковала душа и невольно вспомнилось богатство и благолѣпная обстановка Соловецкаго Монастыря, изобилующаго сокровищами. Боже милостивый, помоги и укрѣпи насъ! Сколько борьбы съ нуждою и недостатками предстоитъ впереди; хватитъ ли на это силъ и терпѣнія!

Въ притворѣ храма сложена большая, неуклюжая печь, но тепла она, говорятъ, не держитъ. Окна въ церкви четвероугольныя, не большія съ мелкимъ переплетомъ, и потому въ храмѣ постоянно господствуетъ полусвѣтъ. Вмѣсто ограды около церкви — частоколъ.

Пока мы все это разсматривали, о. Матѳей, облачившись, совершилъ проскомидію; и начался благовѣстъ къ обѣднѣ, по случаю праздника, въ большой колоколъ; а этотъ большой колоколъ всего вѣсилъ 16 пудовъ. Въ церкви мы увидали мѣстныхъ иноковъ обители, старцевъ, убѣленныхъ сѣдинами; ихъ было три Іеромонаха и одинъ послушникъ. Вотъ и весь почти штатъ Ульяновской пустыни, завѣдываніемъ которой эти монахи занимались до нашего пріѣзда. Одинъ изъ Іеромонаховъ, о. Виталій, занималъ

должность настоятеля; прежде онъ долгое время былъ экономомъ Семинаріи въ Вологдѣ.

Мѣстный Іеродіаконъ, старичекъ лѣтъ 70, служилъ въ этотъ разъ съ о. Матѳеемъ. Мы встали на клиросъ, прочитали часы, начали пѣть обѣдню уже по Соловецкому Уставу. Вышелъ Діаконъ на амвонъ въ ситцевомъ засаленномъ стихарѣ. Голосъ старческій, дрожащій. У отца Матѳея тоже риза ситцевая, парная съ діаконскимъ стихаремъ. По окончаніи литургіи пошли святить воду на рѣчку, протекающую подъ горой, не подалеку отъ церкви. Для крестнаго хода одѣлись соборно, надѣвъ изъ стараго небольшаго запаса здѣшней ризницы облаченіе— кому какое досталось; иное было до того поношено, что едва держалось на плечахъ. Послѣ освященія воды, возвратившись въ храмъ, отслужили благодарственный молебенъ Господу Богу и Божіей Матери, Св. Стефану Пермскому и преподобнымъ Соловецкимъ Чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію за благополучное прибытіе наше къ мѣсту назначенія, съ испрошеніемъ помощи и вразумленія въ предстоящемъ трудѣ. Долго продолжалась наша первая служба въ Ульяновской обители, усердно возсылали мы къ Господу Богу молитвы наши на укрощеніе душевной скорби; но плоть немощна и потому, послѣ безсонной ночи и длиннаго богослуженія, съ удовольствіемъ попили мы чайку у отца Матѳея. Туда же пришли и коренные обитатели монастыря, поименованные выше старцы. За чайкомъ потолковали о хозяйственныхъ дѣлахъ, о томъ за какое дѣло сперва приняться нужно, но на опредѣленномъ рѣшеніи ни на какомъ не остановились.

Трапезовать собрались мы всѣ въ отдѣльную избу. Небольшая комната въ ней, раздѣленная перегородкой, носила наименованіе трапезы. По срединѣ ея сложена печка, по запечкѣ проходъ, вокругъ стѣнъ лавки, около лавокъ два небольшихъ, ничѣмъ не покрытыхъ стола. Послѣ обычнаго благословенія пищи, принялись мы за *предлагаемое*, истинно *монашеское* ястіе и питіе: передъ

каждымъ изъ насъ положено по ярушнику (хлѣбцы изъ ячной муки), въ долбленыхъ самодѣльныхъ чашкахъ— старая кислая капуста, въ такихъ же чашкахъ квасъ сваренный безъ солоду, за тѣмъ *грибница*, т. е. похлебка изъ свѣжихъ грибовъ, вотъ и весь обѣдъ; но и на томъ спасибо: время постное, чревоугодничать не приличествуетъ.

Жаль теперь, что всѣ эти вещи—какъ церковныя, такъ и бывшія въ трапезѣ,—мы не догадались сохранить до настоящаго времени. Онѣ служили бы фактическимъ доказательствомъ той бѣдности обители, въ которой мы нашли ее при нашемъ въ ней водвореніи.

Въ тотъ же день стали мы разбирать привезенныя съ собою вещи и потомъ занялись размѣщеніемъ прибывшей братіи въ существующихъ при обители зданіяхъ, и устроились на жительство по угламъ, какъ только было возможно: Паисій и Ѳеофилактъ помѣстились къ старому Настоятелю; Амвросій—къ о. Матѳею въ комнату; Ѳеодосій и два послушника—черезъ сѣни въ отдѣльную избу, благо нашлось жильё. Такимъ-то образомъ и поселились мы на нашемъ новомъ жилищѣ, не имѣя передъ собою ничего утѣшительнаго, кромѣ твердой надежды на Подателя благихъ. Явились мы сюда устраивать Монастырь, поднять его изъ положенія запустѣнія въ прославленіе имени Божія, значитъ дѣло дѣлать, но какъ его дѣлать, за что приняться,—эти тревожныя мысли вѣроятно ни на минуту не оставляли и старцевъ нашихъ, и мы часто видѣли глубокій слѣдъ задумчивости на ихъ лицахъ и грустно опущенныя головы. За что бы ни взяться для простой обыденной потребности,—ничего нѣтъ; понадобилась не большая кадочка и ту привелось идти отыскивать въ селеніи за 9 верстъ. Но не возроптали наши старцы, не упали духомъ; они проявили въ себѣ въ критическія минуты силу воли настоящихъ подвижниковъ и съ бодростью принялись за трудъ. Видя въ своемъ назначеніи Промыслъ Божій, приведшій ихъ на это пустынное мѣсто, они не усумнились въ той помощи, которую съ упованіемъ

ожидали отъ благости Всевышняго и щедротъ Его. На первыхъ же порахъ покровительство Божіе проявилось къ намъ въ водвореніи единомышленія; всѣ мы съ одинаковою энергіею стремились къ цѣли, розни во мнѣніяхъ между нами не было; всѣ думали о предстоящемъ намъ дѣлѣ—какъ одинъ человѣкъ. Въ томъ-то и заключалась наша сила.

II.

Мѣстность Ульяновской обители. Видъ на окрестности. Приступъ къ работамъ. Выборъ мѣста подъ Монастырь. Подвозъ лѣса. Отецъ Настоятель обжигаетъ кирпичи. Проложеніе новой дороги. Выкладка фундамента перваго братскаго корпуса. Отъѣздъ иноковъ за сборомъ. Занятія въ Монастырѣ. Зима. Сборщики въ Устьсысольскѣ. Успѣхъ ихъ. Пріѣздъ ихъ въ Вологду. Вниманіе къ нимъ Епископа, разрѣшившаго сборъ. Иноки въ Москвѣ.

Мѣстность Ульяновскаго Монастыря, какъ картина природы, весьма привлекательна. Церковь и обительскіе дома построены подъ горою; напротивъ ихъ, по направленію къ югу, ровной скатертью разстилаются монастырскіе луга вплоть до рѣки Вычегды. Созади домовъ, къ сѣверу, поднимается гора, на склонѣ которой посѣяна была рожь, колеблемая теперь легкимъ вѣтеркомъ, наго-няющимъ живыя волны въ ея золотистыхъ колосьяхъ. Поднялись мы на гору, поросшую мелкимъ ельникомъ. Подъ ногами у насъ засѣянныя поля, далѣе зеленый коверъ ровнаго луга, за нимъ Вычегда, широкою блестящею полосою уходящая на западъ, въ глубину темнаго лѣса. Вершина горы представляла изъ себя ровное мѣсто, отъ котораго скатъ весьма правильно спускался на всѣ четыре стороны. У всѣхъ насъ мелькнула мысль: какъ бы хорошо было, еслибъ Господь благословилъ воздвигнуть Монастырь именно на этой горѣ. Мы обозрѣвали ее въ первый день нашего пріѣзда уже подъ-вечеръ. Солнце склонялось къ закату; мелкія тѣни ложились въ овраги.

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком. печ. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1890 г. Цензъ. Св. А. Автономовъ.

Іеромонахъ ПАИСІЙ.

Свѣжимъ, здоровымъ вѣтеркомъ вѣяло съ рѣки. На душѣ росло какое-то мягкое, разливающееся въ неопредѣлимыхъ смутныхъ надеждахъ чувство. Какъ хороша передъ нами эта яркая разцвѣченная низь! Всѣ оттѣнки этой низи, съ раскинувшимся на ней озеромъ въ плоскихъ берегахъ, облегаются при закатѣ въ такія краски, какихъ не создать никакою кистью, никакимъ воображеніемъ.

Выше я сообщилъ, что отецъ Матѳей оставилъ насъ въ Яренскѣ доканчивать путь водою, а самъ на лошадяхъ поспѣшилъ въ Ульяново, чтобы захватить сѣнокосъ. Онъ пріѣхалъ на мѣсто 21 Іюля и хорошо сдѣлалъ, что поспѣшилъ. Мѣстные старцы Ульяновской обители, по неимѣнію средствъ, до пріѣзда его, сѣнокоса и не начинали. Отецъ Матѳей какъ только пріѣхалъ, ни мало не медля, сталъ нанимать поденьщиковъ для уборки сѣна. Ко времени нашего пріѣзда, т. е. къ 1 Августа, сѣнокосъ на ложняхъ, принадлежащихъ монастырю, уже почти былъ оконченъ.

По вступленіи прибывшихъ въ Ульяново старцевъ въ отправленіе своихъ обязанностей: о. Матѳея—Настоятельской, о. Паисія—Казначейской, о. Ѳеофилакта—Эконома, о. Амвросія—Духовника, они дружно принялись за то дѣло, на которое посланы. Отецъ Матѳей написалъ своему брату С. А. Сунцову въ Вятку объ оказаніи вспомоществованія на благоустроеніе обители. Отвѣтъ не замедлилъ послѣдовать съ приложеніемъ 600 руб.

По окончаніи полевыхъ работъ, Настоятель, Ѳеофилактъ и Ѳеодосій, съ нѣсколькими нанятыми рабочими, начали собственноручно заготовку лѣснаго матеріала для постройки братскаго корпуса и церкви, въ выборѣ мѣста подъ которые въ первый разъ произошли разногласія между иноками: отецъ Матѳей выразилъ мнѣніе возводить новыя постройки около старой церкви, подъ горой, во избѣжаніе затрудненій и излишнихъ расходовъ при поднятіи матеріаловъ на гору; а всѣ прочіе старцы желали строиться на горѣ, на облюбованномъ мѣстѣ, съ котораго

Монастырь, вслучаѣ его благоустроенія, будетъ имѣть чрезвычайно привлекательный видъ изъ далека. По случаю раздѣлившагося мнѣнія, рѣшили бросить жребій, гдѣ быть монастырю. Желая, чтобъ Самъ Господь указалъ для этого мѣсто, метаніе жребія совершено было съ нѣкоторымъ священнодѣйствіемъ: два билетика съ подписью: *„на горѣ“* и *„подъ горою“*, перемѣшавши, положили подъ пелену престола и черезъ недѣлю, по усердной молитвѣ иноковъ, вынули изъ-подъ пелены и палъ жребій—строиться на горѣ. Рѣшивъ такимъ образомъ спорный вопросъ, не медля начали мы расчищать поросшее кустарникомъ темя горы. Дружно закипѣла работа, и въ непродолжительное время образовалась на горѣ довольно обширная площадка.

Паисій и Ѳеофилактъ, объѣздивъ ближайшіе къ Монастырю деревни, произвели довольно удачный сборъ хлѣба и овощей для продовольствія братіи, приглася крестьянъ оказать помощь вывозкой бревенъ изъ лѣса къ мѣсту постройки. Нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей пріѣзжали по первому снѣжку и бревна по два, по три вывезли, поднявъ ихъ на гору. Скоро вывезено было столько лѣса, что для основанія зданія оказалось достаточно. Слухъ о проектируемыхъ постройкахъ въ Ульяновѣ распространился; пришли плотники, подрядились осенью заложить основаніе корпуса, а великимъ постомъ, съ наступленіемъ Мартовскихъ дней, возвести его стѣны и продолжать затѣмъ дальнѣйшую отдѣлку. Между тѣмъ старцы рѣшили перекласть въ церкви, до наступленія зимы, печку изъ простой пекарки въ голландку; но вотъ бѣда: кирпичей достать негдѣ. Начали оповѣщать, нѣтъ-ли мастеровъ для кирпича. Явился одинъ мужичекъ, надѣлалъ немного кирпичей и, оставя ихъ такъ сырцомъ, безъ обжигу, ушелъ.

Сидимъ мы однажды, послѣ обѣдни, у о. Паисія и пьемъ чай. Кто-то изъ насъ посмотрѣлъ въ окно и видитъ—идетъ человѣкъ, обутый въ коты*) въ бѣломъ холщевомъ бала-

*) Грубые кожаные башмаки, вродѣ туфель.

хонѣ, на головѣ колпачекъ, самъ перемаранъ весь въ сажѣ. Смотрѣли всѣ и узнать не можемъ, кто-бы это былъ такой. Вышли мы на крыльцо и изумились: Настоятель нашъ—отецъ Матѳей оказался въ такомъ видѣ. Когда мы были въ церкви, у обѣдни, онъ, сообразивъ, что кирпичи необходимо требуются, а обжечь ихъ некому, рѣшился самъ приняться за это дѣло: перетаскалъ въ овинъ сырецъ, сложилъ въ печку и началъ обжигать. Провозившись въ дыму и копоти нѣсколько часовъ, онъ весь перепачкался въ сажѣ. Подивились мы тогда его самоотверженію, его необыкновенной способности, не щадя живота своего, трудиться для предназначенной цѣли, не гнушаясь свойствомъ самаго труда. Правда, что и прочіе старцы не складывали рукъ, не знали себѣ отдыха, но о. Матѳей былъ впереди всякаго дѣла, на которое воистину избралъ его самъ Богъ, давъ такихъ же ретивыхъ и убѣжденныхъ помощниковъ.

До начала заморозковъ прорубили мы отъ рѣки Вычегды по направленію къ трактовой дорогѣ просѣку, на протяженіи $9^1/_2$ верстъ для проложенія этою просѣкою грунтоваго пути; а то въ обитель не было никакой дороги: надо было попадать въ нее отъ Деревянска съ низу и изъ Устькулома съ верху лѣтомъ водою по Вычегдѣ, а зимой дорогою, пролагаемой по льду тоже рѣкою. Теперь прорубленною просѣкою устроена хорошая дорога, для постояннаго сообщенія съ Монастыремъ.

Фундаментъ подъ братскій корпусъ былъ готовъ къ 27 Сентября. Въ этотъ день, составляющій память преподобнаго Савватія Соловецкаго, совершили соборно литургію, подняли чудотворныя иконы Нерукотвореннаго Образа и Похвалы Божіей Матери и пошли крестнымъ ходомъ на гору, къ мѣсту постройки; отслужили тамъ молебенъ съ водосвятіемъ, воздавъ благодареніе Богу объ оказаніи помощи въ началѣ основанія первому дому возобновляемой обители. Въ тотъ же день простились мы съ дорогими нашими старцами, отцами Паисіемъ и Ѳеофилактомъ.

Еще ранѣе рѣшено было, что изъ среды братіи слѣдуетъ непремѣнно командировать двоихъ въ Вологду къ Епископу, просить у Его Преосвященства для устроенія Монастыря разрѣшенія на сборъ не только въ предѣлахъ Вологодской Епархіи, но и въ столицахъ. Часа въ три пополудни, 27 Сентября, всѣ мы собрались въ церковь и отслужили напутственный молебенъ, призывая на помощь Господа Бога, Пречистую Богородицу, Святителя Стефана Пермскаго, Соловецкихъ угодниковъ Зосиму и Савватія. Послѣ чего, уже въ домѣ, Паисій и Ѳеофилактъ пали въ ноги Настоятелю, прося благословенія и его молитвъ въ успѣхѣ на предстоящемъ имъ новомъ и трудномъ послушаніи по сбору приношеній отъ доброхотныхъ дателей для обители.

Простились наши труженики съ Настоятелемъ, простились и съ братіею и со всѣми находящимися въ обители послушниками и рабочими (а въ то время уже было всѣхъ живущихъ въ Монастырѣ до 25 человѣкъ), простились скорбно, сѣли въ лодку и поплыли внизъ по Вычегдѣ къ селенію Деревянскому.

Провожая ихъ, мы не сходили съ берега до тѣхъ поръ, пока лодка не скрылась изъ глазъ за излучиной рѣки. И когда они скрылись, отецъ Матѳей простеръ руку и истово послалъ еще разъ имъ свое благословеніе.

Монастырскій день проходилъ у насъ по установленному порядку, однообразно; главныя занятія иноковъ заключались въ отправленіи церковной службы: вечерни, утрени, обѣдни и проч. По нѣкоторымъ днямъ обѣдни не было, а служили часы; случалось это по неимѣнію вина. Мы тогда заимствовались имъ изъ двухъ ближайшихъ сельскихъ приходовъ; но съ Ноября нужды въ винѣ мы уже не испытывали: Паисій и Ѳеофилактъ прислали намъ его изъ Устьсысольска въ достаточномъ количествѣ на цѣлый годъ, и съ того времени обѣдня въ обители совершалась ежедневно. Вскорѣ послѣ отъѣзда Паисія и Ѳеофилакта, получился разрѣшающій указъ изъ Вологды отъ Епископа

Павла на устройство деревяннаго храма во имя Преподобныхъ Зосимы и Савватія при строящемся деревянномъ братскомъ корпусѣ. Девятаго Октября, тѣмъ же порядкомъ какъ и ранѣе, подняли мы чудотворныя иконы, послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ отправились на гору къ мѣсту постройки, отслужили тамъ водосвятный молебенъ, какъ положено на закладку храма, которую тутъ же и сдѣлали.

Наступила зима со всѣми ея непривѣтливыми явленіями, съ сѣверо-восточными суровыми вѣтрами, дующими съ холодныхъ волнъ ледовитаго океана, съ ледоходомъ по Вычегдѣ, съ заносами нашихъ тропинокъ въ обители, съ короткими днями, съ негрѣющимъ солнцемъ, едва поднимающимся на горизонтѣ. Какъ только установилась зимняя дорога, Настоятель нанялъ крестьянъ вывозить заготовленныя бревна изъ лѣсу и подрядилъ на новую значительную заготовку лѣснаго матеріала для обители.

Время шло. Слухи доходили до Монастыря, что о. о. Паисій и Ѳеофилактъ, доѣхавши до Устьсысольска, все еще живутъ въ немъ и что̀ они тамъ дѣлаютъ, зачѣмъ застряли,—неизвѣстно; увѣдомленія отъ нихъ не получалось, и у Настоятеля безпокойство дошло до тревожнаго состоянія:—«Надо, говоритъ, ѣхать имъ въ Вологду къ Епископу, а тамъ, по полученіи разрѣшенія, спѣшить въ большіе города, для отысканія благотворителей, которые бы могли дать серьезную помощь обители, а они живутъ въ маленькомъ городѣ, безъ пользы».—Но на дѣлѣ вышло не то: старцы не жили праздно въ Устьсысольскѣ; обыватели города, видя чистосердечныя заботы иноковъ объ Монастырѣ, проявили матеріально къ нему свое сочувствіе, жертвуя отъ избытковъ своихъ по силѣ возможности,—кто чѣмъ могъ. Кромѣ того, о. о. Паисій и Ѳеофилактъ пріобрѣтали въ городѣ средства своими трудами: они служили всенощныя, молебны, у всѣхъ кто бы ни попросилъ, и не смотря ни на какую погоду,—по первому же зову бѣжали къ приглашающимъ. Послѣдствіями такого

труда было то, что отъ приношеній, жертвъ и вознагражденій возможно было изготовить нѣсколько шелковыхъ и хотя не дорогихъ парчевыхъ ризъ, подризниковъ, стихарей, воздуховъ, покрововъ и другихъ священныхъ принадлежностей. Все это отправлено было старцами изъ Устьсысольска въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Монастырь въ двухъ большихъ сундукахъ. Въ нихъ уложены были кромѣ церковныхъ принадлежностей и другіе пожертвованные предметы для домашняго обихода, а также и часть съѣстныхъ продуктовъ.

Помимо пріобрѣтенной иноками отъ доброхотныхъ дателей для обители движимости, въ Устьсысольскѣ одна купеческая вдова Сидорова пожертвовала въ пользу Монастыря двухъ-этажный домъ, гдѣ находится въ настоящее время Ульяновское подворье. Такимъ образомъ отъ Устьсысольска, отъ нашего маленькаго уѣзднаго города, началась первая матеріальная помощь для обители: отсюда началъ являть милость Всевышній Господь на благоустроеніе Монастыря, а затѣмъ въ послѣдствіи эта милость возбудила сердца усердіемъ и жителей великихъ градовъ, и потомъ и всей святой Руси, всегда отзывчиво откликающейся приношеніями на построеніе храмовъ и созиданіе обителей. Неизсякаемо, со всѣхъ концовъ Россіи, потекли милости въ помощь къ нашему Монастырю, словно разверзлись хляби небесныя, изливающія на насъ свою благодать, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго разсказа.

Старцы Паисій и Ѳеофилактъ, прибывъ въ Вологду, явились къ Преосвященному Павлу, который принялъ ихъ весьма ласково, разспросилъ о Настоятелѣ, отцѣ Матѳеѣ, и обо всемъ, касающемся устройства обители, при чемъ отнесся къ стараніямъ иноковъ съ отеческимъ сочувствіемъ. Онъ немедленно распорядился приготовленіемъ разрѣшенія на сборъ и выдачею на этотъ предметъ установленной книги. Съ этою книгою иноки посбирали сперва въ Вологдѣ, хотя сборъ этотъ и не былъ значителенъ, а потомъ отправились въ Москву и Петербургъ.

Настоятель часто получалъ отъ нихъ письма, съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ успѣховъ на поприщѣ ихъ послушанія. Нерѣдко пересылались ими въ обитель деньги, собранныя въ разныхъ мѣстахъ, иногда и церковная утварь, пожертвованная или изготовленная въ столицахъ. Теперь мы ихъ оставимъ при ихъ дѣятельности, и снова возвратимся къ нашей Монастырской жизни.

III.

Жертва на колоколъ. Благотвореніе Сунцова. Весна, и работы въ обители съ наступленіемъ весенняго время. Дѣятельность Настоятеля. Внезапный пріѣздъ Епископа Павла. Пребываніе его въ обители. Посвященія. Проводы Преосвященнаго. Окончаніе братскаго корпуса. Переходъ на новоселье. Присылка духовныхъ книгъ. Полученіе иконостаса въ новый храмъ. Освященіе церкви. Трапеза послѣ освященія. Обитель усиливается имуществомъ и средствами. Посвященіе о. Матѳея въ санъ Архимандрита. Исчезновеніе монаха. Подготовка къ сооруженію Соборнаго храма. Закладка онаго. Второй братскій корпусъ. Новый Епископъ.

Дожили мы до Рождества Христова. Въ такой большой праздникъ слѣдовало бы совершить литургію соборно, но привелось служить одному Настоятелю, да еще и безъ діакона, который передъ праздникомъ сдѣлался нездоровъ. Постороняго народа въ тотъ день собралось въ нашемъ маленькомъ храмѣ много. Одинъ крестьянинъ, пришедшій въ Монастырь помолиться верстъ за 30, изъявилъ желаніе соорудить для Ульяновской обители колоколъ въ тридцать пудовъ и въ тотъ же день, послѣ обѣдни, передалъ на это отцу Матѳею 300 рублей. Но этихъ денегъ не достаточно на тридцати-пудовой колоколъ, почему Настоятель,ославъ ихъ въ Вятку къ своему брату, просилъ его, не найдетъ ли онъ кого нибудь изъ благотворителей для оказанія помощи на пополненіе расходовъ по сооруженію колокола. На такое благотвореніе вызвался самъ Сунцовъ, и колоколъ былъ заказанъ на заводѣ Бакулевыхъ въ г. Слободскомъ.

Въ Январѣ 1867 года въ обитель доставлено было клади изъ Вятки отъ Сунцова на 30 подводахъ.

Все, что нужно было для церкви, припасовъ для монастыря, а также приборовъ и разныхъ принадлежностей для внутренней отдѣлки корпуса, не было забыто нашимъ радѣтелемъ, Г-мъ Сунцовымъ. Прислано было имъ также достаточное количество и съѣстныхъ продуктовъ для братіи. За приношенія благодѣтеля, съ такою искренностью и открытою душою отнесшагося къ нуждамъ нашей бѣдной обители, мы возблагодарили Господа и отслужили заздравный молебенъ за жертвователя.

Съ увеличеніемъ Монастырскихъ средствъ, возбудились въ заботливой головѣ отца Матѳея болѣе широкіе планы по устройству обители. Къ веснѣ пріисканъ былъ подрядчикъ на выдѣлку 300 тыс. штукъ кирпича для сооруженія каменнаго храма.

Передъ праздникомъ Похвалы Богородицы привезли изъ Слободскаго новый тридцати-пудовый колоколъ. Освятивши, повѣсили его на столбахъ. Для маленькой деревянной колокольни онъ былъ великъ, и потому приспособить его тамъ мы опасались. Въ теченіи великаго поста богомольцевъ въ нашу Ульяновскую обитель стекалось очень много. Не взирая на недостаточныя средства, рѣшено было, согласно установленнаго порядка въ Соловецкомъ Монастырѣ, всѣхъ приходящихъ въ обитель продовольствовать въ трапезѣ братской пищей. Такъ рѣшили иноки съ перваго раза по прибытіи въ Ульяново, такъ это продолжается и до сихъ поръ.

Наступила весна. Дохнула она своимъ благотворнымъ вѣяніемъ на природу, оживила насъ своею благодатью. Дни длиннѣе и свѣтлѣе, небо глубже и прозрачнѣе; чувствуешь бодрость въ силахъ, веселіе на душѣ.

Плотники вмѣстѣ съ разсвѣтомъ начинаютъ стучать своими топорами на постройкѣ, работая надъ сооруженіемъ церкви и братскаго корпуса. Отецъ Матѳей не даетъ

себѣ ни покоя, ни отдыха: раньше плотниковъ встаетъ отъ сна, вмѣстѣ съ ними уходитъ съ работы, и въ теченіи дня то-и-дѣло поднимается на гору на постройку. Не опускаетъ онъ въ то же время и церковной службы, соблюдая свою череду. Это былъ воистину вполнѣ окрѣпшій и установившійся для высшаго призванія пастырь словеснаго стада Христова и домовитый хозяинъ: онъ и на служеніи, онъ и около построекъ, онъ и на полевыхъ работахъ, и на кирпичномъ заводѣ, и въ столярной, гдѣ изготовляли рамы, двери, шкапы для церкви и проч.

Въ Іюлѣ пришло извѣстіе, что Вологодскій Архіерей, Преосвященный Павелъ, будетъ въ Устьсысольскъ. Настоятель командировалъ въ городъ отца Амвросія привѣтствовать Владыку. Съ Амвросіемъ поѣхалъ монахъ Ѳеодосій для рукоположенія въ Іеромонахи. Въ Ульяновскую обитель Преосвященнаго не ждали. 26 Іюля вечеромъ, наканунѣ рожденія покойной Государыни, отецъ Матѳей служилъ малую вечерню; во время чтенія акаѳиста Божіей Матери входитъ въ церковь послушникъ и тихо докладываетъ Настоятелю:—«Архіерей пріѣхалъ!» Отецъ Матѳей подозвалъ не далеко стоявшаго Іеромонаха, велѣлъ ему доканчивать повечеріе, а самъ поспѣшилъ распорядиться пріемомъ Владыки, приказавъ немедленно звонить. Преосвященный былъ уже не далеко. Онъ шелъ пѣшкомъ отъ самой рѣки, по дорогѣ, проложенной лугомъ. Пріѣхалъ онъ въ Ульяново въ лодкѣ изъ Деревянска, не предупредивъ заранѣе иноковъ о своемъ прибытіи, потому и не было устроено для него подобающей встрѣчи. Настоятель, однакожъ, велѣлъ запречь въ имѣющійся при Монастырѣ плохонькій тарантасикъ лошадь и ѣхать на встрѣчу Преосвященному. Саженъ сто не дошелъ Владыка до церкви, какъ подкатилъ къ нему тарантасикъ; хоть и близко было, но онъ сѣлъ въ него и доѣхалъ до воротъ церковной ограды. Тѣмъ временемъ отецъ Матѳей поубралъ свою келью для принятія неожиданно-прибывшаго высокаго гостя. Собственно Вычегодскій край, въ центрѣ котораго находилась Ульяновская обитель, не видалъ

Архіерея нѣсколько столѣтій. Въ Устьсысольскъ хотя Епископы временами и наѣзжали, но далѣе отъ города, въ глубь края, не бывали. А тутъ вдругъ, неожиданно, явился Владыка, какъ будто на благословеніе возрастающей изъ убожества и нищеты обители. Мы всѣ и робѣли, и радовались его пріѣзду. Распорядившись отправить тарантасъ, бѣгомъ возвратился о. Матѳей въ церковь, надѣлъ ризу, и прочіе Іеромонахи тоже облачились, взялъ напрестольный крестъ, и всѣ вышли изъ церкви встрѣтить Преосвященнаго съ пѣніемъ тропаря: «Пречистому Твоему образу». Не успѣли спуститься съ крыльца, какъ подъѣхалъ къ церкви Владыка, одѣтый въ ряску, на головѣ бархатная скуфейка; самъ видный и бодрый; на лицѣ живыми чертами изображалась энергія и умъ; взглядъ черныхъ глубокихъ глазъ выражалъ внимательность и доброту; они горѣли привѣтливостью и тою открытою ласкою, которая глубоко западаетъ въ душу, вселяя въ нее добрыя чувства и вызывая на искренность и расположеніе. Такое впечатлѣніе Владыка произвелъ съ перваго раза на всѣхъ насъ. Онъ вышелъ изъ тарантаса, подошелъ ко крыльцу, сдѣлалъ три поясныхъ поклона, взялъ съ блюда крестъ и приложился къ нему, потомъ обратился къ о. Матѳею съ слѣдующими ласковыми словами:—«Давно я васъ, отецъ Настоятель, имѣлъ сильное желаніе видѣть, и вотъ Господь привелъ и сподобилъ меня познакомиться съ вами!» Облобызавшись съ о. Матѳеемъ, Преосвященный предложилъ идти въ храмъ, въ который и двинулись съ пѣніемъ: «Достойно есть». Затѣмъ, по окончаніи молебствія, сказано было Владыкѣ многолѣтіе, послѣ чего, вышедши на амвонъ, онъ благословилъ всю братію и всѣхъ предстоящихъ съ начала общимъ благословеніемъ, потомъ когда начали подходить къ нему по одиночкѣ, то каждаго отдѣльно, не исключая и служащихъ при обители и рабочихъ.

Изъ церкви Преосвященный прошелъ къ Настоятелю, въ его убогое, лишенное всякаго удобства помѣщеніе, но сейчасъ же оттуда вышелъ, и отправился съ отцемъ

Матѳеемъ на гору для осмотра постройки. Владыкѣ понравилась мѣстность, на которой устраивалась обитель; онъ долго любовался видомъ, открывавшимся съ горы; а видъ былъ дѣйствительно хорошъ: внизу, за обширнымъ лугомъ, темно-голубою лентою тянулась Вычегда; за излучинами рѣки синѣлъ неопредѣленный просторъ далей, въ тотъ день особенно свѣтлыхъ и лучистыхъ; у подножія горы волновалась желтѣющая рожь; кругомъ, весь холмъ, луговую площадь и противоположный берегъ рѣки обступалъ зеленый, весь проникнутый изумрудным блескомъ, тѣнистою дремой и влажнымъ покоемъ—лѣсъ. Чудное мѣстечко выбрали въ Ульяновѣ старцы для сооруженія обители.

Корпусъ тогда подведенъ уже былъ подъ крышу и ототдѣлывался внутри. Владыка выразилъ благодарность Настоятелю за аккуратную постройку. Спустившись съ горы, онъ прошелъ опять къ о. Матѳею, гдѣ приготовленъ былъ чай, послѣ котораго приказалъ звонить ко всенощной, но къ ней не пошелъ: онъ не взялъ съ собою секретаря и самъ занимался письменной частью, почему и сидѣлъ за бумагами всю ночь, почти до разсвѣта. По докладу Настоятеля о потребности обители въ Священнослужителяхъ, Владыка приказалъ во время всенощной двухъ послушниковъ постричь въ мантію. Для рукоположенія же этихъ послушниковъ въ Іеродіаконы, а монаха Ѳеодосія въ Іеромонахи, онъ распорядился отправить ихъ въ Устюгъ, гдѣ, на возвратномъ пути, при своемъ служеніи, и хотѣлъ совершить это таинство. Отцу Матѳею Преосвященный велѣлъ готовиться къ посвященію въ санъ Игумена, для чего отдалъ приказаніе принасти Игуменскій посохъ. Всѣ распоряженія Владыки были исполнены въ точности. Къ литургіи онъ обѣщался быть въ церкви самъ и предложилъ Настоятелю приготовить, сколько онъ можетъ, человѣкъ для посвященія въ стихарь. Такихъ оказалось изъ числа послушниковъ одиннадцать человѣкъ. На другой день, 27 Іюля, благовѣстъ къ литургіи, по распоряженію Преосвященнаго, начался въ 8 часовъ утра.

Взойдя въ церковь, онъ остановился по срединѣ, гдѣ приготовленъ былъ для него табуретъ и постланъ коврикъ. Во время чтенія часовъ Владыка посвятилъ въ стихарь всѣхъ одиннадцать человѣкъ послушниковъ, въ томъ числѣ и двухъ назначенныхъ въ Іеродіаконы. Во время малаго выхода, отецъ Матѳей посвященъ былъ въ санъ Игумена. Затѣмъ Преосвященный взошелъ въ алтарь, гдѣ и простоялъ всю обѣдню. Тотъ день былъ высокоторжественный. По окончаніи литургіи, по случаю царскаго молебна, Владыка вышелъ изъ алтаря на амвонъ въ сопровожденіи отца Матѳея. Когда кончился молебенъ, онъ приказалъ подать Настоятелю Игуменскій посохъ и, взявъ его въ руку, обратился къ предстоящимъ съ прочувственнымъ словомъ, содержаніе котораго заключалось въ наставленіи и разъясненіи обоюдныхъ отношеній Игумена къ братіи и наоборотъ. Послѣ чего отцу Матѳею врученъ былъ Владыкою жезлъ Пастырства.

Послѣ обѣдни, напившись чаю и оттрапезовавъ въ кельѣ вновь поставленнаго Игумена, чѣмъ Богъ послалъ, Владыка заторопился въ обратный путь. Немедленно поданы ему были лошади, чтобы довезти до лодки. Вся братія собралась проводить Преосвященнаго и еще разъ получить отъ него благословеніе. Старшіе изъ иноковъ зашли въ тѣсную каморку игумена, гдѣ былъ Архіерей, а остальные дожидались выхода его въ сѣняхъ и на крыльцѣ. Владыка приказалъ пропѣть *„Достойно есть“*, самъ сказалъ отпускъ и направился къ выходу, благословляя всѣхъ и поучая въ то же время содержать въ обители союзъ иноческой жизни въ мирѣ, любви и согласіи, какъ повелѣваетъ Господь и Его святая церковь. Глубоко залегли въ душу теплыя слова Архипастыря. Они укрѣпляли и возстановляли силы наши на трудъ беззавѣтный и безропотный не для міра суетливаго, но въ исполненіе обѣта отрѣшенія для прославленія имени Божія.

При проводахъ хотѣли пѣть догматики; больше мы ничѣмъ не могли выразить нашу горячую благодарность

Владыкѣ за ласковое обращеніе, за его вниманіе къ намъ, за добрыя его наставленія, но онъ отклонилъ это и мы, съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, молча должны были проститься съ нимъ. Преосвященный сѣлъ въ тарантасъ, еще разъ благословилъ всѣхъ окружающихъ и поѣхалъ къ рѣкѣ. Съ нимъ же отправились и два монаха, назначенные въ Іеродіаконы. Послѣ проводовъ пошли мы въ церковь и отслужили благодарственный молебенъ Господу Богу съ многолѣтіемъ за Владыку.

Постройка шла успѣшно и приближалась къ концу. Въ братскомъ корпусѣ и новой церкви начали печи класть, рамы вставлять, двери навѣшивать. На зиму всѣмъ нетерпѣливо хотѣлось перейдти на жительство въ новое зданіе; въ старыхъ неудобныхъ и холодныхъ жить страхъ надоѣло. Для новаго храма нуженъ былъ иконостасъ съ иконами. Отцы Паисій и Ѳеофилактъ увѣдомили Игумена, что иконостасъ, пожертвованный для обители Вологодскимъ купцомъ Павломъ Александровичемъ Бѣлозеровымъ, они пришлютъ изъ Вологды по первому зимнему пути. Поэтому освященіемъ храма нечего было торопиться, и его назначили на 11 Декабря, полагая, что къ этому времени иконостасъ получится. О предстоящемъ освященіи было дано увѣдомленіе какъ въ ближайшія селенія, такъ и въ городъ Устьсысольскъ.

Въ Октябрѣ постройки были кончены. Братскій корпусъ и кельи въ немъ совсѣмъ отдѣланы для жительства. Игуменъ назначилъ переходъ на новоселье 22 Октября, въ день Казанской Божіей Матери. Съ вечера отслужили всенощную, а [въ самый праздникъ, въ 7 часовъ утра начали совершать литургію соборно, по окончаніи коей съ крестнымъ ходомъ, съ поднятіемъ чудотворныхъ иконъ Нерукотвореннаго Образа и Похвалы Богородицы, пошли на гору. Тамъ въ новомъ храмѣ и потомъ въ кельяхъ отслужили молебны съ водосвятіемъ и окропили всѣ помѣщенія святою водою. Послѣ чего въ новомъ храмѣ иконы поставили въ рядъ, а возвратясь въ келью Игумена,

поздравили его съ новосельемъ, а онъ началъ угощать насъ чаемъ. Послѣ того гурьбою отправились въ новую трапезу, устроенную въ томъ же корпусѣ, а потомъ размѣстились въ корпусъ, по кельямъ. Переходъ въ болѣе удобныя жилища, воздвигнутыя съ благословенія Божія своими заботами, радовалъ насъ, какъ дѣтей. Слава и благодареніе Господу и вѣчная признательность старцамъ труженикамъ. Съ небольшимъ годъ прошелъ со времени нашего сюда переселенія, какъ мы имѣемъ уже зданіе съ обликомъ настоящаго монастыря. Теперь покойно живи въ безмятежной иноческой обители, трудись, молись и спасайся; у каждаго свой уголъ; ни кто тебѣ не помѣшаетъ сосредоточиться въ мысляхъ, облечься душевнымъ миромъ. Не то, что ранѣе, когда по пріѣздѣ приводилось спать въ сараяхъ, толкаться въ тѣснотѣ, постоянно пребывать на народѣ, ни на минуту не имѣть уединенія необходимаго для души монаха.

Вновь выстроенный корпусъ состоялъ изъ 24 братскихъ келій, расположенныхъ по обѣ стороны довольно широкаго корридора. Уголъ зданія на юго-восточную сторону отдѣленъ для помѣщенія Игумена; у него три небольшія кельи. Въ низу, подъ кельями Игумена, трапеза и кухня. Въ концѣ корпуса, на восточной сторонѣ, церковь; ходъ въ нее черезъ внутренній корридоръ зданія.

Ко дню нашего перехода, во вновь устроенныхъ кельяхъ мебели еще не было изготовлено: ни столовъ, ни стульевъ, ни коекъ. Столяры работали безостановочно и усердно, но не успѣли еще исполнить и ту работу, которая необходима была для зданія и храма въ немъ. Но мы примирялись съ недостатками внутренней обстановки; и то благодать, что попали въ теплыя и свѣтлыя кельи, а посидѣть и прилечь и на полу можно. Ощущался большой недостатокъ въ духовной пищѣ, не было псалтирей по кельямъ, читать не по чемъ, а выписать не на что, деньгами все еще было скудно. Но Господь и въ этой нуждѣ не оставилъ насъ своею милостію: старцы Паисій и

Ѳеофилактъ послали въ обитель цѣлый ящикъ духовныхъ книгъ; изъ нихъ большая часть состояла изъ псалтирей, и тогда Игуменъ раздалъ ихъ по кельямъ.

Приближался день, назначенный для освященія храма. Въ началѣ Декабря доставили иконостасъ. Столяры принялись уставлять его на мѣсто. Иконостасъ былъ не большой, двухъ-ярусный, соотвѣтственно величинѣ церкви. Десятаго Декабря 1867 года, въ послѣдній разъ служили литургію въ старомъ храмѣ подъ горою. Вечерни и заутрени, съ переходомъ нашимъ въ братскій корпусъ на гору, мы постоянно служили въ новой церкви, хотя и не освященной. Наканунѣ освященія съ вечера отслужили всенощную по уставу. Народу на предстоящее торжество собралось множество, такъ что, по словамъ окрестныхъ жителей, никогда еще не бывало въ нашемъ Монастырѣ такого громаднаго скопленія людей. Для размѣщенія ихъ въ обители уступили иноки свои кельи, наполнили посѣтителями оба корридора, нижній и верхній, въ корпусѣ, а также и старыя зданія. Въ семь часовъ утра, 11 Декабря, благовѣстъ возвѣстилъ начало службы. Храмъ освятили во имя Препод. Зосимы и Савватія, угодниковъ Соловецкихъ, въ благодарное воспоминаніе прежней жизни нашей подъ ихъ святымъ покровомъ, при полномъ и глубокомъ сознаніи ихъ чудотворной милости въ успѣхѣ созиданія нашего Монастыря, яко исходящаго свѣтлаго луча Соловецкой обители.

Послѣ литургіи всѣмъ пришедшимъ на освященіе была предложена трапеза. Столы накрыли въ корридорѣ; въ трапезной не было мѣста, да и въ корридорахъ, по случаю множества народа, образовалась непролазная тѣснота, и всѣхъ накормить разомъ было не возможно: одни выходили изъ-за стола, другіе садились, такъ что обѣдъ происходилъ въ нѣсколько перемѣнъ. По окончаніи трапезы, богомольцы почти всѣ удалились изъ обители.

Миновалъ 1867 годъ. Въ хлопотахъ, заботахъ объ устройствѣ обители, въ дѣятельности по хозяйству, въ

отправленіи послушанія по уставу Соловецкому, годъ этотъ прошелъ для насъ необыкновенно быстро, что называется, оглянуться не успѣли; а все потому, что дѣло ободряло и веселило насъ: все у насъ спорилось, всѣ мы работали, повинуясь послушанію не ради личной корысти, а по убѣжденію, для обители. Въ Мартѣ 1868 года Паисій и Ѳеофилактъ прислали въ обитель нашу пріобрѣтенныя на сборѣ отъ доброхотныхъ дателей ризы на чудотворныя иконы Нерукотвореннаго Образа и Похвалы Богородицы, серебряныя съ вызолоченными вѣнцами и драгоцѣнными украшеніями на вѣнцахъ. Въ Маѣ они же черезъ транспортную контору доставили колоколъ въ 100 пудовъ изъ Москвы, пожертвованный купцомъ Моисеевымъ, на каковое усердіе онъ вызванъ былъ убѣжденіями нашихъ почтенныхъ старцевъ, неутомимо дѣйствующихъ на чужбинѣ для пользы обители. И велика и плодотворна была ихъ дѣятельность: и не перечислить всего, сколько они переслали къ намъ, за время своего отсутствія, всякаго добра для пополненія ризницы, напрестольныхъ Евангелій, крестовъ, потировъ и всякой церковной утвари разной цѣнности. Получалъ отъ нихъ также Монастырь и значительныя суммы, пріобрѣтенныя какъ сборомъ, такъ и вознагражденіемъ за служеніе всенощныхъ и молебновъ.

Наступило лѣто, въ которое главныя работы по обители заключались въ заготовкѣ кирпича для каменнаго соборнаго храма и въ обычныхъ занятіяхъ по полевому хозяйству. Во второй половинѣ Іюля получается указъ отъ Преосвященнаго Павла о вызовѣ нашего отца Игумена въ Вологду для посвященія въ санъ Архимандрита. 25 Іюля, отслуживши напутственный молебенъ, отецъ Матѳей отправился въ Вологду, поручивъ на время своего отсутствія управленіе Монастыря духовнику Амвросію. Владыка принялъ нашего Настоятеля чрезвычайно ласково, и 15 Августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, посвятилъ въ Вологодскомъ каѳедральномъ Соборѣ въ санъ Архимандрита. Итакъ наша возникающая на дальнемъ

сѣверѣ обитель возведена была этимъ посвященіемъ на степень Архимандріи.

Въ отсутствіе Игумена случилось въ нашей обители происшествіе: монахъ потерялся, Іеродіаконъ Акиндинъ. Въ одно утро онъ ушелъ въ лѣсъ сбирать грибы; прошелъ день, его нѣтъ. Хватились старцы, встревожились; и всѣ, сколько было въ Монастырѣ народу, начали его искать, бродили по лѣсу, кричали, но безъ успѣха. На третій день объявили становому приставу, въ селеніе Устькуломъ, въ 20 верстахъ отъ Ульянова, гдѣ была становая квартира. Онъ немедленно согналъ народъ изъ ближайшихъ волостей; явилось нѣсколько сотъ человѣкъ, разсѣялись они по лѣсу, оглашая громкими криками и бора, и ложбины, и густозаросшія уремы, но все было напрасно: такъ и не отыскался монахъ, и гдѣ воспріялъ свою кончину бѣдный старецъ—и до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ. Миръ праху твоему, несчастный инокъ; не покаялся ты передъ смертью, не закрыла твои очи заботливая, благословляющая рука!

Новопосвященный Архимандритъ, отецъ Матѳей, возвратился въ обитель 1 Сентября, послѣ обѣдни, только что кончившейся. Услыхавъ о его пріѣздѣ, мы всѣ поспѣшили въ церковь для парадной встрѣчи дорогаго нашего Настоятеля. Приказали звонить во вся; вышли изъ храма со крестомъ и въ церковномъ коридорѣ съ почетомъ встрѣтили Архимандрита. За тѣмъ послѣдовало благодарственное молебствіе, съ обычнымъ многолѣтіемъ.

При Архимандритскомъ служеніи въ храмѣ нашемъ стало больше появляться богомольцевъ; хотя оно ничѣмъ не рознится отъ священническаго, но митра Архимандрита была интересна для зырянъ,—въ здѣшнемъ краѣ никогда ея не видали.

Такъ какъ въ будущемъ 1869 году предположено было начать постройку каменнаго соборнаго храма, то въ концѣ 1868 стали мы отыскивать благонадежныхъ подрядчиковъ

для кирпичной кладки. Выискался на этотъ подрядъ Вельскій купецъ Пѣшковъ, съ обязательствомъ приступить весной къ работамъ. Кирпичи и потребное количество извести у насъ было готово, такъ что зимою мы занялись исключительно возкою камня для фундамента, приготовленіемъ связей, балокъ и всего, что требуется для закладки храма. Весна въ тотъ годъ (1869) выдалась ранняя, такъ что артель каменьщиковъ прибыла къ намъ въ обитель въ концѣ Апрѣля. Съ 1 Мая приступили они къ выемкѣ земли подъ фундаментъ. Самого подрядчика съ артелью не было, а завѣдывалъ ею и работами десятникъ. Копать рвы подъ фундаментъ начали въ размѣрахъ согласно утвержденному плану; а размѣры эти были велики. Отецъ Архимандритъ смутился духомъ и пріунылъ: зданіе выходило большое, пожалуй не по средствамъ, но главное—кирпичъ оказывается слабъ, слѣдовательно непригоденъ для возведенія массивнаго сооруженія. Что тутъ дѣлать? Убавить, но безъ подрядчика онъ не рѣшался на это, такъ какъ рвы были совершенно готовы и убавка потребовала бы лишней работы.

Только что хотѣли бутить, какъ пріѣзжаетъ подрядчикъ Пѣшковъ. Не надолго работу остановили. Пѣшковъ съ начала не соглашался на убавку противъ утвержденнаго храма, но когда осмотрѣлъ матеріалъ, то самъ убѣдился, что убавка вызывается необходимостью, и уменьшеніе произошло кругомъ по сажени.

Отслужили водосвятный молебенъ на основаніе храма и заложили фундаментъ. За работу принялись усердно, такъ что къ осени нижній этажъ храма былъ поднятъ и сведенъ сводъ. Съ верху покрыли его тесомъ и отложили окончаніе храма до 1871 года съ тою цѣлью, чтобъ произведенная кладка нижняго этажа перегодовала и тѣмъ временемъ хорошо просохла, да и матеріалъ для постройки въ теченіи года можно заготовить въ такомъ количествѣ, чтобъ не было остановки. Помимо всего этого не мало заботили Архимандрита и средства обители: въ теченіи

года они могли скопиться въ такомъ количествѣ, чтобъ не затрудниться въ расчетахъ по подрядамъ.

Въ годъ основанія соборнаго Монастырскаго храма выстроенъ былъ другой братскій деревянный корпусъ на сѣверной сторонѣ, на 13 саженяхъ длины, со столькими же помѣщеніями, какъ и въ первомъ корпусѣ. Въ этомъ новомъ зданіи отдѣлено нѣсколько келій на случай пріѣзда Преосвященнаго, гдѣ за тѣмъ постоянно и останавливались Архіереи, когда пріѣзжали въ обитель.

Въ томъ же году Епископъ Павелъ, такъ внимательно и сердечно относившійся къ Ульяновскому Монастырю, переведенъ былъ въ Псковъ, а на его мѣсто въ Вологду назначенъ Преосвященный Палладій, въ настоящее время Экзархъ Грузіи.

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком печ. долж. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Цензъ. Св. А. Автономовъ

Іеромонахъ ѲЕОФИЛАКТЪ.

IV.

Пребываніе отцевъ Паисія и Ѳеофилакта со святынею въ Вяткѣ. Милостивое вниманіе къ нимъ мѣстнаго Епископа. Его распоряженіе о встрѣчахъ и сопровожденіи святыни въ пути. Прибытіе старцевъ въ Устьсысольскъ. Возвращеніе ихъ въ обитель. Торжественная встрѣча. Успѣхъ сбора. Чудесное явленіе иконы. Отъѣздъ отца Паисія снова въ Москву. Дѣятельность Настоятеля.

Весною 1870 года получили мы отъ старцевъ Паисія и Ѳеофилакта письмо, въ которомъ они возвѣщали о своемъ пребываніи въ Вяткѣ, описывая—съ какимъ вниманіемъ принялъ ихъ мѣстный Вятскій Архипастырь Аполлосъ. Онъ безпрекословно дозволилъ имъ совершать молебны и всенощныя въ домахъ Вятскихъ обывателей, съ усердіемъ и вѣрою приглашавшихъ старцевъ съ явленною иконою Спасителя, о которой будетъ сказано послѣ*). Съ ними были и части святыхъ мощей, предъ которыми самъ Владыка Вятскій нерѣдко молился, утверждая этимъ примѣромъ вѣру въ святыню въ сердцахъ своихъ пасомыхъ. Но были и болѣе убѣдительныя знаменія, исходящія на молящихся отъ явленнаго образа и частицъ мощей, какъ дѣйствительной святыни: это—чудесныя исцѣленія; о нихъ имѣются документальныя свидѣтельства, хранящіяся нынѣ въ ризницѣ Ульяновскаго Монастыря.

*) Очевидецъ, бывшій въ то время въ Вяткѣ, когда Ульяновскіе монахи туда явились, передавалъ мнѣ, что на отправленіе молебновъ у нихъ не хватало времени; что многимъ приходилось дожидаться очереди по два дня, и что приношенія были чрезвычайно большія.
Примѣчаніе Ф. Ар.

Вятскій Преосвященный Аполлосъ явилъ себя истиннымъ христіанномъ и глубоко убѣжденнымъ Архипастыремъ передъ святынею, которая была со старцами Паисіемъ и Ѳеофилактомъ. Высокое чувство благоговѣнія къ оной, выраженное имъ всенародно, сильно подѣйствовало на души вѣрующихъ, что̀ видно изъ слѣдующаго. Когда старцы, оставляя Вятку, пришли благодарить Владыку за оказанное покровительство, онъ выразилъ желаніе торжественно проводить ихъ со святынею за городскую черту, съ крестнымъ ходомъ. Нездоровье не дозволило ему исполнить свое намѣреніе, но онъ распорядился участвовать въ торжествѣ всему городскому духовенству, поручивъ вмѣсто себя сопровождать святыню Ректору Семинаріи, съ колокольнымъ звономъ всѣхъ церквей губернскаго города, что̀ и было совершено при скопленіи нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ народу. Кромѣ того, Преосвященный предписалъ настоятелямъ всѣхъ церквей своей епархіи до границы Устьсысольскаго уѣзда, чтобы по пути слѣдованія отцевъ Паисія и Ѳеофилакта въ каждомъ селѣ встрѣчали и провожали святыню съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. Священники съ великою вѣрою и усердіемъ вездѣ исполняли распоряженіе Владыки, и народъ скапливался по деревнямъ и селамъ, черезъ которыя проходили иноки съ явленною иконою и ковчегомъ со частями мощей, служилъ молебны и всенощныя. Тоже было по вступленіи старцевъ и въ Устьсысольскій уѣздъ, по которому хотя и не было сдѣлано такого распоряженія отъ Вологодскаго Епархіальнаго Начальства, но духовенство само по примѣру сосѣдняго, Вятскаго, съ такимъ же торжествомъ встрѣчало и провожало священное шествіе вплоть до Устьсысольска. Здѣсь встрѣтило старцевъ духовенство города соборно; святыя мощи поставлены были въ городской храмъ, изъ котораго по желанію гражданъ и носили ихъ старцы по домамъ, совершая богослуженіе. Изъ Устьсысольска Протоіерей со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ, тоже съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ, провожали святыню.

Городское населеніе отъ мала до велика участвовало въ крестномъ ходѣ до кладбищенской церкви, гдѣ отслужена была краткая литія, и городское духовенство возвратилось въ Устьсысольскъ; а старцы, сѣвъ въ экипажи, отправились далѣе, по Вычегодскому тракту.

Одиннадцатаго Іюля 1870 года, въ 9 часовъ утра, получили мы увѣдомленіе отъ старцевъ, что они прибыли со святынней въ село Деревянское и около трехъ часовъ пополудни будутъ въ обитель. Отецъ Архимандритъ сейчасъ же началъ готовиться къ встрѣчѣ святыни и къ почетному пріему старцевъ. Прошло уже около четырехъ лѣтъ, какъ они оставили обитель, посвятивъ себя на трудный и скитальческій подвигъ сбора. Въ два часа пополудни начался въ обители благовѣстъ въ одинъ колоколъ, а въ половинѣ третьяго зазвонили во всѣ колокола, и съ крестнымъ ходомъ отправились на рѣку Вычегду къ перевозу. Всѣ Іеромонахи облачились въ ризы, и отецъ Архимандритъ въ митру. Когда пришли на берегъ, то за рѣкой, на противоположной сторонѣ, гдѣ выходила изъ лѣсу дорога въ обитель, ни кого еще не было видно. Въ ожиданіи шествія мы отслужили молебенъ. Минутъ черезъ десять послѣ этого, изъ сосноваго бора по побережью началъ показываться народъ все въ большемъ и въ большемъ количествѣ; наконецъ появился и экипажъ, въ которомъ ѣхали облаченные въ ризы старцы со святынею. Они, увидя черезъ рѣку дожидавшійся ихъ крестный ходъ, вышли изъ экипажа и, держа на рукахъ ковчегъ съ мощами, спустились къ пристани, гдѣ сѣли въ приготовленныя для нихъ лодки. По переправѣ черезъ рѣку, они высадились изъ лодки на берегъ и отецъ Архимандритъ подошелъ къ нимъ, сдѣлалъ троекратное поклоненіе святымъ мощамъ и благословилъ старцевъ. Въ храмъ обители возвратились торжественнымъ шествіемъ въ предшествіи чудотворныхъ иконъ и ковчега со святыми мощами, который въ церкви поставили на столикѣ по срединѣ и начали къ нимъ всѣ прикладываться. Закончивши

служеніе, какъ подобаетъ по чиноположенію при такомъ важномъ обстоятельствѣ, поздоровались мы съ глубокою сердечною радостью съ благополучно возвратившимися отцами Паисіемъ и Ѳеофилактомъ. Обмѣнъ чувствъ при встрѣчѣ былъ сопровождаемъ нераздѣльною искренностью, братскою любовью и уваженіемъ.

Слѣдующій день былъ воскресный. Литургію отправляли соборно, съ прибавленіемъ службы Спасителю, въ чествованіе явленнаго образа, привезеннаго съ собою старцами. Послѣ литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ о благополучномъ возвращеніи старцевъ въ обитель и всѣхъ ниспосланныхъ имъ отъ Господа щедротахъ и милостяхъ на нихъ во время продолжительнаго ихъ странствованія по лицу земли Русской. А щедроты эти выразились въ такихъ значительныхъ приношеніяхъ, что теперь явилась возможность безъ нужды и спѣшно производить созиданіе обители. Такой успѣхъ нельзя ни чѣмъ инымъ объяснить, какъ особымъ покровительствомъ и милостію | къ нашему Монастырю Господа Бога, все устрояющаго по своему мудрому изволенію.

Явленная икона Спасителя была написана на холстѣ. Во время крестнаго хода она была свернута въ свитокъ. По прибытіи въ обительскій храмъ, ее развернули и временно повѣсили за правымъ клиросомъ. Въ настоящее время она находится въ колоннѣ у праваго клироса въ соборномъ каменномъ храмѣ. Спаситель изображенъ сидящимъ на тронѣ; на главѣ его корона, въ лѣвой рукѣ держава, а правая рука приподнята и сложена въ благословляющій крестъ. Кроткій ликъ Вседержителя сіяетъ святостію, навѣвая чудное спокойствіе на вѣрующія сердца. Во взглядѣ Его глубокихъ глазъ такъ и высказывается тихій, ласковый, умиляющій призывъ: *„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ успокою вы!“*

На эту икону пожертвована усердными благотворителями серебряная вызолоченная риза, съ такимъ же вѣнцомъ и короной, украшенной драгоцѣнными камнями. Образъ

Отъ С.-Пет. Дух. Цен. Ком. поч. дозв. С.-Пет., 25 Апр. 1889 г. Ценз. Св. А. Автономовъ.

Копія съ запрестольной Иконы находящейся въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ Монастырѣ у Зырянъ Волог. Губ.

Типо-Литографія Н. И. Куманина, Москва

размѣрами довольно великъ: вышины 2 арш. 10 вершк., ширины 1 арш. 6 вершковъ, и потому риза очень цѣнная. На ней, внизу, вычеканена слѣдующая надпись, объясняющая знаменательное явленіе иконы*): «Сей образъ «Господа нашего Іисуса Христа пріобрѣтенъ чудодѣйственно: По соизволенію Государя Императора и указа «Святѣйшаго Синода въ 1866 году для возобновленія сей «обители опредѣлены изъ Соловецкаго братства строитель «Іеромонахъ Матѳей и четыре инока. Изъ числа оныхъ, «по скудности средствъ, казначей Іеромонахъ Паисій и «экономъ Іеродіаконъ Ѳеофилактъ были посланы за сбо«ромъ доброхотныхъ подаятелей и по прибытіи въ Москву «въ 1867 году на первый разъ не безъ скорби продолжали «пріучать себя къ возложенному послушанію, и въ нѣко«торое время могли собрать (кос-что) изъ ризнаго обла«ченія и 11 Іюля опредѣлили (собранное) послать въ «Монастырь, и по оказаніи потребности въ клеенкѣ, пошли «въ городъ и зайдя въ домъ купчихи Ольги Сергѣевны «Окороковой и по освѣдомленіи ихъ надобности (въ «клеенкѣ) Окорокова предложила, не возьмутъ ли они «старую съ давняго времени находящуюся у ней на чердакѣ «клеенку; по изъявленіи согласія и по приказанію Окоро«ковой принесли клеенку, на которой ко всеобщему удив«ленію оказался образъ Спасителя. Иноки и Окорокова «прославили Бога почли за чудо. Простившись съ Око«роковой и пройдя не подалеку въ домъ Коротковой и по «объясненію о случившемся и при развертываніи вторично «(полотна съ образомъ Спасителя) еще отпали двѣ иконы «Спасителя и Божіей Матери, что болѣе привело старцевъ «къ изумленію; для разъясненія того, наканунѣ кончины «Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Мос«ковскаго, явились (старцы) къ нему и подробно объ«яснили о случившемся. Владыка благоговѣйно приложился «къ оному образу и сказалъ: «Это милость и благословеніе «Божіе надъ вашею обителью, сохраните сію икону!»

*) Передаемъ надпись дословно, съ соблюденіемъ того стиля, какой удержанъ на чеканѣ.

«Благословилъ иноковъ напрестольнымъ перламутровымъ «крестомъ, который въ настоящее время служитъ досто-«памятствомъ, потому что по сказанію его (Митрополита) «онъ ему присланъ съ гроба Господня».

Такимъ образомъ явленныхъ иконъ слѣдуетъ считать три, а не одну. При вторичномъ развертываніи клеенки въ домѣ купчихи Коротковой, къ которой иноки пришли прямо изъ дома Окороковой, никуда не заходя и нигдѣ ни съ кѣмъ не останавливаясь, изъ свитка вынали еще двѣ иконы меньшихъ размѣровъ. Такое явленіе, какъ очевидное и несомнѣнное чудо, поразило старцевъ необычайно, такъ что они взяли на себя смѣлость объявить все несодѣянное и неизмышленное Митрополиту Филарету, явившись къ нему за нѣсколько часовъ до его смерти, и были приняты имъ, и получили отъ него благословеніе. Слухъ о необыкновенномъ событіи съ иноками разнесся по Москвѣ, весьма склонной къ чествованію чудесныхъ явленій. Заручившись благословеніемъ Митрополита и разрѣшеніемъ отъ Святѣйшаго Синода, старцы начали молебствія съ явленными изображеніями съ начала въ Москвѣ, потомъ и въ другихъ многолюдныхъ городахъ Россіи, и широкимъ, обильнымъ потокомъ потекли пожертвованія отъ вѣрующихъ на сооруженіе Ульяновской обители, превзойдя, какъ мы уже упоминали, всякое въ этомъ отношеніи ожиданіе.

Двѣ явленныя иконы малыхъ размѣровъ, — Спасителя и Божіей Матери, находятся въ ряду мѣстныхъ образовъ въ иконостасѣ придѣла Нерукотвореннаго Образа, у царскихъ вратъ соборнаго храма; а перламутровый крестъ Митрополита Филарета, обложенный теперь серебромъ и золотыми украшеніями, хранится въ Монастырской ризницѣ.

Возвратившіеся старцы жили до зимней дороги въ обители. По наступленіи зимы отецъ Архимандритъ послалъ Паисія снова въ Москву къ благотворителямъ за помощью, а Ѳеофилактъ остался въ Монастырѣ. Братія удержала

его въ облегченіе трудовъ о. Матѳея, не дававшаго себѣ покоя. Днемъ онъ постоянно корпѣлъ на постройкѣ, зорко смотрѣлъ за ходомъ дѣла; утромъ всѣхъ раньше разбудитъ пономарей, прежде ихъ, пока они еще одѣваются, уйдетъ въ церковь, зажжетъ лампадки, свѣчи, и когда придутъ пономари, то у него уже все готово. Таковъ былъ Настоятель нашъ отецъ Матѳей, неуклонно изъ дня въ день трудившійся, пока не оставили его силы и зрѣніе.

V.

Иноки обжились и сроднились съ обителью. Разнообразіе и успѣхъ работъ по устроенію Монастыря. О. Ѳеодосій—какъ архитекторъ. Пріѣздъ въ обитель Преосвященнаго Палладія. Встрѣча его. Пребываніе Владыки въ Монастырѣ. Обзоръ обители. Отзывъ Преосвященнаго объ ней послѣ обзора. Отъѣздъ и проводы. Окончаніе наружной постройки Собора. Закладка колокольни—и корпусовъ при ней. Штукатурныя работы въ Соборѣ и настилка пола. Новый большой колоколъ. Встрѣча его и перевозка въ обитель. Несчастіе при перевозкѣ. Освященіе придѣла въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма. Продолженіе монастырскихъ работъ. Новая трапезная. Освященіе еще двухъ придѣловъ въ храмѣ. Скопленіе богомольцевъ. Командировка старцевъ на новый сборъ.

Наступилъ 1871 годъ; пришла весна, а съ нею и забота и хлопоты о работахъ и занятіяхъ по устроенію. При сознаніи своего долга, при беззавѣтной покорности послушанію, намъ было хорошо въ нашей заброшенной въ лѣсную глушь обители въ трудахъ и работахъ, какъ никогда не было среди покоя и беззаботной жизни всѣмъ обезпеченнаго богатаго Соловецкаго Монастыря. Тутъ мы опытомъ познали, что въ призваніи есть отрада и утѣшеніе для тѣхъ, кто несетъ крестъ. И это сознаніе было не разсудочное и холодное, но объемлющее всѣ силы духа. Подъ вліяніемъ этого сознанія мы трудились и трудились, не чувствуя ни усталости, ни необходимости въ отдыхѣ.

Съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней явилось въ Монастырь множество рабочихъ по разнымъ спеціальностямъ: кирпичниковъ, плотниковъ, каменьщиковъ. Послѣдніе прибыли для кладки верхняго этажа соборнаго храма, успѣвшаго перегодовать и достаточно просохнуть. Работа бойко пошла во всѣхъ концахъ монастыря; съ нея не сходили Настоятель и Экономъ. Иноки, послушники и весь составъ обители тоже не оставался праздными, принимая дѣятельное участіе въ работахъ. Собственно техническою частью построекъ завѣдывалъ у насъ свой доморощенный архитекторъ самоучка, отецъ Ѳеодосій, переселившійся вмѣстѣ съ нами въ Ульяновскую обитель изъ Соловецкой. По происхожденію онъ былъ кровный зырянинъ, мало поучившійся, простой монахъ, но Господь умудрилъ его большими способностями по строительному дѣлу. Онъ и до нынѣ имъ завѣдываетъ.

Дошелъ до насъ слухъ, что лѣтомъ сбирается посѣтить Ульяновскую обитель Преосвященный Палладій. За тѣмъ получено было оффиціальное извѣщеніе, которымъ пріѣздъ его въ Ульяново назначался 10 Іюля. Съ ранняго утра этого числа всѣ мы, озабоченные ожиданіемъ Владыки, безпрестанно смотрѣли въ ту сторону, съ которой долженъ былъ показаться къ намъ желанный гость. Народу собралось множество; заслыша о пріѣздѣ Преосвященнаго, пришло не мало крестьянъ даже изъ Керчемьи, верстъ за пятьдесятъ. Верховой, посланный изъ Деревянска, предувѣдомилъ Настоятеля, что Владыка ѣдетъ. Всѣ заволновались, забѣгали, бросились къ рѣкѣ, на встрѣчу. Преосвященный встрѣченъ былъ у перевоза черезъ Вычегду Экономомъ Ѳеофилактомъ *), а у самой обители, внѣ Монастырской ограды, Архимандритомъ Матѳеемъ со всею братіею, въ преднесеніи хоругвей и иконъ. По вступленіи въ церковь и по окончаніи входной литіи, Владыка произнесъ привѣтственно-назидательное слово къ братіи, въ которомъ, напомнивъ намъ кратко обязан-

*) Епархіал. вѣдом. 1871 г. № 18—20.

ности иноческаго званія и вмѣстѣ указавъ на особенную цѣль служенія ихъ въ этой отдаленной, пустынной, малопросвѣщенной и отчасти зараженной духомъ раскола странѣ,*) поучалъ, чтобы мы всемѣрно старались подавать собою во всемъ примѣръ истинно христіанской жизни и самаго искренняго, древле-отеческаго благочестія, и тѣмъ располагать и привлекать къ православной церкви удаляющихся отъ нея своихъ сосѣдственныхъ по мѣсту жительства собратій.

За тѣмъ, послѣ непродолжительнаго отдыха, Владыка осматривалъ церкви, кельи и другія монастырскія зданія. Теперь Преосвященному Палладію уже можно было многое показать, содѣянное иноками по благоустроенію обители, не то что Епископу Павлу, посѣщавшему Монастырь при полной его скудости, когда ничего въ немъ не было, и негдѣ даже было помѣстить Преосвященнаго для отдохновенія съ дороги. Кромѣ вновь возведенныхъ построекъ, состоящихъ изъ двухъ братскихъ корпусовъ, самая обстановка храма и утварь онаго уже не имѣла убожескаго облика: внутренность церкви богато и обильно украшена святыми иконами не только въ иконостасѣ, но и по стѣнамъ храма; многія иконы покрыты серебряными ризами и окладами, а нѣкоторыя украшены жемчугомъ и цѣнными камнями. Богослужебныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ и Евангелій, подсвѣчниковъ и лампадъ, равно и облаченій въ ризницѣ, съ избыткомъ достаточное количество и все это новое и большею частью цѣнное, включая сюда и неоцѣненную святыню; два серебряные ковчега, вродѣ гробницъ, съ частицами святыхъ мощей.

Въ семь часовъ вечера началась всенощная, которую совершалъ о. Архимандритъ, а на литію и полуелей выходилъ и Владыка. Церковь наполнена была до тѣсноты народомъ. Въ воскресенье, 11 Іюля, Владыка присутствовалъ на литургіи и во время чтенія часовъ посвятилъ

*) Сосѣдняя къ Монастырю волость Керчемская населена раскольниками.

въ стихарь двухъ послушниковъ Монастыря, а на маломъ входѣ наградилъ набедренниками Іеромонаховъ: Ѳеофилакта, Ѳеодосія, Корнилія и приходскаго Священника Устькуломской церкви Іоанна Рогова. Послѣ литургіи отправлено было Преосвященнымъ соборно молебствіе Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери, Святителю Стефану Соловецкимъ Чудотворцамъ и Равноапостольной княгинѣ Ольгѣ. По выходѣ изъ церкви, Владыка посѣтилъ и благословилъ братскую трапезу, а затѣмъ, въ сопровожденіи о. Матѳея, обозрѣвалъ Монастырскія окрестности, освѣдомляясь о всемъ хозяйствѣ обители.

Особенное вниманіе обратилъ Преосвященный Палладій на строющійся соборный храмъ. Онъ доведенъ уже былъ тогда до самой верхней крыши и казался громаднымъ. Владыкѣ объяснили, что въ храмѣ назначаются три придѣла, для которыхъ уже заказаны иконостасы и иконы, и что кромѣ возведенныхъ построекъ на Монастырской горѣ, со времени переселенія въ обитель Соловецкихъ иноковъ, въ теченіи какихъ нибудь пяти лѣтъ построены еще слѣдующія зданія при Монастырѣ: деревянная двухъэтажная гостинница для богомольцевъ, два одноэтажные дома для разныхъ мастерскихъ, баня, прачешная, скотный дворъ, на которомъ заведено до 80 головъ рогатаго скота и до 25 лошадей, мукомольная мельница и кирпичный заводъ. На немъ заготовляется теперь кирпичъ для новой колокольни; въ связи съ нею предположено выстроить каменный корпусъ для помѣщенія братской трапезы и монашескихъ келій; а въ нижнемъ этажѣ подъ самой колокольней соорудить трапезную церковь. Разширеніе помѣщеній въ обители вызывалось необходимостью, такъ какъ число братій въ ней къ пріѣзду Преосвященнаго Палладія (1871 г.) было уже до 70-ти человѣкъ, кромѣ наемныхъ рабочихъ и обѣщанцевъ*). Вообще нашъ Монастырь былъ такой же хорошій, такой же дѣятельный

*) *Обѣщанцы*—проживающіе въ обители годъ или два по обѣщанію. Они занимаются работами по хозяйственной части Монастыря.

и заботливый хозяинъ, какъ и Соловецкій, откуда прибыли устроители. Этою стороною онъ лестно зарекомендовалъ себя передъ Владыкою.

—«Ну, отецъ Архимандритъ, сказалъ Преосвященный въ одну изъ откровенныхъ бесѣдъ съ Настоятелемъ, не чаялъ я встрѣтить здѣсь то, что нашелъ. Вѣдь я ѣхалъ сюда съ цѣлью закрыть Монастырь, но теперь въ очію убѣдился, что мнѣ объ немъ наговорили много клеветы; устроили вы здѣсь цѣлую Лавру и теперь не о закрытіи помышлять, а остается безконечно благодарить васъ за все, отецъ Настоятель» *).

Въ пять часовъ пополудни, 11-го Іюля, Преосвященный, отслушавъ напутственный молебенъ и преподавъ благословеніе братіи и множеству собравшихся богомольцевъ, отправился въ обратный путь. При переправѣ черезъ Вычегду присутствовалъ Экономъ Монастыря о. Ѳеофилактъ и съ нимъ нѣсколько человѣкъ клиросныхъ. Когда сѣлъ Владыка въ приготовленную для него лодку, то пригласилъ съ собою Эконома и клиросныхъ. При переправѣ, по благословенію Преосвященнаго, клиросные пѣли тропари въ чествованіе болѣе уважаемыхъ иконъ обители. Переѣхавъ рѣку и выйдя на берегъ, Владыка еще разъ благословилъ предстоящихъ и провожавшихъ его, потомъ, обратившись лицемъ къ обители, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, сѣлъ въ приготовленный для него экипажъ и уѣхалъ.

Не лишнимъ будетъ сказать здѣсь, что когда Преосвященный Палладій осматривалъ строющійся соборный храмъ, то взойдя въ верхній его этажъ, выразилъ Настоятелю такое мнѣніе:—«въ нижнемъ этажѣ пусть будетъ три придѣла, а здѣсь, въ верхнемъ, благословляю только одинъ придѣлъ: это будетъ величественный Соборъ и стѣснять его не для чего». Согласно благословенія Владыки,

*) По возвращеніи въ Вологду Владыка выразилъ оффиціально благодарность Настоятелю Ульяновской обители. Благодарность эта напечатана въ 29 м. № Епархіальныхъ вѣдомостей 1871 года.

такъ и устроено, т.-е. въ верхнемъ этажѣ одинъ придѣлъ во имя Живоначальныя Троицы.

Кладка Собора приближалась къ концу; заложены верхнія связи, окончены своды, выведены всѣ пять главъ. Приступили къ покрытію желѣзомъ. За это дѣло взялся самъ о. Ѳеодосій: онъ, вмѣстѣ съ техническимъ архитектурнымъ знаніемъ, былъ искуснымъ кровельщикомъ и каменьщикомъ, имѣлъ способность работать быстро и аккуратно. Взявъ себѣ въ помощники двухъ, трехъ послушниковъ, онъ до заморозковъ кончилъ эту работу.

Перезимовали. Весной 1872 года приплавили на легкихъ лодкахъ въ обитель чрезъ Екатерининскій каналъ чугунныя плиты на полъ въ нижній этажъ храма. Въ ту же весну приступили къ кладкѣ каменной колокольни значительныхъ размѣровъ: съ крестомъ она должна была выйдти выше 30 саженъ, съ четырьмя башнями по угламъ. Въ связи съ колокольнею, по обѣимъ сторонамъ ея, два корпуса: съ южной—для братской трапезы, подъ которою просфорня и хлѣбопекарня, съ сѣверной—въ два этажа монашескія кельи. Подъ зданіемъ колокольни, по срединѣ между корпусами, трапезная церковь, ходъ въ которую прямо изъ трапезы. Надъ этою церковью, во второмъ этажѣ колокольни, еще не большая церковь. Въ третьемъ и четвертомъ ярусахъ колокола; выше ихъ еще ярусъ, гдѣ рѣшили помѣстить башенные часы. Вѣнчаться колокольня должна осмерикомъ, срубленнымъ изъ дерева. Такъ проэктировали въ тѣхъ видахъ, что явилось опасеніе, можетъ ли такое громадное зданіе выдержать тяжесть, если оно будетъ все построено изъ кирпича, къ несчастію не совсѣмъ доброкачественнаго и потому не прочнаго.

Нижній этажъ въ Соборѣ отштукатурили; рабочіе были Устюгскіе; маляры красили крышу храма. Работа кипѣла въ обители, какъ въ муравейникѣ: стукъ топоровъ, лязгъ желѣза, гомонъ рабочихъ, покрикиваніе и понуканіе приставниковъ, необыкновенно оживляли трудовый день. Вдругъ сорвется и звонко взлетитъ свѣтская пѣсня. Словно

шаловливая птица, взовьется и запыряетъ она въ тепломъ воздухѣ. Мы не препятствовали этому: нельзя зажать уста свободныхъ людей, да и особой надобности къ этому не было. Отдавшись съ любовію устроенію Монастыря, иноки не упускали и полевыхъ работъ и вообще въ порядкѣ держали, улучшали и разширяли все внутреннее хозяйство по обители: разрабатывали огороды, увеличивали пахотныя поля, расчищали сѣнокосы, улучшали скотоводство. Ко всякому дѣлу приставлены были способные люди, усердные, преданные интересамъ обители, а за всѣмъ зорко смотрѣли неусыпные глаза Настоятеля и Эконома. По окончаніи штукатурной работы, о. Архимандритъ сейчасъ же велѣлъ приступить къ настилкѣ пола въ нижнемъ этажѣ, посредствомъ укладки чугунныхъ плитъ. Полъ былъ настланъ весь руками монашествующихъ, безъ найма посторонннихъ людей.

Около половины Августа получено отъ о. Паисія увѣдомленіе, что изъ Вологды идетъ къ намъ судно съ разною кладью, въ числѣ которой посылается большой колоколъ, вѣсомъ въ 303 пуда. Обрадовало насъ это извѣстіе: благодареніе Господу! не оскудѣла еще святая вѣра на Руси православной. Ѳеофилактъ отправился на встрѣчу судну, чтобы нанять побольше рабочихъ и поскорѣе доставить кладь и колоколъ въ Монастырь. Когда судно пришло къ перевозу, то колоколъ оттуда въ обитель рѣшили тащить народомъ; объ этомъ оповѣстили окрестныя деревни, и народу въ назначенный день собралось для перевозки колокола множество: и оказать помощь желали, и взглянуть на такой большой колоколъ всѣмъ было интересно. Разстояніе отъ берега до Монастыря около двухъ верстъ. Бережно сняли, посредствомъ подкладней, колоколъ съ судна, уставили его на выстилку, уложенную сверху дровней, съ надежными полозьями, и дружно поволокли на гору. Колоколъ пошелъ ходко; но на половинѣ дороги произошло несчастіе: одинъ изъ Монастырскихъ рабочихъ шелъ рядомъ съ колоколомъ, поправляя вымостки. Поскользнувшись или запнувшись о что-то на дорогѣ, онъ

подвернулся подъ колоколъ и въ этотъ моментъ ему сломало ногу. Высвободивъ изъ придавившей тяжести, уложили его на носилки и унесли въ рабочій домъ, гдѣ случившійся костоправъ уложилъ раздробленныя кости и перевязалъ ногу. За тѣмъ колоколъ перетащили уже благополучно, подняли на гору и ввезли въ самую середину Монастыря. Заранѣе приготовлены были столбы съ переводами, на которые и повѣсили колоколъ.

26 Августа вышли иноки изъ церкви съ крестнымъ ходомъ, отслужили водосвятной молебенъ по требнику на освященіе колокола; Настоятель, окропивъ его святой водой, первый ударилъ три раза въ небывалой въ здѣшнемъ краѣ такой величины колоколъ. Звучно раздался звонъ, перекатами разлился по окрестностямъ, густымъ эхомъ отозвался въ лѣсахъ и долинахъ, возвѣщая на далекомъ пространствѣ о славѣ, торжествѣ и радости обители. Послѣ окончанія литургіи звонъ въ новый колоколъ продолжался цѣлый день.

Въ концѣ Сентября начали установлять иконостасъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма, гдѣ полъ изъ чугунныхъ плитъ уже совсѣмъ былъ оконченъ настилкою. Съ начала усиленнымъ топленіемъ печей хорошо просушили стѣны въ храмѣ, что было необходимо сдѣлать, чтобы за тѣмъ вліяніе сырости не отразилось на иконостасъ. Установка его потребовала довольно продолжительнаго времени, при кропотливой работѣ съ рѣзьбой. Иконы для иконостаса привезены были вмѣстѣ съ колоколомъ; въ числѣ ихъ доставленъ образъ Святителя Стефана Пермскаго,—большаго размѣра, въ серебряной вызолоченной ризѣ, довольно тяжеловѣсной. Онъ находится въ настоящее время на лѣвой рукѣ, въ колоннѣ у лѣваго клироса.

Января 29-го 1873 года, назначено было освященіе придѣла въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма, въ честь Нерукотвореннаго Образа, на что и получено было благословеніе Преосвященнаго Палладія. Объ этомъ торжествѣ старцы извѣстили всѣхъ своихъ благодѣтелей, усердствую-

щихъ къ обители, а равно и зырянъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ, а также и населеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ смежныхъ губерній.

Къ назначенному дню собралось народу въ обитель великое множество; пріѣхали даже изъ Чердыня Пермской губерніи и съ Ижмы Архангельской губерніи, такъ что храмъ, не смотря на его обширность, и половины не могъ вмѣстить прибывшихъ богомольцевъ. Большая часть ихъ стояла на улицѣ, не взирая на Январскую стужу. Освященіе совершалось обычнымъ порядкомъ съ подобающею торжественностью. Послѣ литургіи сколько было народу,— всѣхъ насытили братской пищей. Трапезовали въ корридорѣ братскаго корпуса; за столы садились очереднымъ порядкомъ. Посѣтители изъ ближайшихъ мѣстъ разошлись въ тотъ же день, а дальніе выбыли кто на другія, кто и на третьи сутки. Съ этого времени до великаго поста въ обители почти никого не было богомольцевъ. Вообще зимній мясоѣдъ не изобиловалъ ими. Великимъ же постомъ они стекались въ Монастырь толпами, прогрессивно съ 1867 года увеличиваясь въ численности, по мѣрѣ того, какъ слава о Монастырѣ распространялась, подобно лучамъ восходящаго солнца, все шире и шире.

Благодареніе Господу! дожили до служенія въ каменномъ храмѣ, гдѣ и началось отправленіе богослуженія непрерывно со дня его освященія.

Прошелъ постъ; а съ весною опять прибыло въ обитель множество рабочихъ по разнымъ отраслямъ мастерства: каменьщики для кладки колокольнаго корпуса, кирпичники для заготовки кирпичей, плотники для настилки деревяннаго пола въ верхнемъ Соборѣ, штукатурщики для штукатурки стѣнъ въ немъ, а также и въ братской каменной трапезѣ, еще въ прошломъ году выведенной подъ крышу. Къ осени хотѣлось перебраться инокамъ въ эту новую трапезу изъ старой, которая стала тѣсна даже и для своей братіи, не только для приходящихъ богомольцевъ.

Работы шли усиленно. За лѣто верхній этажъ Собора и трапезная были оштукатурены. Въ первой половинѣ Октября, въ одинъ изъ Воскресныхъ дней—послѣ литургіи, пошли съ крестнымъ ходомъ уже въ новую трапезную, гдѣ о. Архимандритомъ, вкупѣ съ Іеромонахами, отслуженъ былъ молебенъ съ водосвященіемъ, по окончаніи котораго началось на новосельѣ трапезованіе. Новая трапеза представляетъ изъ себя обширную комнату, высокую и свѣтлую, со сводами. Она свободно можетъ вмѣстить до 500 человѣкъ.

Въ эту осень случилась важная перемѣна въ Епархіи: Преосвященный Палладій переведенъ былъ въ Тамбовъ, а въ Вологду перевели Епископа Ѳеодосія, смиреннаго старца.

Въ Январѣ 1874 года въ 18 и 19 числа назначили освященіе двухъ боковыхъ придѣловъ въ нижнемъ этажѣ каменнаго храма: на правой сторонѣ—во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, на лѣвой—Святителя Стефана Пермскаго. На освященіе это установленнымъ порядкомъ получено благословеніе отъ Епископа Ѳеодосія. По предшествующему примѣру извѣстили иноки всѣхъ радѣющихъ къ Монастырю о предстоящемъ освященіи двухъ придѣловъ. Въ мѣстныя Волостныя Правленія по этому предмету разосланы были особыя объявленія. Задолго до торжества стали приготовляться старцы къ пріему богомольцевъ, которыхъ ожидали въ значительномъ количествѣ, и ожиданія оправдались: народу на освященіе явилось вдвое болѣе противъ предшествующаго года, когда освящали средній придѣлъ. За два дня до торжества дальніе посѣтители: Пермяки Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ и Пжемцы стали съѣзжаться въ обитель, а за ними повалилъ народъ Яренскаго и своего уѣзда, такъ что не только гостинница, но всѣ службы подъ горой, что замѣщаются рабочими, наполнены были до тѣсноты богомольцами; мало того—братскій корпусъ внутри Монастыря на сѣверной сторонѣ пришлось уступить посѣтителямъ. При-

ходскихъ Священниковъ пріѣхало восемь человѣкъ. Служеніе было торжественное; совершали его всѣ монахи Монастыря и всѣ пріѣхавшіе Священники, во главѣ съ о. Архимандритомъ. Освященіе придѣловъ происходило по чину, какъ положено церковнымъ уставомъ. Трапеза, какъ и раньше, предлагалась всѣмъ богомольцамъ, безъ исключенія; но новая обширная комната трапезной не въ состояніи была вмѣстить и десятой части всѣхъ прибывшихъ: такъ много ихъ было на этотъ разъ въ дни освященія придѣловъ. Какъ въ общей трапезной, такъ и въ зданіяхъ подъ горой происходило кормленіе приходящихъ обѣдами и ужинами по три дня, и на всѣхъ, слава Богу, хватило продовольствія. Тѣ изъ богомольцевъ, которые оставались въ обители на нѣсколько дней, исповѣдывались и пріобщались святыхъ таинъ.

Послѣ этого освященія, когда отхлынула отъ обители народная волна, и въ Монастырѣ водворилась тишина и спокойствіе, время для иноковъ потянулось обычнымъ порядкомъ, въ трудѣ и молитвѣ. Особенно выдающееся въ эту зиму случилось только то, что о. Архимандритъ вновь отправилъ въ Москву за сборомъ*) о. о. Паисія и Ѳеофилакта и еще двухъ иноковъ. Снова Настоятель остался одинъ заправителемъ, распорядителемъ и блюстителемъ всего дѣла по обители.

*) Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенъ былъ сборъ по Россіи на Ульяновскую обитель въ теченіи 10 лѣтъ со времени переселенія въ оную Соловецкихъ иноковъ. Срокъ этотъ истекъ въ 1876 году. Настоятель желалъ воспользоваться разрѣшеніемъ сколько возможно полнѣе и потому въ интересахъ обители не давалъ засиживаться инокамъ подолгу дома.

VI.

Пріѣздъ въ обитель Епископа Ѳеодосія. Архіерейское служеніе. Переименованіе придѣловъ. Пожаръ въ Монастырѣ. Новый иконостасъ—въ верхній этажъ соборнаго храма. Освященіе его. Окончаніе кладки колокольни. Новая Святыня, пріобрѣтенная обителью. Поднятіе большаго колокола. Каменная ограда около обители. Освященіе городскаго Монастырскаго храма. Первый пароходъ въ Ульяновскую обитель. Впечатлѣніе, произведенное имъ на мѣстное населеніе. Прогулка крестьянъ на пароходѣ. Устройство водопроводовъ и паровой мельницы. Каменная гостинница. Вторичный пріѣздъ Епископа Ѳеодосія. Настоятель слабѣетъ зрѣніемъ. Поѣздка его въ Петербургъ для излеченія. Роковой приговоръ врачей. Устройство скотнаго двора и овиновъ. Окончательная отдѣлка каменной гостинницы. Пожаръ кладбищенскаго храма. Неурожай 1884 года. Построеніе каменной кладбищенской церкви и часовни.

Къ весну этого года въ Монастырѣ работало почти такое же количество рабочихъ, какъ и въ предшествующіе. Кладка колокольни продолжалась; она поднималась все выше и выше, все массивнѣе, все величественнѣе обрисовывался ея корпусъ. Вскорѣ послѣ Петрова дня Настоятель получилъ маршрутъ о пріѣздѣ въ обитель 20 Іюля Преосвященнаго Ѳеодосія и что 21 и 22-го онъ будетъ служить въ монастырѣ самъ. Никогда въ здѣшнемъ краѣ не видывали Архіерейскаго служенія. Павелъ и Палладій хотя и посѣщали нашу обитель, но служеніе въ ней по чину Архипастырскому не совершали.

Двадцатаго Іюля, въ праздникъ Ильи Пророка, около полудня прибылъ Владыка со своею свитою къ переправѣ черезъ Вычегду. Звонъ колоколовъ, торжественная встрѣча

Владыки въ облаченіяхъ совершались обычнымъ порядкомъ. По вступленіи въ храмъ и послѣ краткой литіи и многолѣтія, Преосвященный взошелъ на амвонъ и началъ благословлять сперва монашествующихъ, а потомъ и собравшійся народъ. За тѣмъ Владыка вышелъ изъ храма и, въ сопровожденіи Настоятеля, направился въ назначенныя для его пріѣзда кельи. Свита Преосвященнаго состояла изъ Протоіерея, Діакона, Иподіакона, келейника и восьми пѣвчихъ; всѣхъ было 12 человѣкъ. Архіерейскую ризницу привезъ изъ Устьсысольска монахъ Герасимъ, который жилъ въ городѣ на Монастырскомъ подворьѣ за хозяина и довѣреннаго отъ обители. Онъ прибылъ въ Монастырь съ ризницею часа за два до пріѣзда Владыки. Жители окрестныхъ селъ и деревень, заслыша, что Архіерей будетъ служить въ Монастырѣ, не смотря на страду, бросили всѣ свои работы и пришли въ Монастырь посмотрѣть Архіерейское торжественное служеніе и получить благословеніе Владыки.

Всенощную Владыка распорядился начинать въ 6 часовъ въ оба дня его служенія. На правомъ клиросѣ пѣли Архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ монашествующіе. Послѣ поліелея, когда начали прикладываться, Преосвященный всѣхъ помазывалъ елеемъ, что̀, по случаю большаго стеченія народу, продолжалось очень долго. Во время чтенія часовъ два послушника были посвящены въ стихарь; на литургіи рукоположены: одинъ Іеродіаконъ въ Іеромонахи и монахъ въ Іеродіаконы. Здѣшній народъ, интересуясь Архіерейскимъ служеніемъ, старался сколь возможно подняться повыше, чтобъ яснѣе видать торжественную службу: они влѣзали на подоконники, на скамейки и на табуреты, разставленные около стѣнъ храма.

Странное совпаденіе дней: 21 Іюля вступилъ о. Матѳей въ Ульяновскую обитель на должность Настоятеля и 21 же Іюля происходило первое Архіерейское служеніе въ ней, уже устроенной и украшенной стараніями и трудами доблестнаго сподвижника и его усердныхъ товарищей.

За обѣдней 22 Іюля Преосвященный рукополагалъ Діакона Помоздинской церкви Арсенія, съ назначеніемъ на Печеру, и одного монаха въ Іеродіаконы. Послѣ литургіи Владыка, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы, выходилъ на молебенъ со всѣми Іеромонахами и Священниками, находившимися въ Монастырѣ. Въ этотъ день Преосвященный изъявилъ желаніе раздѣлить общій обѣдъ вмѣстѣ съ братіей въ трапезѣ и чтобъ излишняго не было ничего готовлено.

Послѣ трапезы немного отдохнувши, Владыка вмѣстѣ съ Настоятелемъ отправились осматривать постройки. Поднялись они сначала въ верхній этажъ каменнаго храма. Тамъ все уже было готово, кромѣ иконостаса и иконъ, которые работались въ Петербургѣ. Долго любовался Преосвященный какъ обширностью храма, такъ и свѣтомъ. Всѣ пять главъ, вѣнчая куполъ Собора, были открыты для пропуска свѣта, что и придавало храму величественный, какой-то торжественный видъ. Потомъ осмотрѣли строющуюся колокольню; ея громадные размѣры поразили Владыку. При осмотрѣ Монастыря, Настоятель просилъ Преосвященнаго о разрѣшеніи перенести деревянную бывшую трапезную церковь за Монастырскую ограду, на западную сторону, для устройства при ней кладбища. Церковь эта была во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія; Настоятель желалъ, когда она будетъ перенесена, переименовать ее въ Успенскую. Въ старой деревянной церкви, что въ низу подъ горою, придѣлы во имя Нерукотвореннаго Образа и Похвалы Богородицы переименовать во имя Александра Невскаго и мученицы Іуліаніи. Преосвященный согласился исполнить предложеніе Настоятеля и тутъ же сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе.

23 Іюля обѣдню служилъ очередной монахъ. Владыка пребывалъ въ алтарѣ. Въ этотъ день свиту свою Владыка отправилъ назадъ до Устьсысольска, гдѣ назначено было имъ Архіерейское служеніе, и самъ около полудня, послѣ

напутственнаго молебствія, возблагодаривъ Настоятеля за всѣ его труды по постройкамъ и за весь монастырскій порядокъ, уѣхалъ въ обратный путь. Какъ только скрылся экипажъ съ Преосвященнымъ, Настоятель сейчасъ же распорядился соборно отслужить молебенъ Господу Богу о благополучномъ пути Владыки.

Спустя нѣсколько времени послѣ отъѣзда Преосвященнаго, Господь послалъ на Монастырь нашъ испытаніе, объявшее насъ великимъ страхомъ. Въ Августѣ, въ самую глухую полночь, когда послѣ трудовъ всѣ спали крѣпкимъ сномъ, кромѣ старцевъ, бодрствующихъ на молитвѣ, какой то злоумышленникъ поджегъ дрова и щепки, привалennыя внутри Монастыря къ оградѣ, въ то время еще деревянной. Пламя быстро охватило сухой хламъ и дрова, моментально распространилось по оградѣ, и еслибъ еще нѣсколько минутъ, то не уцѣлѣли бы и всѣ Монастырскія постройки. Но милосердный Господь не попустилъ исполниться роковому замыслу врага; нѣкоторые монахи, увидя пламя, ярко освѣтившее весь монастырскій дворъ и горѣвшія дрова въ двухъ саженяхъ отъ братскаго корпуса, подняли тревогу; къ мѣсту пожарища набѣжали со всѣхъ сторонъ: кто началъ заливать, кто растаскивать полѣнья, кто разбрасывать щепки, и съ Божіей помощью скоро огонь затушили, не давъ ему распространиться. Кто посягнулъ на такое преступленіе, кому нужно такъ жестоко возставать противъ обители?—одному Господу Богу извѣстно. Пострадалъ одинъ послушникъ по подозрѣнію въ этомъ дѣлѣ, но заслуженно-ли,—для насъ дѣло темное.

Подъ осень доставили для верхняго этажа соборнаго храма иконостасъ, пожертвованный Петербургскимъ купцомъ С. А. Моденовымъ, совсѣмъ готовый, окончательно сработанный въ Петербургѣ, оставалось только поставить на мѣсто. Въ одно время съ иконостасомъ привезли и иконы для храма, писанныя тоже въ Петербургѣ академическимъ художникомъ греческимъ стилемъ. Знатоки весьма хвалятъ живопись, признавая за этими иконами

большое художественное достоинство. Столяры принялись дѣятельно за работу. Собрали иконостасъ, размѣстили образа; вотъ и верхній этажъ Собора готовъ къ освященію. Преосвященный Палладій справедливо высказалъ, что храмъ этотъ будетъ величественный. Дѣйствительно онъ таковымъ представлялся каждому посѣщавшему обитель.

Весной 1875 года послалъ отецъ Архимандритъ извѣстіе Владыкѣ о постановкѣ иконостаса и окончательномъ убранствѣ храма въ верхнемъ этажѣ Собора и просилъ на 21 Іюня пріѣхать на освященіе. Оповѣщеніе объ этомъ торжествѣ сдѣлано своимъ порядкомъ, также какъ и прежде. По случаю экзаменовъ въ Семинаріи, Преосвященный отказался прибыть въ обитель, а поручилъ освященіе совершить о. Архимандриту, которымъ и освященъ верхній Соборъ. Въ этомъ торжествѣ принимали участіе всѣ Іеромонахи обители и нѣсколько сельскихъ Священниковъ ближайшихъ приходовъ. Народу на этотъ разъ было не много, вѣроятно по случаю страднаго времени. Храмъ освященъ во имя Живоначальной Троицы, какъ рѣшено было ранѣе. За первою литургіею во вновь освященномъ храмѣ принесена безкровная жертва за всѣхъ благодѣтелей обители живыхъ и умершихъ, въ ознаменованіе и память созиданія храма щедротами благотворителей православнаго нашего отечества.

Въ Іюлѣ отецъ Архимандритъ удостоился получить Высочайшую награду—Св. Анны 2-й степени.

Къ осени этого года кончили вчернѣ кладку колокольни, доведя ее до самаго верха. Теперь осталась въ ней внутренняя работа: штукатурка, настилка половъ, двери, рамы, лѣстницы. Крыть колокольню желѣзомъ начали сейчасъ же по окончаніи кладки; работали до тѣхъ поръ, пока было только возможно. Плотники въ это время настилали полы въ тѣхъ ярусахъ, гдѣ должны быть колокола, и устанавливали лѣстницы съ двухъ сторонъ: одинъ ходъ изъ корпуса, другой изъ башни, съ сѣверной

стороны. Въ пролетахъ колокольни вставляли перила и подготовляли балки для колоколовъ, такъ какъ будущей весной отецъ Настоятель хотѣлъ поднять весь звонъ колоколовъ на колокольню.

Въ началѣ Декабря о. Ѳеофилактъ привезъ изъ Москвы неоцѣненную святыню для нашей обители и особенно знаменательную для всего зырянскаго края, — это часть мощей Св. Стефана Епископа Пермскаго, просвѣтителя зырянъ. Частицу эту разрѣшилъ отдѣлить Московскій Митрополитъ Иннокентій отъ частицы же св. мощей Стефана, находящейся въ Москвѣ, въ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Отдѣлялъ оную Синодальный Ризничій въ присутствіи Игуменіи Рождественскаго монастыря — Ефросиніи. Объ этомъ имѣется документъ, хранящійся въ Монастырской ризницѣ.

26 Апрѣля 1876 года, въ день, посвященный памяти Святителя Стефана Пермскаго, поднимали на колокольню большой въ 303 пуда колоколъ. Послѣ литургіи и молебна Св. Стефану, вышли изъ храма съ крестнымъ ходомъ и отслужили молебенъ передъ колокольней. Настоятель окропилъ святою водою колоколъ. Народъ, собравшійся на поднятіе колокола, взялъ съ трехъ сторонъ за веревки, которыми посредствомъ извѣстныхъ блоковыхъ приспособленій былъ окутанъ массивный колоколъ. Раздалась команда распорядителя, канаты потянули, колоколъ сперва пошевелился, потомъ медленно и плавно пошелъ къ верху.—«Не сдавай! тяни ровнѣй! Молись Богу ребята, идетъ, хорошо идетъ!» слышался чей-то громкій повелительный голосъ, а колоколъ при хоровомъ пѣніи иноковъ, поднимался все выше и выше, и наконецъ всталъ на мѣсто. Сейчасъ же прикрѣпили его на балку. Остальные малые колокола, всѣ до одного, подняли въ тотъ же день, послѣ обѣдни.

Въ это лѣто докапчивали за тѣмъ каменный корпусъ съ сѣверной стороны колокольни, навели на него желѣзную крышу и додѣлали крышу на колокольнѣ. Тѣ ярусы

въ ней, кои назначены были для храмовъ, оштукатурили, крыши выкрасили. Готова колокольня; высоко, высоко вознесся на ней золотой крестъ, заиграли на немъ солнечные лучи, отражаясь яркими искрами на сіяющемъ просторѣ голубаго неба, указывая, какъ маякъ, мѣсто святой обители вѣрующимъ и желающимъ успокоить измученную душу отъ треволненій житейскихъ. Поднятый на высоту колоколъ перекатными звуками широко разносилъ призывный благовѣстъ, и весело и радостно стало на душѣ иноковъ, съ благословенія Божія не всуе трудившихся.

Съ весны 1877 года приступили къ кладкѣ каменной ограды вокругъ Монастыря, какъ необходимой принадлежности всякой обители. Въ сущности начата была постройкою не ограда, а довольно широкая и высокая стѣна, на протяженіи въ окружности 440 саженъ, съ четырьмя башнями по угламъ, съ крытою галлереею для крестнаго хода. Постройка ея продолжалась не одинъ годъ и стоитъ Монастырю очень дорого, потому что на нее потребовалось громадное количество кирпича и камня. Надъ святыми вратами въ стѣнѣ устроена церковь во имя Архистратига Михаила. Въ связи со стѣною, на западной ея сторонѣ, столярная, на сѣверной, въ оградѣ же, прачешная и братская баня. Въ двухъ угловыхъ башняхъ кладовыя, въ другихъ двухъ—кузница, слесарня и кельи.

Во время Устьсысольской ярмарки, 28 Ноября того года, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ѳеодосія, назначено освященіе Монастырскаго храма въ городѣ, устроеннаго при Ульяновскомъ городскомъ подворьѣ. Ко дню освященія отправился въ Устьсысольскъ о. Архимандритъ, два Іеромонаха, два Іеродіакона и нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ. При освященіи принимало участіе въ служеніи духовенство городскаго собора. Послѣ литургіи въ комнатахъ подворья Архимандритомъ предложенъ былъ посѣтителямъ чай и не большая закуска. На другой день Архимандритъ отправился въ Монастырь. Для постояннаго

богослуженія оставлены при подворьѣ одинъ Іеромонахъ, одинъ Іеродіаконъ и два послушника. Всѣ они и до сихъ поръ живутъ тутъ постоянно.

Въ Іюнѣ 1878 года въ первый разъ по Вычегдѣ прибылъ въ нашу обитель пароходъ Архангельскаго купца А. В. Булычева. Онъ привезъ порядочное количество богомольцевъ. Съ тѣхъ поръ каждый годъ одинъ разъ по открытіи навигаціи Булычевъ отправляетъ пароходъ до Монастыря, доставляя на немъ безвозмездно отъ Вологды закупленный товаръ для потребностей обители и, весьма за умѣренную плату, богомольцевъ. Первый пароходъ произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на Вычегодское населеніе, никогда не видавшее пароходнаго судна, особенно на женскій полъ и дѣтей. Толпы народа бѣжали по берегу, какъ будто стараясь перегнать пароходъ, и что-то кричали. Многія женщины спускались къ самой водѣ и умывались волной, которая пастилалась на заплескъ отъ быстраго пароходнаго движенія; изъ этого можно заключить, что въ понятіи ихъ пароходъ представлялся какимъ то сверхъестественнымъ явленіемъ, имѣющимъ чудодѣйственное значеніе. Пришелъ пароходъ къ Монастырю; интересующихся имъ набѣжало изъ окрестныхъ деревень множество. Жгучее любопытство посмотрѣть на красивую барку, которая сама идетъ противъ воды, *шипитъ*, *свиститъ* и *полымемъ* пышетъ — разжигало Вычегодскихъ дѣтей природы до крайняго малодушія: всѣ отдѣльныя части парохода ощупывали они руками, ходили по каютамъ, спускались въ машинное отдѣленіе, ахали и охали, судили и рядили всякъ на свой ладъ. Булычевъ, желая потѣшить народъ, объявилъ всѣмъ собравшимся на Монастырскую пристань, что завтра утромъ, сколько можетъ помѣститься людей, онъ всѣхъ безплатно прокатитъ до Устькуломскаго селенія (20 верстъ) и обратно. По утру каждый спѣшилъ поскорѣе забраться на пароходъ, чтобы не прозѣвать— прокатиться на невиданномъ суднѣ. Набралось народу полнехонько. Пароходъ, при общемъ восторгѣ даровыхъ пассажировъ, полнымъ ходомъ полетѣлъ въ верхъ противъ

теченія. Булычевъ разщедрился: онъ приказалъ буфетчику всѣхъ мужчинъ угощать водкой, а женщинъ чаемъ. Пошелъ пиръ горой, зыряне вступили въ благодушное настроеніе: катанье на пароходѣ, даровая водка и чай— возбудили въ нихъ чувство благодарности къ Булычеву; поклоны и спасибо адресовались къ нему со всѣхъ сторонъ, за неожиданный праздникъ. Теперь не то; пароходу уже не удивляются: каждый годъ ходитъ, привыкли къ нему и поняли его устройство.

На этомъ пароходѣ доставленъ былъ Булычевымъ въ Монастырь паровой двигатель для подъема воды изъ рѣчки Ульяновки*) для потребности обители. На берегу рѣчки построили каменное зданіе, уставили машину, проложили водопроводныя трубы въ верхъ на гору въ обширный резервуаръ, изъ котораго провели по трубамъ воду въ разныя отдѣльныя помѣщенія: въ кухню, хлѣбопекарню, настоятельскій и братскій корпуса, прачешную, баню и даже въ гостинницу для богомольцевъ. Независимо отъ сего въ паровой машинѣ, накачивающей воду, было достаточно силъ для устройства мельницы, которую и незамедлили поставить. Она теперь прекрасно мелетъ муку для потребностей обители и приготовляетъ для нея изъ ячменя крупу. Машинистомъ на водокачкѣ и мельницѣ о. Ѳеодосій.

Между тѣмъ въ два года (1877—1878) приготовили иконостасы для храмовъ, устраиваемыхъ въ корпусѣ колокольни, и заложили въ осень 1878 года каменное зданіе гостинницы на 13 саженяхъ въ длину и $8^1/_2$ въ ширину. Рѣшили выстроить ее въ три этажа. Главныя работы по возведенію этого зданія были начаты съ весны 1879 года. Въ этотъ же годъ получено увѣдомленіе, что Преосвященный Ѳеодосій опять собирается посѣтить нашу обитель и что прибудетъ къ намъ 17 Іюля.

*) Рѣчки *Мѣлничная* и Ульяновка— одна и та-же.

Встрѣча Преосвященнаго, торжественный пріемъ его, представленія и благословленія совершались въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предшествующіе пріѣзды, только съ болѣе парадною обстановкою, такъ какъ средства обители на столько были уже достаточны, что дозволяли это сдѣлать; напримѣръ для шествія Владыки отъ святыхъ воротъ, гдѣ его встрѣтилъ съ крестомъ Настоятель со всею братіею, было постлано красное сукно и ковры по всему пути и по лѣстницѣ, ведущей въ храмъ Живоначальной Троицы, во второй этажъ собора, а изъ собора въ кельи Преосвященнаго.

Свита Владыки въ этотъ пріѣздъ была не многочисленна: пѣвчихъ своихъ онъ съ собою не взялъ, а сопутствовали ему Священникъ Николай Кириковъ, Протодіаконъ Васильевскій, Иподіаконъ Студентовъ, регентъ и келейникъ. Въ день пріѣзда Преосвященный оповѣстилъ, что будетъ служить въ обители четыре дня сряду: 19, 20, 21 и 22 числа и изъявилъ желаніе освящать два храма, которые были приготовлены для этого къ его пріѣзду.

На другой день пріѣзда въ Монастырь, Владыка ѣздилъ въ Устькуломъ для ревизіи; и въ тотъ же день, часу во второмъ, возвратился въ обитель.

19 числа освящена была Преосвященнымъ трапезная церковь въ колокольномъ корпусѣ съ обычною торжественностью, а 21-го освятилъ онъ деревянную за оградой кладбищенскую церковь, что прежде была трапезною и находилась въ одной связи съ братскимъ корпусомъ, а потомъ перенесена. За служеніемъ Владыки было нѣсколько посвященій въ Діаконы, въ Іеродіаконы и въ Іеромонахи.

Во всѣхъ четырехъ Архіерейскихъ служеніяхъ пѣли монастырскіе пѣвчіе, подготовленные нами заранѣе, задолго до пріѣзда Владыки; мальчики-исполатчики были обучены изъ проживающихъ въ монастырѣ годовиковъ-обѣщанниковъ. Не смотря на то, что Архіерейское слу-

женіе во многомъ отличалось отъ обыкновеннаго Священническаго, пѣніе шло во всемъ безошибочно. 22 Іюля, въ третьемъ часу дня, Преосвященный Ѳеодосій оставилъ нашу обитель. Архимандрита, старцевъ и всѣхъ иноковъ, благословляя передъ разставаніемъ, онъ съ глубокимъ чувствомъ благодарилъ за устроеніе обители, преподалъ наставленіе о соблюденіи мирной, Христолюбивой братской жизни и простился съ такою искренностью, съ такими теплыми, сердечными пожеланіями намъ полныхъ успѣховъ и благословенія Божія въ дѣлахъ нашихъ, что мы не могли удержаться отъ слезъ; плакалъ и добрый Архипастырь нашъ, разставаясь съ нами, какъ будто предчувствовали мы обоюдно, что невидаться намъ болѣе никогда. Преосвященный Ѳеодосій болѣе уже не пріѣзжалъ въ Ульяновскую обитель; онъ скончался 22 Августа 1883 года. Архимандритъ нашъ, отецъ Матѳей, отъ постояннаго занятія и ночнаго бдѣнія, началъ слабѣть зрѣніемъ. Давно это онъ замѣчалъ за собою, но не обращалъ особеннаго вниманія; наконецъ болѣзнь до того усилилась, что онъ съ трудомъ сталъ читать даже въ очкахъ. Ему совѣтовали обратиться къ опытнымъ врачамъ за помощью, покуда возможно. Но время отъ времени откладывая, полагая, что можетъ быть и такъ пройдетъ, Настоятель долго не могъ собраться на леченіе.

Съ благословенія Преосвященнаго, 22 Сентября 1879 года было въ обители освященіе храма во имя Св. Николая Чудотворца во второмъ этажѣ колокольнаго корпуса. Отецъ Матѳей, въ сослуженіи монастырскаго духовенства, еще самъ освящалъ храмъ. Но вскорѣ послѣ этого глазная болѣзнь особенно усилилась у него, такъ что онъ рѣшился послѣ Рождественскихъ праздниковъ съѣздить въ Петербургъ полечиться у спеціалистовъ по глазнымъ болѣзнямъ.

Тринадцатаго Января 1880 года, отслужилъ отецъ Матѳей литургію и, послѣ напутственнаго молебна, простился съ братіею, объяснивъ, что онъ вынужденъ, по случаю постигшей его болѣзни, не надолго оставить обитель, что

ему необходимо съѣздить въ Петербургъ къ искуснымъ врачамъ за совѣтомъ, что вмѣсто себя оставляетъ управлять монастыремъ отцевъ Амвросія и Ѳеодосія, и чтобы братія слушалась этихъ старцевъ, съ уваженіемъ бы относилась къ ихъ распоряженіямъ и подчинялась бы имъ. Отца Паисія въ Монастырѣ въ это время не было; онъ все еще находился въ Москвѣ по сбору, а отецъ Ѳеофилактъ долженъ былъ сопровождать Настоятеля. Полуслѣпаго его нельзя было отпускать одного въ Петербургъ. Всѣ иноки и служащіе въ Монастырѣ простились съ своимъ возлюбленнымъ Настоятелемъ, отъ души пожелавъ ему поправиться въ здоровьѣ и укрѣпиться силами для будущихъ трудовъ по обители.

Путешествіе Архимандрита въ столицу не долго продолжалось. Онъ не могъ жить внѣ своего Монастыря, о которомъ у него постоянно болѣло сердце и забота томила духъ. 26 Февраля около полудня вдругъ подкатился возокъ къ братскому корпусу. Изъ экипажа съ начала вышелъ о. Ѳеофилактъ, а затѣмъ и Архимандритъ. Не ожидали мы такого скораго его возвращенія. Не много времени спустя, съ часъ какой нибудь, пріѣзжаетъ и о. Паисій. Дѣло въ томъ, что о. Матѳею врачи не въ состояніи были оказать помощи; зрѣніе на вѣки потеряно, въ глазахъ темная вода. Роковой убійственный приговоръ, обрекающій на безотрадное существованіе: очи лишены свѣта дневнаго, у сподвижника отнята возможность любоваться созданіемъ рукъ своихъ. Этимъ объясняется скорое возвращеніе Настоятеля и неожиданное—Казначея Паисія. Теперь ему, за слѣпотою о. Матѳея, необходимо пребывать безотлучно въ Монастырѣ. Сильною гнетущею скорбью поражены были иноки, выслушавшіе отъ возвратившихся старцевъ приговоръ врачей. Жаль было всѣмъ намъ нашего дорогаго Настоятеля. Да укрѣпитъ его Богъ на концѣ его жизни и поможетъ безъ ропота перенести тяжелый крестъ, съ вѣрою и надеждою на милость Божію: *„его же любитъ Господь, наказуетъ“*.

Лѣтомъ 1880 года кладка каменной трехъ-этажной гостинницы подведена была подъ крышу, которую успѣли по осени навести, и тогда приступили къ внутренней отдѣлкѣ этого зданія. Въ этотъ годъ, 22 Сентября освятили маленькую церковь, устроенную надъ святыми воротами во имя Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

Весной 1881 года, на берегу рѣчки Ульяновки, въ линію съ паровою мельницею начали наши неусыпные устроители кладку каменнаго скотнаго двора, съ кельями для служащихъ при немъ монаховъ и гуменника съ овиномъ для сушки и молоченья хлѣба. Постройка эта совершена скоро: она была окончена въ то же лѣто. Отдѣлка гостинницы, штукатурка стѣнъ во всѣхъ ея этажахъ выполнены были всѣ въ тотъ же годъ. Такъ какъ зданіе гостинницы пришлось на косогорѣ, почему стѣна на скатъ, къ югу, естественно вышла выше, то на эту сторону устроили еще линій въ низу этажъ подъ квасную. 8 Ноября 1881 года, послѣ литургіи, подняли иконы и съ крестнымъ ходомъ шествовали въ гостинное зданіе, отслужили въ немъ водосвятной молебенъ, окропили всѣ номера и отдѣльныя помѣщенія, и вотъ съ тѣхъ поръ всѣ приходящіе и пріѣзжіе богомольцы въ обитель помѣщаются въ этомъ зданіи и живутъ въ теплѣ и покоѣ по нѣскольку дней. Корпусъ вышелъ очень хорошъ.

Въ слѣдующемъ 1882 году приступили къ постройкѣ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса въ г. Устьсысольскѣ на Монастырскомъ подворьѣ, рядомъ съ церковью, для живущихъ тамъ иноковъ.

Въ 1883 году на 15 Августа, ночью, сгорѣла въ обители деревянная кладбищенская церковь; что было внутри ея—ничего не могли спасти. Въ храмѣ этомъ, освященномъ во имя Успенія Божіей Матери, совершалось на 15 Августа всенощное бдѣніе. Служба продолжалась долго, до 12 часовъ почи. Въ церковь для праздничнаго служенія принесены были хорошія ризы и разныя церковныя вещи. Послѣ всенощной храмъ заперли, и когда расходились по

кельямъ, то ни гари, ни дыму, даже никакого смраднаго запаха ни кто не чувствовалъ. Въ церкви для караула на ночь, не подозрѣвая ни какой опасности, какъ на грѣхъ— не оставили ни кого. А въ прежніе годы всегда оставляли человѣка или двухъ для присмотру послѣ всенощной—до утра. Не прошло и часа послѣ того, какъ заперли кладбищенскій храмъ, не всѣ еще улеглись на покой, вдругъ зарево освѣтило весь монастырь и сильный стукъ въ Монастырскія ворота, съ крикомъ «пожаръ!» поднялъ на ноги всѣхъ иноковъ обители. Что горитъ, гдѣ горитъ,—съ переполоху недоумѣвали и ничего не могли сообразить. Въ ворота стучали богомольцы; они изъ гостинницы первые увидали пламя горѣвшаго храма и подняли тревогу. Когда прибѣжали на мѣсто пожара, то церковь вся была объята пламенемъ, такъ что и близко къ ней подойти уже не было возможности и потому ничего не удалось спасти.

Благодареніе Господу въ томъ, что пожаръ ограничился только одною этою деревянною церковью, а не разошелся далѣе, чему обязаны особой милости Божіей, пославшей въ эту ночь совершенно тихую погоду. Отчего произошелъ пожаръ,—не извѣстно: можетъ быть уголь выпалъ изъ кадила и закатился въ щель подъ полъ, можетъ быть и отъ жаровни, которую разводили около церкви для кадилъ. Богъ вѣсть: ни допскаться, ни догадаться не возможно.

Въ 1884 году посѣтилъ Вычегодскій край неурожай. Раннія заморозки погубили хлѣбъ на корню, когда зерна, какъ въ озимовыхъ посѣвахъ, такъ и въ яровыхъ еще не достигли полной зрѣлости. Не миновала этого бѣдствія и наша обитель. Нужда народная въ продовольствіи сказалась въ сильныхъ размѣрахъ. Хлѣбъ хотя и убрали съ полей, и обмолотили, но его вышло очень мало, и кромѣ того зерно было легковѣсное, а мука получилась солодѣлая, противная на вкусъ, въ квашнѣ не ходила и въ печи хлѣбъ расплывался въ тонкую лепешку. Для Монастырской потребности ржаная мука была закуплена въ Чердыни Пермской губерніи и доставлена въ обитель

по первому зимнему пути; а для уѣзда заготовило продовольствіе и сѣмена и во-время доставило мѣстное Земство, принявшее горячее участіе въ народной нуждѣ и, при содѣйствіи администраціи, оказавшее помощь въ размѣрахъ потребности. Да благословитъ Господь дѣятелей за такое доброе дѣло!

Въ 1885 году шла заготовка кирпичей и другихъ матеріаловъ для сооруженія каменной кладбищенской церкви — на мѣсто сгорѣвшей деревянной; а въ 1886 году съ весны приступили къ ея кладкѣ, которая и окончена была въ первой половинѣ Августа. Немедля начали крыть церковь желѣзомъ и къ осени храмъ къ наружной отдѣлкѣ совсѣмъ былъ готовъ. Въ ту же осень, послѣ окончанія кладбищенскаго храма, каменьщики приступили къ кладкѣ каменной часовни по лѣвую сторону Собора, для помѣщенія въ одномъ ея отдѣленіи бассейна для воды, а въ другомъ пожарнаго обоза и снарядовъ для тушенія огня.

И такъ въ какіе нибудь двадцать лѣтъ устроилась Ульяновская обитель, не уступающая въ настоящемъ ея состояніи тѣмъ, которыя существуютъ цѣлыя столѣтія; устроилась не въ центрѣ дѣятельной жизни, не въ близи блестящихъ городовъ и пышныхъ столицъ, но среди мятелей и снѣговъ, на дальнемъ сѣверѣ, въ глухомъ наустороньѣ, въ лѣсныхъ пустыняхъ, у народа бѣднаго средствами, но богатаго вѣрою и чистотою души.

Преосвященный Палладій, при своемъ посѣщеніи обители, назвалъ ее Лаврою; посмотрѣлъ бы онъ теперь на нашъ Монастырь! Воистину Господь возлюбилъ мѣсто сіе и восхотѣлъ прославить подвиги Своего угодника Стефана, апостольски подвизавшагося въ здѣшней, тогда еще языческой странѣ, которую онъ просвѣтилъ истиною Христовой вѣры и основалъ обитель на этомъ мѣстѣ. Черезъ пять столѣтій Господу угодно было избрать ревнителей на возобновленіе этой обители и она возстала во всей красѣ и благолѣпіи. Не миновало подвижничество усердныхъ старцевъ несправедливыхъ обвиненій, ложныхъ

нареканій, клеветы и зависти: все перенесли смиренные старцы съ вѣрою и надеждою, что Господь узритъ ихъ усердіе и воздастъ по дѣламъ ихъ за труды не для славы суетной, а для прославленія имени Божія. Посѣдѣли иноки, согнулись подъ бременемъ лѣтъ, заботъ и трудовъ ихъ спины, поблекли очи, но бодро стоитъ обитель, ярко блестятъ ея золотые кресты, сверкая знаменіемъ славы тружениковъ, и не изчезнетъ, не поблекнетъ она во вѣки вѣковъ. Дивны дѣла Твои Господи и судебъ Твоихъ бездны кто изслѣдитъ! Въ непостижимомъ успѣхѣ старцевъ по устроенію обители несомнѣнно дѣйствовалъ промыслъ Божій: «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіе». Аминь *).

*) На заботливости старцевъ предстоятъ еще въ скоромъ времени слѣдующія постройки по Монастырю: подведеніе каменнаго фундамента подъ оба братскіе деревянные корпуса и прочія необходимыя мелкія постройки.

VII.

Порядокъ братской жизни въ обители. Исполненіе послушанія въ совершеніи богослуженія. Продолжительность вечерни, утрени, обѣдни и всенощной. Трапеза. Кушанья, подаваемыя за опой. Мастеровые. Полевое хозяйство. Скотоводство. Огородничество. Мельница на рѣчкѣ «Тыбъ-ю». Рыбныя ловли. Число лицъ, живущихъ въ обители. Количество богомольцевъ. Перечисленіе особенно замѣчательнаго имущества Монастыря и его святыни.

Весь порядки въ обители, обусловливающіе братскую жизнь, совершаются по Соловецкому уставу, неотступно во всѣхъ подробностяхъ исполняемому. Благовѣстъ къ вечернѣ почти всегда начинается въ 5 часовъ, и съ чтеніемъ каѳизмъ, псалмовъ, правилъ и съ установленнымъ пѣніемъ, вечерня съ повечеріемъ и ужиномъ оканчивается около восьми часовъ вечера; пѣніе знаменное столповое. Во время ужина читается житіе дневнаго Святаго. Въ два часа по полуночи одинъ изъ иноковъ проходитъ по кельямъ братіи съ колокольчикомъ и будитъ ихъ къ утреннему богослуженію. Подойдя къ дверямъ кельи, инокъ произноситъ обычную молитву:—«Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!» Изъ кельи отвѣчаютъ—аминь! Тогда будящій говоритъ:—«пѣнію время, молитвѣ часъ!» и идетъ далѣе. Когда подниметъ всѣхъ, сейчасъ же начинается благовѣстъ, и братія собирается въ церковь. Утреня продолжается до половины пятаго, иногда и до пяти часовъ. Въ 7 часовъ утра—обѣдня. За полчаса до начала ударяютъ три раза въ колоколъ, опо-

вѣщая служащихъ къ прибытію въ храмъ для совершенія проскомидіи, за которой бываетъ поминовеніе всѣхъ жертвователей на обитель, а также родственниковъ своихъ и знакомыхъ. Служеніе литургіи занимаетъ времени около трехъ часовъ. Въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи всегда бываетъ молебенъ. По четвергамъ всякой недѣли, если не случится въ такой день какой либо праздникъ, вызывающій бдѣніе, служится молебенъ соборно, съ чтеніемъ акаѳиста Святителю Стефану, со звономъ въ большой колоколъ.

Всенощныя съ вечера на воскресенье и праздники начинаются послѣ Пасхи съ Ѳоминой недѣли, и продолжаются до Воздвиженьяго дня включительно, а затѣмъ уже всенощныхъ не бываетъ, а замѣняются они утренями. Всенощная служится съ соблюденіемъ полнаго церковнаго устава *по каѳизмамъ* и продолжается иногда часа четыре и болѣе, если на большіе праздники. Въ великій пятокъ, на Страстной недѣлѣ, по окончаніи царскихъ часовъ, бываетъ омовеніе частицъ святыхъ мощей, имѣющихся въ обители, послѣ чего всѣ прикладываются къ нимъ; а въ великую субботу, передъ часами совершается чинъ Елеосвященія (соборованіе), на которомъ елеомазуютъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ и молящ[illegible]ся, по уставу и обычаю Соловецкому.

Звонокъ къ трапезѣ бываетъ въ 11-мъ часу дня. Къ обѣду собирается обязательно вся братія обители, не исключая и Настоятеля: особаго стола не готовится ни для кого. Когда прибудетъ къ трапезѣ Настоятель, то очередной Іеромонахъ ударяетъ три раза въ колокольчикъ и иноки начинаютъ пѣть «Отче нашъ». Затѣмъ тотъ же Іеромонахъ или Настоятель благословляетъ трапезу и всѣ садятся за столы, покрытые бѣлыми скатертями. Передъ каждымъ обѣдающимъ оловянная тарелка, а на ней ломоть чернаго хлѣба; въ воскресенье и праздники — прибавляется ломоть бѣлаго. Съ правой стороны тарелки деревянная ложка братскаго рукодѣлья и полотенце одно

на три прибора. Ни кто не приступаетъ къ принятію пищи, пока не ударятъ въ колокольчикъ и пока очередной чтецъ, получивъ установленнымъ порядкомъ благословеніе, не откроетъ житія дневнаго Святаго. Каждая перемѣна кушанья сопровождается звономъ колокольчика и извѣстною обрядностью въ чтеніи молитвъ. Въ воскресные и праздничные дни совершается въ трапезѣ чинъ панагіи. Послѣ трапезы оставшіеся куски собираетъ въ корзины монастырскій поваръ.

Обѣдъ состоитъ изъ четырехъ перемѣнъ: а) *холодное*—ботвинье на квасу изъ архангельской трески, со сметаной; б) *щи* изъ капусты, съ прибавленіемъ моркови, рѣпы, картофеля и рыбы—палтуса; в) *уха* изъ свѣжей рыбы своей ловли и г) *каша*, при ней прѣсное молоко въ отдѣльномъ блюдѣ. Такой обѣдъ готовится обыкновенно въ скоромные дни: воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу. Въ постные: понедѣльникъ, среду и пятницу—тѣ же кушанья, только безъ сметаны и молока. Въ великій постъ трапеза полагается изъ овощей и грибовъ. Рыба постомъ разрѣшается въ Благовѣщенье, Вербное воскресенье и въ день Похвалы Пресвятыя Богородицы по случаю мѣстнаго празднованія чудотворной иконѣ и храма ея. Въ Успенскій постъ кромѣ овощей ничего не полагается; рыба готовится, согласно уставу, только въ одинъ день этого поста—въ Преображеніе Господне.

За ужиномъ подаются три перемѣны: холодное, щи и уха или творогъ съ молокомъ, смотря по тому—какой день: постный или скоромный.

Одежда зимняя и лѣтняя и рабочая для послушаній всѣмъ живущимъ въ обители дается изъ монастырской рухлядной. Отъ послушаній ни кто не освобождается, особенно хозяйственныхъ: полевыхъ, огородныхъ, сѣнокосныхъ и т. п., такъ что всѣ въ монастырѣ работаютъ, начиная съ Іеромонаховъ и кончая послушниками, за исключеніемъ не способныхъ къ физическому труду. Кромѣ очередныхъ и полевыхъ работъ, въ обители въ числѣ

братіи есть спеціалисты по разнымъ ремесламъ: портные, сапожники, маляры, столяры, кузнецы, плотники, печники. При нихъ обучаются ремесламъ мальчики, проживающіе временно въ Монастырѣ, годъ и два, изъ усердія по обѣщанію, такъ называемые *обѣщанники*, по примѣру того обычая, какой установился въ населеніи сѣвернаго поморья по отношенію къ Соловецкой обители. Мальчики, обладающіе хорошими голосами, обучаются, кромѣ того, церковному пѣнію.

Жалованья монашествующимъ ни кому не полагается; всѣ живутъ на полномъ иждивеніи Монастыря во всѣхъ потребностяхъ. Чай и сахаръ отсыпается по старшинству и заслугамъ, начиная съ полуфунта и до восьмой. На освѣщеніе употребляется керосинъ и сальныя свѣчи.

Земельныя владѣнія Ульяновской обители, какъ поименовано выше, заключаются въ 815 десятинахъ съ саженями. Самое большое пространство этого количества земли находится подъ лѣсами, часть подъ лугами, разработанными на заливныхъ пожняхъ вычегодскаго побережья, не большое количество подъ пашнею и Монастырскими постройками. Пахотныя поля состоятъ изъ бороваго грунта, супесчанаго качества. Посѣвъ не великъ: до 60 пуд. ржи и до 100 пуд. ячменя. Урожай, вслѣдствіе хорошаго удобренія земли, почти постоянно бываетъ вполнѣ удовлетворительный: рожь приходитъ сама 14-я, ячмень самъ 8-й. Сѣвооборотъ трехпольный. Обработка полей производится способами, усвоенными мѣстными обычаями отъ старины и крайне не усовершенствованными орудіями, а именно: поля удобряютъ съ осени—подъ ячмень, пашутъ сохой, боронятъ деревянной бороной, косятъ горбушей. Для молотьбы хлѣба и провѣйки вороха старцы завели ручную молотилку и Бутеноповскую вѣялку, но какъ-то онѣ у насъ не дѣйствуютъ и потому не въ употребленіи.

Сѣна на Монастырскихъ угодьяхъ накашивается до 7500 пудовъ, но этого количества не хватаетъ для прокормленія всего скота, содержимаго въ обители.

Рогатый скотъ въ настоящее время въ Монастырѣ весь холмогорской породы. Его начали разводить съ 1875 года, пріобрѣтя съ начала изъ Холмогорскаго женскаго Монастыря шесть головъ; теперь развелось до 40 прекрасныхъ коровъ, очень рослыхъ и видныхъ. Уходъ за ними порученъ монаху и тремъ послушникамъ. Они доятъ коровъ, приготовляютъ творогъ и масло. Лошадей при Монастырѣ болѣе двадцати. Онѣ помѣщаются въ отдѣльной деревянной конюшнѣ.

Огородничество въ обители ведется весьма старательно; садятъ всѣ овощи, свойственные климату и составляющіе потребность Монастыря. Для огурцовъ устроено нѣсколько парниковъ холодныхъ и теплыхъ разной конструкціи, и огурцы родятся каждый годъ удовлетворительно, такъ что ихъ хватаетъ на все годовое продовольствіе братіи. Капустники разработаны подъ горою на низменныхъ мыскахъ, образуемыхъ излучинами рѣчки Ульяновки. Капуста родится очень хорошая и въ значительномъ количествѣ.

Ульяновскій Монастырь — хозяинъ заботливый и неусыпный старатель. Не даромъ въ него вложена душа и жизнь Соловецкой обители переселенцами изъ оной, твердо соблюдавшими тѣ-же порядки, ту-же хозяйственную экономію, какъ и въ Соловкахъ. Помимо хозяйственныхъ приспособленій въ самой Ульяновской обители, она имѣетъ еще отдѣльное владѣніе — на рѣчкѣ «Тыбъ-ю», въ 35 верстахъ отъ Монастыря, состоящее изъ превосходно устроенной мукомольной водяной мельницы, работающей на три постава. Она выполняетъ частные помолы отъ крестьянъ изъ окрестныхъ деревень и приноситъ доходъ. Тамъ постоянно живетъ одинъ монахъ съ рабочими.

Въ подспорье Монастырскаго продовольствія производится монахами въ Вычегдѣ и окрестныхъ не большихъ озерахъ ловъ рыбы, начиная съ весенняго вскрытія воды и кончая осенними заморозками. Рыба весною, въ разливъ, когда она бросается по логамъ и по лоямъ на чистую воду,

ловится вегелями, а затѣмъ во все лѣто и осень неводомъ. Добычею служатъ: лещи, язи, щуки, налимы, окуни, сиги, пельмы и изрѣдка стерлядь.

Въ обители число монашествующихъ братій съ послушниками восходитъ нынѣ до 70-ти человѣкъ и временно проживающихъ до 30-ти человѣкъ; кромѣ того живетъ на братской пищѣ постоянно до 20-ти наемныхъ работниковъ, а во время лѣтнихъ работъ бываетъ и болѣе. Управленіе Монастыря, какъ уже не одинъ разъ упоминалъ я въ своемъ повѣствованіи, находится въ рукахъ тѣхъ старцевъ, которые вышли изъ Соловецкой обители.

Всѣ они до сихъ поръ живы, всѣ находятся при своихъ прежнихъ должностяхъ. Богомольцевъ, посѣщающихъ Ульяновскую обитель, бываетъ въ годъ болѣе пяти тысячъ, преимущественно крестьянъ. Купцы въ послѣдніе годы стали рѣже посѣщать Монастырь, вѣроятно по причинѣ дальняго разстоянія. Значительный приливъ посѣтителей бываетъ въ обитель весною, когда приходитъ пароходъ, и во весь великій постъ, въ который являются къ намъ богатые торгующіе крестьяне съ Пижмы, изъ Чердыня и Соликамска для говѣнья; сытуются богомольцы всѣ за общей братской трапезой.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ перечислить выдающееся имущество Монастыря и его святыню, которая пользуется особымъ уваженіемъ или составляетъ капитальную цѣнность.

Разсмотримъ это по храмамъ: Соборъ двухъ-этажный. Въ верхнемъ этажѣ престолъ въ честь Живоначальныя Троицы. Престолъ бронзовый въ 14 пудовъ вѣсу, вызолоченъ, съ чеканными изображеніями святыхъ. Иконы въ иконостасѣ этого храма писаны придворнымъ художникомъ Василіемъ Макаровичемъ Пошехоновымъ. Паникадило изящной работы, высеребренное, въ 64 свѣчи, вѣсу 20 пудовъ; пожертвовано Московскою купчихою Г-жею Суховой.

Въ лѣвой колоннѣ храма за лѣвымъ клиросомъ чудотворная икона Похвалы Божіей Матери, въ серебряной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцомъ и съ драгоцѣнными украшеніями, вѣсу 7 фунтовъ; пожертвована Московскою Г-жею Эзеревой.

Передъ всѣми мѣстными иконами большіе посеребренные подсвѣчники.

На лѣвой сторонѣ, у стѣны подлѣ клироса плащаница подъ стеклянной рамой, вышитая золотомъ, стоитъ болѣе 1000 руб. Пожертвована Суховой.

Хоругви бронзовыя, вызолоченныя, круглой формы. Пожертвованы изъ Московской дворцовой, Кремлевской церкви Спаса на бору, гдѣ почиваютъ мощи Св. Стефана Пермскаго.

Въ нижнемъ этажѣ Собора главный средній придѣлъ Нерукотвореннаго Спаса. Въ иконостасѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери. На нихъ оклады бронзовые вызолоченные, съ драгоцѣнными украшеніями. Икона — Зосимы, Савватія, Германа, Ирнарха, Елеазара Соловецкихъ Чудотворцевъ и Святителя Филиппа Московскаго. Риза на этой иконѣ серебряная. Пожертвована Мышкинскимъ Господиномъ Серебряковымъ. Самая икона привезена иноками съ собою изъ Соловецкой обители и составляетъ ея благословеніе.

Въ правой колоннѣ, за клиросомъ икона Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Іисуса Христа, почитаемая чудотворною. Риза на ней серебряная, вѣнецъ вызолоченный съ украшеніями; пожертвована Щепиковымъ въ Москвѣ.

Съ правой стороны этой же колонны явленная икона Спасителя, сидящаго на престолѣ. Объ ней говорено выше. Окладъ на этой иконѣ серебряный вызолоченный, а также вѣнецъ и корона съ драгоцѣнными камнями. Пожертвована риза Г-номъ Сафоновымъ въ Москвѣ.

Въ лѣвой колоннѣ — икона Св. Стефана Пермскаго, написанная въ ростъ, съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ изъ его апостольскаго подвижничества.

Эти три послѣднія иконы въ лѣтнее время, когда служба бываетъ въ верхнемъ Соборѣ, переносятся туда.

Въ лѣвой же колоннѣ, за клиросомъ, икона Похвалы Божіей Матери, копія съ чудотворнаго образа. Риза на ней серебряная, пожертвована монахомъ Іоакимомъ, въ соучастіи Г-жи М., очень цѣнная и тяжеловѣсная.

На правой сторонѣ, у стѣны, въ особой ракѣ часть мощей Св. Мученицы Іуліаніи, и на налоѣ серебряный вызолоченный складень съ частію животворящаго древа креста Господня и частями святыхъ мощей. Складень этотъ сооруженъ усердіемъ Московскаго фабриканта Мешкова.

У лѣвой стѣны храма въ трехъ ковчегахъ: одномъ позолоченномъ и двухъ серебряныхъ, имѣющихъ форму гробницъ, покоятся части святыхъ мощей разныхъ угодниковъ. Серебряный ковчегъ пожертвованъ Г-номъ Котовымъ, въ Москвѣ. По срединѣ ковчеговъ устроенъ не большой металлическій кіотъ, въ коемъ—икона съ изображеніемъ Стефана Пермскаго и частица мощей этого угодника, составляющая величайшую святыню Ульяновской обители.

По сторонамъ средняго алтаря два придѣла: по правую—во имя Похвалы Божіей Матери, по лѣвую — Святителя Стефана. Въ иконостасѣ праваго придѣла икона Спасителя, несущаго на раменахъ своихъ овча; риза на этой иконѣ глазетовая, съ разноцвѣтными камнями. На образѣ Похвалы Божіей Матери—риза серебряная, вызолоченная; пожертвована Г-номъ Щипуновымъ, Чердынскимъ обывателемъ. Въ томъ же иконостасѣ древняя икона Толгской Божіей Матери, въ бисерной съ камнями ризѣ, и образъ Великомученика Пантелеймона, присланный изъ Аѳонскаго Монастыря.

Въ иконостасѣ лѣваго придѣла особенно цѣнная икона Св. Николая Чудотворца, въ серебряной ризѣ, съ вызолоченными митрой и вѣнцомъ на главѣ угодника.

Трапезная церковь подъ корпусомъ колокольни, во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Образъ угодниковъ помѣщается въ этомъ храмѣ за колонной на правой сторонѣ; на немъ риза серебряная вызолоченная, пожертвована Щипуновымъ. Церковь во имя Николая Чудотворца, во второмъ ярусѣ колокольни. Въ иконостасѣ этой церкви Образъ Святителя Николая въ серебряной вызолоченной ризѣ.

Церковь Архистратига Михаила, маленькая, надъ святыми вратами. Въ ней особенно цѣнныхъ образовъ нѣтъ; но всѣ иконы хорошей живописи, на цинковыхъ доскахъ.

Кладбищенская церковь — за оградой, во имя Успенія Пресвятой Богородицы вновь выстроенная; иконостасъ въ ней пожертвованъ Соликамскимъ куп. И. А. Рязанцевымъ. Обнесена оградой съ чугунною рѣшеткою.

Старый деревянный храмъ, подъ горой — во имя Александра Невскаго, а придѣлъ въ честь мученицы Іуліаніи; цѣнныхъ образовъ въ ней нѣтъ.

Всякой церковной утвари въ обители достаточно и ризница находится въ удовлетворительномъ состояніи; укажу на главнѣйшіе священные предметы:

Напрестольное Евангеліе въ листъ; доски обложены серебромъ и вызолочены. Вѣсу въ немъ 1 пуд. 35 фунт. Пожертвовано.

Другое напрестольное Евангеліе тоже въ листъ, съ обложенными серебромъ и вызолоченными досками. На верхней доскѣ по срединѣ образъ Воскресенія Іисуса Христа, украшенный стразами и эмалью; по угламъ четыре Евангелиста; на нижней доскѣ изображеніе Благовѣщенія, тоже убранное стразами. Вѣсу въ этомъ Евангеліи 27 фун. 60 золот. Пожертвовано.

Напрестольный крестъ серебряный вызолоченный, вѣсу 3 фунта. Перламутровый крестъ—Митрополита Филарета. Отдѣланъ въ серебряную съ позолотою оправу. Вѣсу 1 ф. 75 золотниковъ.

Крестъ серебряный вызолоченный со стразами. Вѣсу 1 фун. 53 золот. Пожертвованъ дворянкой изъ города Орла Натальей Францовной Новицкой.

Потиръ серебряный вызолоченный, съ перламутровыми изображеніями, украшенъ стразами; вѣсу съ приборомъ 9 фун.

Второй потиръ поменьше, тоже серебряный, вызолоченный съ финифтяными изображеніями и со стразами: вѣсу съ приборомъ 6 фун. 2 золот.

Блюдо, употребляемое при служеніи всенощныхъ для благословенія хлѣбовъ, серебряное вызолоченное. Вѣсу 12 фун. Пожертвовано Суховой.

Кадило вызолоченное серебряное; одинъ фунтъ 21 золот.

Чаша серебряная, для освященія воды, съ крышкою и вызолоченнымъ крестомъ, въ 8 фун. 70 золотниковъ.

Панихидница серебряная съ крышкою и крестомъ, въ 2 фун. 35 золотниковъ.

Мелкихъ серебряныхъ вещей, состоящихъ изъ потировъ, лампадъ, кадилъ, крестовъ, дискосовъ, дароносицъ, пасхальныхъ подсвѣчниковъ—за множествомъ ихъ не перечисляю.

Заслуживаетъ еще вниманія большая красной мѣди чаша съ крышкою для освященія воды въ Крещеніе; внутри она вылужена, имѣетъ четыре крана по сторонамъ; вмѣщаетъ воды до 30 ведеръ, вѣсу 4 пуд. 33 фун. Сооружена усердіемъ и трудами обывательницы города Слободскаго Марьи Ивановны Опчуковой.

Митръ Архимандритскихъ три, посохъ Архимандритскій бронзовый золоченный, со змѣйками, на верху крестъ изъ камней; подъ крестомъ яблоко, украшенное стразами.

Ризъ нѣсколько перемѣнъ разной цѣнности; изъ нихъ около сорока изъ золотой, серебряной парчи и бархата. Соотвѣтствующее количество подризниковъ, епитрахилей и набедренниковъ.

Кресты на церковныхъ главахъ всѣ вызолочены червоннымъ золотомъ чрезъ огонь. Для прочности они сдѣланы изъ дуба и обложены латунной мѣдью.

Колоколовъ въ общей сложности всего звона въ обители до 700 пудовъ.

Библіотека большею частью состоитъ изъ богослужебныхъ книгъ и сочиненій духовныхъ, богословскихъ и частію историческихъ. Въ ней всѣхъ около 1000 томовъ. Всѣ эти томы собраны старцами отъ пожертвователей. Желающимъ инокамъ книги выдаются для чтенія безпрепятственно.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Грамоты, указы и распоряженія, относящіеся до исторіи Ульяновской обители, ея возобновленія и современнаго устройства.

Приложеніе 1-е.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Яренскому воеводѣ Михаилу Мусорскому, объ отводѣ Спасской Ульяновской Пустыни, на содержаніе братіи, пятнадцати *четей* пустопорожней земли 1671 года.

«Отъ Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Вымь, въ Яренскій городокъ, воеводѣ нашему Михаилу Ивановичу Мусорскому. Билъ челомъ намъ, великому государю, Яренскаго уѣзда спасскіе пустыни строитель, черный попъ Филаретъ съ братіею: въ прошломъ-де во 175 году, построили они церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и освятили; а та-де пустыня отъ жилыхъ мѣстъ далеко, а питатца имъ нечѣмъ, потому, что никакія руги и вотчинъ у нихъ нѣтъ, а есть-де около той пустыни черный лѣсъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣки до Кужвы рѣчьки, а внизъ тожъ по деревянному полою и по озерко Деревянное до Найданскаго истоку и тѣмъ-де мѣстомъ никто не владѣетъ, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его велѣть тѣмъ мѣстомъ, и имъ вмѣсто руги владѣть вѣчно, и отомъ дать нашу, великаго государя, грамоту. А въ книгахъ письма и мѣры Осипа Холопова, да подьячего Михаила Максимова 136 и 137 годовъ, въ Яренскомъ уѣздѣ Ульяновскаго плеса, въ черномъ лѣсу вверхъ Вычегды рѣки по обѣ стороны до Кужвы рѣчьки, а внизъ по Деревянскому полою и по озеро Деревянное до Найданскаго истоку не написано. А въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 157 году, по нынѣшній по 179 годъ

написано: съ пустыя земли, что отъ сысольскаго устья вверхъ по Вычегдѣ рѣкѣ, и съ лѣсу и съ луговъ и съ озеръ у сысолятина Левки Ватаманова оброку и пошлинъ десять рублевъ, шестьнадцать алтынъ четыре деньги. А въ нынѣшнемъ во 179 году, писалъ къ намъ, великому государю, Устькуломскому приходу ниже оброчнаго мѣста съ Деревянскаго кряжу крестьянинъ Сенька Дементьевъ, съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ поселился онѣ на тѣ кряжи надъ деревянною курьею и надъ Ручьемской, вверхъ рѣки Вычегды, по обѣ стороны вниз по Аныбѣ рѣчькѣ на пустыхъ мѣстахъ, изъ черпаго лѣсу розчистили въ пашни и и въ сѣнные покосы, и дворы поставили и дани они даютъ, и стрелецкіе деньги и сибирскіе запасы платятъ, и иные всякіе подати съ Вишерцы и съ Устькуломцы вмѣстѣ, а рыбными угодьи и озерки и деревянною курьею и съ истоки и съ малыми озерки владѣютъ сторонніе люди. И въ прошломъ де, во 175 году, поселился черный попъ, Филаретъ ниже Устькуломскаго оброчнаго мѣста и построилъ церковь и монастырь на черномъ лѣсу и на пустомъ мѣстѣ и ихъ крестьянскими росчистными пашнями хочетъ завладѣть, и намъ великому государю, пожаловати бъ ихъ велѣть имъ дать отомъ нашу великаго государя грамоту въ вишерскій уѣздъ въ Деревянскій кряжъ, и старцу Филарету ихъ, крестьянъ отъ ихъ росчистныхъ пашенъ напрасно изогнать не велѣть. А у выписи черный попъ Филаретъ сказалъ: о которомъ де лѣсу и объ угодьяхъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣки до Кужвы рѣчьки, а внизъ тожъ по Деревянному полою и по озеро Деревянное до Найданскаго истоку лежитъ порожно, и ни кому на оброкъ не отдано и ни кто имъ не владѣетъ, и никому тѣсноты никакіе небудетъ. А что писалъ къ намъ, великому государю, ложно судейка Афонько Марковъ по челобитью деревни Деревяннаго кряжу крестьянина Сеньки Дементьева съ товарищи: будто онъ Филаретъ, поселился пониже Устькуломскаго оброчнаго мѣста, вверхъ Вычегды рѣки по обѣ стороны по Аныбъ рѣчкѣ, и о тѣхъ де мѣстахъ и о лѣсахъ и

объ урочищахъ онъ, Филаретъ, не челобитчикъ и никакими ихъ крестьянскими пожнями онъ завладѣть не хочетъ; а что-де отданы на оброкъ Левкѣ Ватаманову отъ сысольскаго устья вверхъ по Вычегдѣ рѣки верстъ съ двадцать и дольше и ни какихъ его, Левкиныхъ, угодій онъ, Филаретъ не захватилъ и отъ иныхъ мѣстъ далекожь, верстъ двадцать и больши и никому де отъ него тѣсноты не будетъ. А въ памяти изъ патріарша казеннаго приказу, за приписью Дьяка Перфилья Семинникова написано: въ прошломъ до 175 году, по челобитью чернаго попа Филарета, запечатана благословенная грамота— велѣно ему въ Яренскомъ уѣздѣ въ верхъ Вычегды рѣки на Смодкѣ на Устьѣ Ольги рѣчьки, въ новой Спасской пустынѣ, на пустомъ мѣстѣ построить вновъ пустыню Всемилостиваго Спаса Нерукотворенпаго образа, буде отомъ мѣстѣ спору и челобитья никакого ни отъ кого не будетъ, а земли для прокормленія черному попу съ братіею и никакихъ угодій въ тое пустыню не дано, потому что въ челобитной чернаго попа Филарета о земли и ни о какихъ угодьяхъ ничего не писано. И мы, великій государь, пожаловали велѣли отвесть къ церкви Всемилостиваго Спаса изъ чернаго лѣсу противъ иныхъ церквей на пропитаніе земли на пятнадцать четей. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ къ церкви Всемилостиваго Спаса изъ чернаго лѣсу отвесть на пропитаніе земли на пятнадцать четей, буде отомъ черномъ лѣсу спору и челобитья ни какого ни отъ кого не будетъ, и въ вотчину и на оброкъ никому не отдано; да что ему, строителю Филарету, къ той пустынѣ изъ чернаго лѣсу въ тѣхъ черныхъ лѣсахъ будетъ отведено, и тыбъ отомъ къ намъ, великому государю, отписалъ а отписку велѣлъ подать въ новгородскомъ приказѣ думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорію Богданову, да Ивану Патрихѣеву, да Якову Поздышеву. А прочетъ сю нашу, великаго государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Яренскѣ въ приказной избѣ, за его

строителевою рукою, а подлинную нашу, великаго государя, грамоту отдалъ ему строителю съ роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 Марта въ 31 день». На грамотѣ подпись дьяка Якова Поздышева, справка Ивана Юдина.

Приложеніе 2-е.

Отводная память Яренскаго воеводы Михаила Мусорскаго Спасской Ульяновской пустынѣ, на владѣніе пожалованною ей отъ Царя пустопорожею землею, 1671 года.

«Лѣта 7179, Іюня въ 9-й день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, и по грамотѣ изъ Новгородскаго приказу, память Яренскому уѣзду спасскія пустыни строителю, черному попу Филарету. Въ нынѣшнемъ во 179 году, Іюля въ 1-й день, прислана въ Яренскій городокъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ новгородскаго приказу, за приписью дьяка Якова Поздышева къ воеводѣ Михаилу Ивановичу Мусорскому, по челобитью спасскія пустыни строителя чернаго попа Филарета съ братіею. А въ той великаго государя грамотѣ написано: билъ челомъ великому государю, яренскаго уѣзда, спасскія пустыни строитель черный попъ Филаретъ съ братіею: въ прошломъ-де во 175 году, построили они церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и освятили, а та-де пустыня отъ жилыхъ мѣстъ далеко, а питатца имъ нечѣмъ потому что никакіе руги и вотчинъ у нихъ нѣтъ; а есть-де около той пустыни черной лѣсъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣки до Кужвы рѣчьки, а внизъ тожь по деревянному полою и по озерко Деревянное до Найданскаго истоку, и тѣмъ де лѣсомъ ни кто не владѣетъ, и чтобъ тѣмъ лѣсомъ,

вмѣсто руги владѣть вѣчно. И по той, великаго государя, грамотѣ, велѣно воеводѣ Михаилу Ивановичу Мусорскому, къ церкви Всемилостиваго Спаса изъ чернаго лѣсу отвесть на пропитаніе земли на пятнадцать четвертей, буде отомъ черномъ лѣсу спору и челобитья никакого ни отъ кого не будетъ, и въ вотчину и на оброкъ никому не отдано. И по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и по грамотѣ изъ Новгородскаго приказу, владѣть ему спасскія пустыни строителю, черному попу Филарету съ братіею, къ церкви Всемилостиваго Спаса въ черномъ лѣсу земли на пятнадцать четей, буде отомъ черномъ лѣсу спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, и въ вотчину и на оброкъ буде ни кому не отдано. Къ сей отводной воевода Михаилъ Ивановичъ Мусорскій печать свою приложилъ». А на оборотѣ ея написано: «Михайло Мусорскій».

Приложеніе 3-е.

Благословенная грамота великоустюжскаго архіепископа Александра на освященіе новопостроенной церкви въ Спасской Ульяновской пустынѣ, 1689 года.

«Лѣта 7197, Іюля въ 27 день, по указу преосвященнаго Александра, архіепископа великоустюгскаго и тотемскаго, память Яренскаго уѣзда сверхъ Вычегды рѣки, Всемилостиваго Спаса, Филаретовы пустыни, священнику Гурію, да устьвымскому благовѣщенскому дьякону Алексѣю. Въ нынѣшнемъ во 127 году, Іюля 24 день, билъ челомъ преосвященному архіепископу ты попъ съ братіею: съ прошлаго 192 года, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Іоны, архіепископа вятскаго и великопермскаго, вмѣсто прежней сгорѣлой спасской церкви, построена у васъ въ той вышеписанной Филаретовой пустынѣ новая церковь, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, и нынѣ та церковь ко освященію готова, и чтобъ преосвященному архіепископу пожаловать велѣть дать святый антимисъ и благословить тое новую церковь освятить; и какъ къ вамъ ся память придетъ, и выбъ тое новую церковь освятили, по правиломъ святыхъ апостоловъ и отецъ, буде у той церкви верхъ построенъ не шатровый и олтарь круглый и святыя иконы поставлены по чину, и буде та церковь построена не противъ вышеписаннаго, и отомъ бы ты дьяконъ писалъ на Устюгъ великій къ преосвященному архіепископу, а до указу тое церкви не святить.

А въ тое церковь святой антиминсъ посланъ той Филаретовой пустыни спасской церкви съ дьячкомъ съ Никономъ Тюринымъ. Къ сей памяти дому преосвященнаго архіепископа казенная печать приложена». На оборотѣ ея написано: «Казначей Іеромонахъ Павелъ».

Приложеніе 4-е.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 18 Октября 1860 года. Объ учрежденіи Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго Монастыря.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Вологодской Духовной Консисторіи, строителю Устьсысольскаго, Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго, заштатнаго Монастыря, Іеромонаху Иринею. Въ присланномъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству Христофору, Епископу Вологодскому и Устюгскому и кавалеру, отъ 18 Октября сего года за № 5006, указѣ изображено: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Его Сіятельства, господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Князя Сергѣя Николаевича Урусова, въ которомъ излагаетъ: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельства, въ 3 день минувшаго Сентября, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской Епархіи, при безприходной Ульяновской Спасской церкви, мужескаго общежительнаго Монастыря, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. О семъ Высочайшемъ соизволеніи Его Сіятельство объявилъ Святѣйшему Синоду для надлежащаго къ исполненію распоряженія. Изъ производившейся по настоящему дѣлу въ Святѣйшемъ Синодѣ переписки видно: Священноцерковнослужители г. Устьсысольска съ его уѣздомъ и мѣстные жители обратились къ Вашему

Преосвященству съ просьбой объ учрежденіи въ тамошнемъ краѣ мужескаго общежительнаго Монастыря, подъ наименованіемъ Троицко-Стефановскаго, въ томъ вниманіи: а) что въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ, населенныхъ зырянами, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, нѣтъ ни одной обители, гдѣ бы можно было зырянину найдти пристанище для спасенія души, между тѣмъ какъ изъ нихъ есть многіе съ особенною наклонностью и любовью къ уединенной монастырской жизни. Мѣсто, избранное просителями для обители, есть Ульяновская Спасская безприходная церковь, которая удобна для обители, какъ по значительному количеству имѣющейся при ней земли, такъ и по отдаленности своей отъ мірскихъ селеній (отъ г. Устьсысольска въ 165 верстахъ); б) что заштатные Священноцерковнослужители, по привязанности къ родному племени и языку, рѣдко рѣшаются поступать въ Монастыри отдаленные, а оставаясь дома, обременяютъ собою и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и своихъ родныхъ, а иногда дѣлаются виною ссоры и соблазновъ, порождаемыхъ праздною жизнью; в) что кончившіе курсъ Семинарскаго ученія изъ зырянъ, если бы Святѣйшій Синодъ благоизволилъ вмѣнить имъ въ непремѣнную обязанность, могли бы, до поступленія на мѣста, пребывать въ Монастырѣ съ пользою и для себя и для братіи, подъ руководствомъ Настоятеля заниматься чтеніемъ и преподаваніемъ слова Божія, равно пріуготовлять себя дѣятельнымъ послушаніемъ и каждодневнымъ присутствіемъ при богослуженіяхъ къ будущему своему св. церковнослуженію, и г) что Монастырь, устроенный въ предположенномъ мѣстѣ, можетъ образовать людей, относительно мѣстности, языка и нравовъ, способныхъ для обращенія къ православію старообрядцевъ близъ-лежащихъ обществъ Керчемскаго и Печерскаго, и съ этимъ намѣреніемъ и цѣлью признается небезполезнымъ учредить въ Монастырѣ училище для дѣтей окрестныхъ поселянъ, преимущественно крестьянъ помянутыхъ обществъ. Изъ собранныхъ Вологодскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, вслѣдствіе

сего прошенія, свѣдѣній видно: 1) Въ концѣ XIV вѣка основана была святымъ Стефаномъ, первымъ Епископомъ Пермскимъ, для проповѣдниковъ вѣры христіанской у зырянъ, въ верховьи по рѣкѣ Вычегдѣ живших, Ульяновская Спасская пустынь, которая надѣлена по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича землею въ количествѣ 815 десятинъ 1116 саженъ, на каковую землю имѣется въ церкви планъ и межевая книга. За тѣмъ, до учрежденія еще штатовъ въ 1764 году, Ульяновская пустынь упразднена и въ настоящее время при безприходной Ульяновской церкви находится одинъ Священникъ и два причетника. Въ пустынѣ сей находится недавно вновь построенная церковь и при ней три дома, въ которыхъ помѣщается причтъ ея.

Изъ имѣющихся въ церкви иконъ — Нерукотворенный Образъ Спасителя и образъ Похвалы Божіей Матери, принесенные въ 1667 году изъ Москвы священникомъ въ иночествѣ Филаретомъ, какъ прежде, такъ и нынѣ привлекаютъ многихъ богомольцевъ, не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ, мѣстъ и усерднѣйшіе изъ нихъ дѣлаютъ въ пользу храма значительныя пожертвованія. Причтъ церкви имѣетъ достаточныя средства къ содержанію себя, какъ отъ приходящихъ поклониться тѣмъ иконамъ, такъ и отъ находящейся во владѣніи ея земли, которою также пользуются издавна тамъ живущіе два семейства крестьянъ.

Владѣемая церковью земля, по мѣрѣ потребности нынѣшняго населенія, будучи обработана въ незначительномъ количествѣ десятинъ, не смотря на сіе, даетъ ежегодно 1130 пудовъ хлѣба въ зерно, кромѣ пшеницы, количество коей не приведено въ извѣстность. Въ числѣ угодій есть обширныя и отличныя поля для овощей, льна и конопля, которые съ избыткомъ снабжаютъ туземцевъ первыми и необходимыми принадлежностями по части сельскаго продовольствія и домашней одежды. Есть отличные луга, которые даютъ сѣна до 290 возовъ и болѣе. Въ Улья-

новской дачѣ, простирающейся почти на 9 верстъ, есть истоки и озера, представляющіе богатыя и удобныя мѣста для рыбной ловли. Лѣсовъ въ дачѣ также не мало и достанетъ на многайшіе годы. Сверхъ того у священно-церковнослужителей и двухъ крестьянскихъ семействъ, издавна проживающихъ въ Ульяновѣ и питающихся отъ той же благодарной за трудъ почвы, имѣется до 50 головъ крупной породы рогатаго скота и до 100 овецъ, и кромѣ того 14 лошадей. При условіяхъ же монастырскаго быта скотоводство можетъ упятериться и содѣлаться не маловажнымъ вспомогательнымъ источникомъ къ благосостоянію обители, а землепашество, если нужно будетъ, въ гораздо большемъ размѣрѣ, противъ настоящаго, хотя и теперь обращается въ продажу значительное количество хлѣба, не смотря на то, что кромѣ мѣстныхъ потребителей въ лѣтнюю рабочую пору, питаются въ Ульяновѣ не мало сторонихъ рабочихъ и сверхъ того всѣмъ приходящимъ для поклоненія изъ разныхъ мѣстъ молельщикамъ предлагается священноцерковнослужителями безплатная трапеза. Вообще, по заключенію людей опытныхъ, Ульяновскія земли, въ нынѣшнемъ объемѣ распашки, при собственномъ трудѣ могутъ безбѣдно содержать до 80 человѣкъ и даже болѣе. Слѣдовательно, на правилахъ древнихъ киновій, гдѣ трудъ и послушаніе были общимъ удѣломъ и старыхъ и младыхъ, начальствующихъ и подначальныхъ, Ульяновская пустынь представляетъ неоскудныя средства къ содержанію братій отшельниковъ. Не смотря на то, что приношеніями и пожертвованіями благотворителей Ульяновская пустынь цѣлыя столѣтія поддерживается въ своемъ существованіи и богослуженіе въ ней не прекращалось, священно и церковнослужители г. Устьсысольска и его уѣзда, горя желаніемъ видѣть въ предѣлахъ ихъ края Св. обитель, единодушно жертвуютъ въ продолженіи 10 лѣтъ, начиная со времени утвержденія открытія Монастыря, 2% съ рубля изъ жалованья ихъ, съ тѣмъ, чтобы половина отчисляемой суммы поступала въ распоряженіе Монастырскаго Начальства, на текущіе по устройству онаго расходы,

а другая въ одно изъ кредитныхъ установленій, для приращенія процентами, которые должны получаться Монастырскимъ Начальствомъ по истеченіи сего десятилѣтія и назначаются преимущественно на церковное содержаніе и благоукрашеніе. Для скорѣйшаго же устроенія въ многоразличныхъ частяхъ Монастырскаго хозяйства, просятъ снабдить ихъ сборными книгами; и 2) Имѣющіеся при Ульяновской церкви дома оцѣнены: а) три дома церковнаго причта въ 460 руб. и б) дома двухъ крестьянъ Ивана и Василія Тюринныхъ въ 105 руб. серебромъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, Епархіальное Начальство признаетъ учрежденіе Монастыря въ уединенномъ мѣстѣ Спасской пустыни удобнымъ, по средствамъ ея къ содержанію возможнымъ и для зырянскаго края нужнымъ и во многихъ отношеніяхъ полезнымъ, съ тѣмъ между прочимъ, чтобы, для первоначальнаго помѣщенія Настоятеля съ братіею, скупить дома Ульяновскихъ священноцерковнослужителей и крестьянъ, деньги же потребныя на сіе, до 600 руб. серебр., позаимствовать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, съ уплатою въ теченіи шести лѣтъ изъ процентовъ съ 5000 капитала графини Орловой-Чесменской, принадлежащаго заштатному Лальскому Монастырю, который присоединить съ угодьями къ Устюгскому второклассному Архангельскому Монастырю; при чемъ милостинную дачу по 85 руб. $71^1/_2$ коп. серебромъ, отпускаемую на Лальскій Монастырь, обратить для большаго обезпеченія въ содержаніи на предполагаемый Монастырь въ зырянскомъ краѣ. Признавая учрежденіе въ зырянскомъ краѣ мужескаго Монастыря весьма полезнымъ и избранное для него мѣсто—Ульяновскую пустынь удобнымъ, и имѣя въ виду, что число братіи Лальскаго заштатнаго Монастыря, находящагося въ Устюгскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется кромѣ сего 4 Монастыря, весьма незначительно (строитель Іеромонахъ 56 лѣтъ, одинъ бѣлый Священникъ 69 лѣтъ, два Іеродіакона и 8 послушниковъ) и потому монашествующіе могутъ быть переведены, по удостовѣреніи Вашего Преосвященства, съ удобностью во

второклассный Устюгскій Архангельскій Монастырь, который какъ по древности своей, такъ и по обширности зданій, имѣя большую нужду въ способахъ приличнаго содержанія, получитъ при этомъ и тѣ угодья, которыя въ настоящее время принадлежатъ Лальскому Монастырю, и что по отзыву Духовно-Учебнаго Управленія со стороны онаго не встрѣчается препятствія въ заимообразномъ отпускѣ на 6 лѣтъ изъ Духовно-учебнаго строительнаго капитала испрашиваемыхъ 600 руб. на покупку домовъ, находящихся на землѣ Ульяновской церкви, съ уплатою съ 5-ю процентами, изъ 5000 руб., если по переводѣ сего капитала изъ Лальскаго въ Ульяновскій монастырь послѣдуетъ разрѣшеніе,—Святѣйшій Синодъ, согласно съ мнѣніемъ Вашего Преосвященства, $\frac{28\ \text{Іюня}}{13\ \text{Іюля}}$ сего года *опредѣлилъ:* 1) Ульяновскую Спасскую безприходную церковь переименовать въ мужскій общежительный зырянскій заштатный Монастырь, съ тѣмъ, чтобы Монастырь сей содержался на собственные способы, по примѣру другихъ общежительныхъ обителей, безъ всякаго пособія отъ казны; причтъ же нынѣшней Ульяновской церкви перевести на другія мѣста. 2) Монастырь сей именовать, согласно съ желаніемъ просителей, Троицко-Стефановскимъ Ульяновскимъ. 3) Настоятелю въ немъ быть съ званіемъ строителя, а братіи и послушниковъ имѣть столько, сколько позволятъ средства Монастыря, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства. 4) Для первоначальнаго помѣщенія Настоятеля съ братіею купить дома священноцерковнослужителей и крестьянъ, находящіеся на принадлежащей Ульяновской церкви землѣ, и деньги на сей предметъ 600 руб. сер. отпустить заимообразно изъ Духовно-учебнаго капитала, съ уплатою оныхъ въ теченіи шести лѣтъ съ исчисленными выше процентами. 5) Для содержанія Монастыря и Настоятеля съ братіею оставить за Монастыремъ навсегда тѣ земли съ протоками, озерами и лѣсомъ, какія по плану принадлежатъ теперь къ Ульяновской церкви. Для сей цѣли предоставить Монастырю пользоваться всѣми церковными доходами, кошельковыми и свѣчными, и употреблять ихъ

на всѣ Монастырскія нужды. 6) Для большаго же обезпеченія въ содержаніи его перевесть изъ Архангельскаго заштатнаго Лальскаго Монастыря милостинную дачу въ 85 руб. 71½ коп. серебр., а также и получаемые симъ Монастыремъ съ капитала графини Анны Орловой 200 руб. процентовъ; Лальскій же Монастырь съ угодьями его, находящійся въ Устюгскомъ уѣздѣ, гдѣ кромѣ его имѣется четыре Монастыря, присоединить ко второклассному Устюгскому Архангельскому Монастырю. 7) Для первоначальнаго устроенія вновь предполагаемаго Монастыря дозволить употребить сборныя книги, и 8) что же касается до жертвуемыхъ священноцерковнослужителями Устьсысольскаго уѣзда на устройство Монастыря сего по двѣ копѣйки съ рубля, изъ получаемаго ими жалованья, въ теченіи 10 лѣтъ, то, согласно съ заключеніемъ Вологодскаго Епархіальнаго Начальства, не поставляя имъ сего въ обязанность, предоставить обстоятельство это ихъ собственному усердію. На предположеніе сіе предоставлено было Его Сіятельству, Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, князю Сергѣю Николаевичу Урусову испросить Высочайшее соизволеніе Государя Императора, и для того переданъ былъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора, на время исполненія, подлинный протоколъ. Приказали: 1) О настоящемъ, Высочайше утвержденномъ, опредѣленіи Святѣйшаго Синода касательно учрежденія, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской Епархіи, при безприходной Ульяновской Спасской церкви, мужескаго общежительнаго Монастыря,—дать знать Вашему Преосвященству указомъ для надлежащаго съ Вашей стороны къ исполненію распоряженія. 2) Духовно-Учебному и Хозяйственному Управленіямъ при Святѣйшемъ Синодѣ предоставить (и предоставлено) первому сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ въ вѣдѣніе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства заимообразно изъ Духовно-учебнаго капитала шести сотъ рублей на покупку священноцерковнослужительскихъ и крестьянскихъ домовъ, находящихся на при-

надлежащей Ульяновской церкви землѣ, для первоначальнаго помѣщенія Настоятеля новоучреждаемаго Монастыря съ братіею, съ тѣмъ, чтобы уплата сихъ денегъ произведена была въ теченіи шести лѣтъ съ 5% изъ процентовъ капитала 5000 руб., пожертвованнаго графинею Орловою, а второму войдти въ сношеніе съ Департаментомъ Государственнаго Казначейства о переассигнованіи милостинной дачи (85 руб. 71½ коп.) Лальскаго Монастыря на вновь учреждаемый Ульяновскій Монастырь. На семъ Указѣ Его Преосвященство резолюцію наложилъ такую: Для первоначальнаго устройства вновь открытаго въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго заштатнаго Монастыря, Настоятелемъ онаго опредѣляется строитель упраздненнаго Лальскаго Архангельскаго заштатнаго Монастыря Іеромонахъ Ириней. Консисторіи, учинивъ предварительно по содержанію сего указа надлежащее распоряженіе, представить.

Вслѣдствіе сего указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода и резолюціи Его Преосвященства, на ономъ положенной, Консисторіею 1-го сего Ноября было заключено: 1) Означенный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и резолюцію Его Преосвященства, на ономъ послѣдовавшую, объявить къ свѣдѣнію и должному исполненію, какъ причту Ульяновской Спасской церкви, такъ и всѣмъ священноцерковнослужителямъ Устьсысольскаго уѣзда, о чемъ съ прописаніемъ сего указа Святѣйшаго Синода и резолюціи Его Преосвященства и послать Устьсысольскому Духовному Правленію указъ. 2) Настоятелю Устюгскаго Архангельскаго Монастыря, Архимандриту Палладію, и строителю Лальскаго Архангельскаго Монастыря, Іеромонаху Иринею, предписать, чтобы первый изъ нихъ, при посредствѣ Протоіерея Лальскаго Воскресенскаго Собора, Платона Кубеницкаго, принялъ отъ строителя Лальскаго Монастыря, Іеромонаха Иринея, все имущество Монастырское и деньги по описямъ и приходо-расходнымъ книгамъ и о послѣдующемъ за общимъ подписаніемъ донесли Консисторіи. 3) За симъ строителю,

Іеромонаху Иринею, предписать, чтобы немедленно отправился въ Троицко-Стефановскій Ульяновскій монастырь, взявъ съ собою и билетъ на капиталъ графини Анны Орловой въ 5000 руб. и по прибытіи туда внесъ оный въ опись церковную, и за тѣмъ при посредствѣ мѣстнаго Благочиннаго принялъ отъ нынѣшняго причта Ульяновской церкви все церковное имущество и деньги по описямъ и приходорасходнымъ книгамъ, и о послѣдующемъ также за общимъ подписаніемъ донесли бы Консисторіи. 4) Братіи Лальскаго Монастыря дозволить по желанію каждаго проситься въ другіе Монастыри, или оставаться тутъ-же подъ вѣдѣніемъ Настоятеля Устюгскаго Архангельскаго Монастыря. 5) Для всеобщаго извѣстія объ учрежденіи при Ульяновской Спасской церкви мужескаго общежительнаго Троицко-Стефановскаго Монастыря припечатать въ здѣшнихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, о чемъ и сообщить въ Губернское Правленіе и 6) касательно покупки домовъ у причта Ульяновской церкви на ассигнованную отъ Святѣйшаго Синода сумму, въ числѣ 600 руб. серебр., учинить особое распоряженіе, когда присланы будутъ къ Епархіальному Начальству означенныя деньги. На журналѣ по сему дѣлу Его Преосвященство резолюцію наложилъ слѣдующаго содержанія: вмѣсто заключенія по 4 пункту опредѣленія Консисторіи предоставить бывшему Настоятелемъ Лальскаго Монастыря Іеромонаху Иринею изъ братій онаго нужныхъ для вновь открытаго Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго Монастыря, взять въ оный съ собою, и о томъ, кто будутъ имъ избраны, донести, а не нужныхъ оставить въ Лальскомъ Монастырѣ на распоряженіе Архимандрита Устюгскаго Монастыря Палладія; и сверхъ того для наблюденія за порядкомъ по вновь открытому Монастырю поручить завѣдываніе онымъ Благочинному Сольвычегодскихъ Монастырей Архимандриту Иринарху, которому и предписать о семъ указомъ, къ свѣдѣнію и къ надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію. Заключенія по прочимъ пунктамъ опредѣленія привесть въ исполненіе. И потому Вологодская Духовная Конси-

сторія приказали: съ прописаніемъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, постановленія Консисторіи и резолюціи Его Преосвященства, для должнаго по онымъ исполненія, послать указы Устьсысольскому Духовному Правленію и Настоятелямъ Монастырей: Устюгскаго Архангельскаго, Сольвычегодскаго Введенскаго и Лальскаго Архангельскаго, а въ Вологодское Губернское Правленіе сообщить. Ноября 19 дня 1860 года. Членъ Консисторіи: Протоіерей Платонъ Осокинъ, Секретарь Труневъ и Столоначальникъ Евгр. Чуринъ.

Приложеніе 5-е.

Указъ Святѣйшаго Синода, 17-го Мая 1866 года, о назначеніи иноковъ Соловецкаго Монастыря для устроенія Ульяновской обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 Ноября 1865 года, за № 6047, при коемъ предлагаетъ вступившее къ нему отъ Вологодскаго Преосвященнаго отношеніе о приглашеніи нѣкоторыхъ лицъ изъ братіи Соловецкаго Монастыря въ новоучрежденный Ульяновскій Монастырь, Вологодской Епархіи, для занятія въ немъ разныхъ должностей, присовокупляя, что поводомъ къ таковому приглашенію была жалоба братіи Ульяновскаго Монастыря на неустройство въ семъ Монастырѣ, переданная Вологодскому Преосвященному въ отношеніи исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Статсъ-Секретаря князя Урусова отъ 10 Іюля 1864 года, за № 4515, при чемъ предложено, въ копіи, и это отношеніе. Изъ предложенныхъ бумагъ, а равно изъ дѣлъ Синодальной Канцеляріи видно, что по ходатайству Вологодскаго Преосвященнаго учрежденъ въ 1860 году въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, среди зырянскаго населенія, согласно съ желаніемъ тамошняго Духовенства и жителей, общежительный Троицко-Стефановскій Ульяновскій Монастырь съ предоставленіемъ оному особыхъ средствъ къ обезпеченію содержанія. Въ обители этой, основанной при такихъ условіяхъ, въ настоящее время находятся, кромѣ Настоятеля, всего одинъ Іеромонахъ, одинъ Іеродіаконъ и три послушника, общежительный же

уставъ не введенъ тамъ и понынѣ. Такое положеніе Монастыря, мало возрастающаго, не смотря на видимую необходимость его существованія, братія относитъ къ назначенію Настоятелей совершенно неопытныхъ въ правилахъ общежитія. По сему они желали бы, чтобы въ Ульяновскую обитель вызванъ былъ для начальствованія одинъ изъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ Соловецкаго Монастыря, который, прибывъ съ нѣсколькими лицами изъ Соловецкой братіи, принялъ обитель подъ свое Настоятельство, а приведенныхъ съ собою опредѣлилъ въ должности Казначея, Духовника и Эконома, и, при общемъ содѣйствіи, ввелъ бы здѣсь вполнѣ общежительный уставъ Соловецкій. Принимая во вниманіе, что Ульяновскій Монастырь разрѣшенъ къ открытію на правилахъ общежитія, и что относительно избранія Настоятелей въ общежительные монастыри существуютъ особыя правила, Статсъ-Секретарь князь Урусовъ объ изъясненномъ благочестивомъ желаніи иноковъ новоустрояемаго Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго Монастыря сообщилъ на усмотрѣніе Вологодскаго Преосвященнаго, прося о послѣдующемъ увѣдомленія. Вслѣдствіе сего Преосвященный Христофоръ, отъ 4 Ноября того же 1864 года, за № 3916, сообщилъ Господину Оберъ-Прокурору, что о приглашеніи изъ Ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря въ общежительный Ульяновскій Троицко-Стефановскій Монастырь опытнаго въ духовной жизни старца, который бы, прибывъ съ нѣсколькими лицами изъ Соловецкой братіи, принялъ Ульяновскую обитель подъ свое Настоятельство, онъ, Преосвященный, относился отъ 5 Сентября того же года, за № 3111, къ Настоятелю Соловецкаго Монастыря, съ прописаніемъ изложенныхъ въ отношеніи князя Урусова обстоятельствъ и съ изъясненіемъ подробныхъ свѣдѣній объ Ульяновской обители. На это бывшій Настоятель Соловецкаго Монастыря, покойный Архимандритъ Порфирій, отъ 13 Октября 1864 года за № 685, увѣдомилъ, что прописанное приглашеніе монашествующимъ его обители въ Вологодскую Епархію онъ признаетъ за знакъ

новой милости Божіей къ Соловецкой обители, относя оное къ чести ея, назначилъ для поступленія въ Ульяновскій Монастырь пять человѣкъ, изъявившихъ на это, по его убѣжденію, свое желаніе. Въ числѣ сихъ лицъ покойный Архимандритъ Порфирій назначилъ на должность Настоятеля Ульяновской обители Іеромонаха Матѳея, бывшаго болѣе 10 лѣтъ Намѣстникомъ Соловецкаго Монастыря, и совершенно свѣдущаго во всѣхъ частяхъ общежитія Монастырскаго, а въ помощь Іеромонаху, для занятія должностей: Казначея и Духовника предложилъ Іеромонаховъ Паисія и Амвросія и на должность Эконома Іеродіакона Ѳеофилакта; кромѣ того, по увѣдомленію Архимандрита Порфирія, изъявилъ желаніе отправиться въ Ульяновскій Монастырь послушникъ Ѳедоръ Ватамановъ, зырянскій уроженецъ. Къ сему Архимандритъ Порфирій присовокупилъ, что всѣ эти лица съ отличными нравственными качествами и испытанной иноческой жизни, и что, при отправленіи ихъ въ Ульяновскій Монастырь, они просятъ о томъ, чтобы они не были никогда разлучаемы между собою, по волѣ Епархіальнаго Начальства, чтобы въ Ульяновскій Монастырь не присылались на исправленіе такія лица Духовнаго званія, которыя своимъ поведеніемъ могли бы нарушить братское единодушіе и служить къ ослабленію уставовъ общежитія иноческаго, и чтобы въ случаѣ какой либо нужды ни кому изъ нихъ не было бы возбраняемо возвратиться подъ кровъ Соловецкой обители, если только своимъ поведеніемъ въ Ульяновскомъ Монастырѣ они заслужатъ вполнѣ одобрительный отзывъ о себѣ Епархіальнаго Начальства, при чемъ доставлены къ Вологодскому Преосвященному и послужные списки всѣхъ вышеписанныхъ лицъ. Согласно сему отношенію Настоятеля Соловецкаго Монастыря, Вологодскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ ожидаемы были въ Вологду, или прямо въ Ульяновскую обитель поименованныя монашествующія лица изъ Соловецкаго Монастыря, съ открытіемъ весною 1865 года водянаго сообщенія; но въ теченіи всего минувшаго лѣта ни кто изъ нихъ не явился ни къ Епар-

хіальному тамошнему Начальству, ни въ Ульяновскій Монастырь; почему дѣло сіе и осталось безъ желаемыхъ для Ульяновской обители послѣдствій. И по справкѣ, приказали: Изложенныя въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта 1862 года, правила относительно избранія Настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ не могутъ имѣть примѣненія къ Ульяновской Троицко-Стефановской обители, по настоящему состоянію оной. По сему Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе то важное значеніе, какое обитель сія должна имѣть, при благоустройствѣ ея, среди зырянскаго населенія, а съ другой стороны вполнѣ одобряя мысль наличной братіи сего Монастыря о вызовѣ въ оный опытныхъ въ духовной жизни старцевъ изъ Соловецкаго Монастыря для введенія въ новоустроенной ихъ обители общежительнаго устава Соловецкаго, преподаетъ благословеніе свое на сей святый и благополезный для церкви трудъ изъявившимъ желаніе къ принятію на себя этого душеспасительнаго дѣла: Соловецкой обители Іеромонахамъ Матѳею, Паисію и Амвросію, Іеродіакону Ѳеофилакту и послушнику Ѳедору Ватаманову, предоставляя имъ отправиться предстоящимъ лѣтомъ въ Ульяновскую обитель, для занятія предназначенныхъ должностей въ оной на изъясненныхъ съ ихъ стороны условіяхъ; о чемъ и послать Преосвященному Вологодскому и Вашему Высокопреподобію указы, для надлежащихъ съ Вашей стороны распоряженій по сему предмету. Мая 17 дня 1866 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Н. Павловскій, Секретарь Н. Минаевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Соловецкаго Монастыря Настоятель Архимандритъ Ѳеофанъ.

Приложеніе 6-е.

Письмо Вологодскаго Епископа Христофора къ Настоятелю Соловецкаго Монастыря Архимандриту Порфирію о приглашеніи старцевъ въ Ульяновскій Монастырь.

Высокопреподобный отецъ Архимандритъ

Достопочтенный о Іисусѣ Христѣ братъ!

По желанію Духовенства и жителей зырянскаго края Вологодской Епархіи въ 1860 годѣ съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ общежительный Троицко-Стефановскій Ульяновскій Монастырь съ предоставленіемъ оному достаточныхъ средствъ къ содержанію. Въ обители этой братіи въ настоящее время находится весьма ограниченное число, и общежительный уставъ не введенъ тамъ доселѣ. Такое положеніе Монастыря, мало возрастающаго, не смотря на видимую необходимость существованія онаго, братія относитъ къ назначенію Настоятелей совершенно неопытныхъ въ правилахъ общежитія. Почему братія Ульяновской обители желали бы, чтобы туда вызванъ былъ для начальствованія одинъ изъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ Соловецкаго Монастыря, который, прибывъ съ нѣсколькими лицами Соловецкой братіи, принялъ бы обитель подъ свое Настоятельство и приведенныхъ съ собою опредѣлилъ въ должности: Казначея, Духовника и Эконома и, при общемъ содѣйствіи ихъ, ввелъ бы тамъ вполнѣ общежительный уставъ Соловецкій.

О всемъ вышепрописанномъ довелъ до свѣдѣнія моего г. и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ въ отношеніи его отъ 10 іюля за № 4515, и вмѣстѣ проситъ, принявъ во вниманіе благочестивое желаніе иноковъ Ульяновскаго Троицко-Стефановскаго Монастыря, установить въ оном общежитіе на томъ основаніи, что по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18 Октября 1860 года Монастырь сей разрѣшено открыть на правилахъ общежитія.

По учиненіи въ Духовной Консисторіи справки оказалось, что Ульяновскій Троицко-Стефановскій Монастырь вновь открытъ съ Высочайшаго соизволенія по указу Св. Правительствующаго Синода отъ 18 Октября 1860 года, вслѣдствіе ходатайства духовенства и жителей зырянскаго края Вологодской Епархіи, такъ какъ въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, населенныхъ зырянами, на протяженіи слишкомъ 1000 верстъ нѣтъ ни одной обители, въ коей бы можно было найдти зырянину тихое пристанище для избѣжанія треволненій житейскихъ и для спасенія души. Здѣсь въ мѣстечкѣ Ульяновѣ была прежде Спасская Ульяновская пустыня, основанная въ концѣ XIV вѣка просвѣтителемъ зырянъ христіанскою вѣрою, Святителемъ Стефаномъ, первымъ Епископомъ Пермскимъ, и упраздненная еще до состоянія штатовъ въ 1764 годѣ. Въ послѣдствіи въ Ульяновской пустынѣ до 1860 года находились бѣлый Священникъ и два причетника и довольствовались имѣющеюся при пустынѣ землею и доходами за исправленіе молебствій предъ древними святыми иконами во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и Похвалы Божіей Матери. Прихожанъ при Ульяновской церкви никогда не было. Земли при ней, пустынѣ, пожалованной въ 1671 годѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, состоитъ 815 десятинъ 1116 квадр. саженъ. Земля эта нынѣ вся принадлежитъ Ульяновскому Троицко-Стефановскому Монастырю. Въ числѣ означеннаго количества десятинъ находится пашенной земли 13 и сѣнокосной 81 десятина,

а остальная подъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Зданія въ монастырѣ имѣются слѣдующія: церковь деревянная одноэтажная съ деревянною въ одной связи колокольнею, покрыты тесомъ. Церковь сія построена въ 1858 году; престоловъ въ ней два—на правой сторонѣ во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и на лѣвой во имя Похвалы Божіей Матери; церковь и колокольня обнесены деревянною оградою. Для жительства Настоятеля и братіи имѣются три отдѣльные деревянные дома, купленные у преждебывшихъ священноцерковнослужителей. При домахъ сихъ находятся скотскіе дворы, амбары и прочія постройки; въ 1863 годѣ выстроена новая баня. На содержаніе Монастыря и братіи онаго отпускается изъ казны милостинная дача въ числѣ 85 руб. 71½ коп. и получаются проценты съ капитала въ 5/т. руб. серебр., пожертвованнаго покойною графинею Орловою; переведены въ Ульяновскій Монастырь изъ упраздненнаго Монастыря. Мельницъ при монастырѣ нѣтъ; рыбною ловлею пользуются братія въ рѣкѣ Вычегдѣ и разливахъ ея въ весеннее время. Разстояніемъ отъ г. Вологды Ульяновскій Монастырь въ 1045 верстахъ, а отъ г. Устьсысольска въ 165 верстахъ къ сѣверовостоку и находится на правомъ берегу рѣки Вычегды. Ближайшія къ Монастырю церкви: Деревянская Христорождественская въ 15 верстахъ и Усть-куломская Петропавловская въ 20 верстахъ. Первымъ строителемъ въ Ульяновскій Монастырь въ 1860 годѣ былъ переведенъ изъ Лальскаго упраздненнаго Монастыря бывшій строитель Іеромонахъ Прииней, а по смерти его въ 1863 годѣ опредѣленъ на его мѣсто строителемъ Экономъ Вологодской Семинаріи Іеромонахъ Виталій, зырянскій уроженецъ. Братій въ Ульяновскомъ Монастырѣ на-лицо состоитъ: Іеромонахъ Пахомій 43 лѣтъ, Іеромонахъ Владиміръ 57 лѣтъ, Іеродіаконъ Акиндинъ 65 лѣтъ и три послушника.

По разсмотрѣніи сей справки объ Ульяновскомъ Троицко-Стефановскомъ Монастырѣ и вышеписаннаго отношенія г. и. д. Оберъ-Прокурора Св. Синода, я долгомъ поставляю

покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе, не признаете ли Вы возможнымъ избрать изъ среды братій ввѣреннаго Вамъ Соловецкаго Монастыря опытнаго въ духовной жизни старца и назначить таковаго для занятія мѣста Настоятеля въ Ульяновскомъ Монастырѣ и въ помощь ему уступить трехъ благонадежнаго поведенія Іеромонаховъ на должность Казначея, Духовника и Эконома для введенія при ихъ содѣйствіи въ Ульяновской обители общежительнаго устава Соловецкаго, такъ какъ состоящіе нынѣ въ ономъ два Іеромонаха не приготовлены къ занятію сихъ должностей, и о послѣдующемъ прошу покорнѣйше меня увѣдомить для доведенія о томъ до свѣдѣнія Его Сіятельства. Съ истиннымъ почтеніемъ и съ таковою же преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Христофоръ Епископъ Вологодскій. № 3111, 5 Сентября 1864 года.

Приложеніе 7-е.

Отвѣтъ Соловецкаго Архимандрита Порфирія Преосвященному Христофору.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ!

Ваше Преосвященство, письмомъ своимъ отъ 5 Сентября за № 3111-мъ, изволило просить меня, не признаю-ли я возможнымъ: избрать изъ среды братіи Соловецкаго Монастыря опытнаго въ духовной жизни старца, который бы могъ занять мѣсто Настоятеля во вновь учрежденномъ съ Высочайшаго соизволенія въ Вологодской Епархіи общежительномъ Троицко-Стефановскомъ Ульяновскомъ Монастырѣ, и уступить въ помощь ему трехъ благонадежнаго поведенія Іеромонаховъ на должность Казначея, Духовника и Эконома, для введенія при ихъ содѣйствіи въ Ульяновской обители общежительнаго устава Соловецкаго, чего желаетъ теперешняя братія этой обители и весь зырянскій край. Принявъ это приглашеніе за знакъ новой милости Божіей къ Соловецкой обители и относя оное къ чести ея, я, по прибытіи моемъ изъ Архангельска въ Монастырь, не безъ удовольствія объявилъ объ этомъ инокамъ Соловецкимъ въ общемъ собраніи всего братства, какъ чрезвычайную новость. Частію по добровольному желанію послужить въ далекомъ краѣ пользѣ меньшей братіи своей, требующей духовной помощи, и частію изъ послушанія къ моимъ убѣжденіямъ, изъявили согласіе на поступленіе въ Ульяновскій Монастырь слѣдующія изъ Соловецкаго братства лица: въ должность Настоятеля Іеромонахъ Матѳей, бывшій болѣе десяти лѣтъ Намѣст-

никомъ Соловецкаго Монастыря и совершенно свѣдущій во всѣхъ частяхъ общежитія Монастырскаго, и въ помощь ему для занятія должностей: Казначея Іеромонахъ Паисій, Духовника—Іеромонахъ Амвросій, Эконома—Іеродіаконъ Ѳеофилактъ и кромѣ того послушникъ Ѳедоръ Ватамановъ изъ зырянъ.

Долгомъ своимъ считаю удостовѣрить Ваше Преосвященство, что вся означенная братія избраны мною къ послушанію въ Стефановскій Ульяновскій Монастырь съ отличными нравственными качествами и испытанной иноческой жизни. Къ чему честь имѣю присовокупить: 1) что всѣ эти старцы убѣдительнѣйше просили меня ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ: во первыхъ о томъ, чтобы они не были никогда разлучаемы между собою по волѣ Епархіальнаго Начальства на послушанія въ другіе Монастыри и во вторыхъ, чтобы въ Ульяновскій Монастырь не присылались на исправленіе такія лица Духовнаго званія, которыя своимъ поведеніемъ могли бы нарушить братское единодушіе и служить поводомъ къ ослабленію уставовъ общежитія иноческаго, и 2) что вслучаѣ какой либо нужды, никому изъ посылаемыхъ нынѣ лицъ не возбраняется возвратиться подъ кровъ Соловецкой обители, если только своимъ поведеніемъ въ Ульяновскомъ Монастырѣ они заслужатъ вполнѣ одобрительный отзывъ о себѣ Епархіальнаго Начальства. О всѣхъ избранныхъ лицахъ прилагаются при семъ послужные списки.

О чемъ представляя Вашему Преосвященству на зависящее распоряженіе и испрашивая наконецъ Архипастырскаго благословенія себѣ и братству Соловецкому, съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею сыновнею преданностью честь имѣю быть Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и отца. Подлинное подписано: покорный послушникъ Архимандритъ Порфирій. Производитель дѣлъ р. монахъ Іосафъ. № 685 Октября 14 дня 1864 г.

Приложеніе 8-е.

Прошеніе Іеромонаховъ: Матоея, Паисія, Амвросія, Іеродіакона Ѳеофилакта и послушника Ѳедора Ватаманова Настоятелю Соловецкаго Монастыря Архимандриту Порфирію—о томъ, на какихъ условіяхъ они согласны переселиться въ Ульяновскую обитель для устройства въ оной общежитія.

Мы нижайшіе и покорнѣйшіе послушники Вашего Высокопреподобія, съ благоговѣйнымъ послушаніемъ покорясь назначенію Вашему на перемѣщеніе насъ изъ Соловецкой обители въ Спасо-Ульяновскій Монастырь, состоящій въ Вологодской Епархіи въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, для устройства въ ономъ общежитія по уставу Соловецкому, дерзаемъ предварительно предложить нѣкоторыя условія, допущеніе коихъ по нынѣшнему нашему мнѣнію считаемъ нужнымъ, дабы хотя въ нѣкоторой мѣрѣ возможно было намъ выполнить предложенія Высшаго Начальства и ожиданія Вашего Высокопреподобія: 1) Зная по опыту, что дѣйствительное общежитіе возможно только при достаточномъ количествѣ братіи, и поелику въ штатныхъ Епархіальныхъ Монастыряхъ штатное число монашествующихъ весьма ограничено, едва достаточное только для отправленія церковныхъ служеній, то мы желаемъ, чтобы дано было намъ въ послѣдствіи позволеніе просить Начальство соотвѣтственно потребности объ увеличеніи штата монашествующихъ. Ибо кто изъ желающихъ иночества рѣшится съ полнымъ самоотверженіемъ трудиться въ разныхъ трудныхъ и черныхъ послушаніяхъ безъ нужды на постриженіе? Въ Соловецкой обители процвѣтаютъ всѣ

отрасли экономіи потому только, что на всѣхъ послушаніяхъ труждаются иноки или ищущіе иночества, состоящіе по уставу общежитія на одинаковыхъ правахъ съ священнодѣйствующею братіею. 2) Согласно существующему въ Соловецкомъ Монастырѣ обычаю желаемъ, чтобы въ Спасо-Ульяновскомъ Монастырѣ принятіе вновь приходящихъ въ число братства, а равно и увольненіе изъ онаго зависѣло для пользы общежитія отъ воли и согласія Настоятеля съ старшею братіею. 3) Желаемъ, чтобы въ ономъ Монастырѣ дозволено было Настоятелю по согласію съ братіею производить всякаго рода покупки хозяйственныхъ потребностей, всѣ поправки ветхостей Монастырскихъ, а равно и новыя (хотя незначительныя) постройки безъ предварительнаго на то испрашиванія разрѣшенія отъ Епархіальнаго Начальства. Ибо на тысячеверстномъ разстояніи Монастыря отъ Епархіальнаго города, при худомъ состояніи путей сообщенія, много можетъ случиться неудобствъ въ сношеніяхъ съ Высшимъ Начальствомъ по нуждамъ Монастырскимъ, иногда не терпящимъ медленности и проволочки. 4) Желаемъ, чтобы въ оный Монастырь, для удобнѣйшаго въ немъ укорененія правилъ общежительнаго благочинія, не посылались Епархіальнымъ Начальствомъ на жительство люди штрафуемые на исправленіе. Наконецъ 5) Желаемъ и просимъ, чтобы, по понесеніи посильныхъ трудовъ въ пользу онаго Монастыря, позволено было намъ при старости или болѣзненности возвратиться для успокоенія въ Соловецкій Монастырь. По симъ условіямъ просимъ Ваше Высокопреподобіе, для пользы новоустрояемой обители и для чести Вашего Высокопреподобія, употребить Ваше отеческое ходатайство. Подлинное подписали: Іеромонахи: Матѳей, Паисій, Амвросій и Іеродіаконъ Ѳеофилактъ и послушникъ Ѳеодоръ Ватамановъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Производитель дѣлъ р. монахъ Іосафъ.

Цѣна 1 руб.

2007059412